Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы

Межвузовский международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва, 2026

ББК 65

В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 5 февраля 2026 г.). / Отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. — Москва: Издательство Инфинити, 2026. — 138 с.

В42

DOI 10.34660/INF.2025.90.91.066

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

ББК 65

© Издательство Инфинити, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Важнейшие растения семейства сельдерейных (Apiaceae Lindl.) в Бадхызе
Акмурадов Алламурад, Пердаева Айболек Мердановна *7*

Исследование активности жирорастворимых витаминов в пищевых яйцах
Мусин Алмаз Газнавивеич, Мустафин Азат Сагитович,
Татлыбаева Елена Батыровна *12*

Модификация микробиоты кишечника и корректировка бактериальной обсемененности кормов и помета птицы путем применения технологии термической обработки кормов
Мусин Алмаз Газнавивеич, Татлыбаева Елена Батыровна *18*

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Сравнительная оценка циркадного ритма ударного объема крови при тяжелой сочетанной черепно-мозговой травме у детей
Мухитдинова Хура Нуритдиновна, Бабаджанова Зумрат Омаровна,
Мирзаева Адиба Дамировна *25*

АРХИТЕКТУРА

Индустриальное домостроение методом штабелирования
Сычев Сергей Анатольевич, Новиков Игорь Владимирович *34*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сфера культуры в системе экономических отношений
Шаваева Марина Олиевна, Модебадзе Нодари Парменович *39*

Стимулирование муниципальных служащих: путь к эффективному управлению и процветанию территорий
Гладкова Екатерина Викторовна *43*

Формирование и обоснование конкурентной цены продукции в системе управления многономенклатурным серийным предприятием
Форкунов Никита Павлович *46*

Проблемы кадровой политики органов местного самоуправления в условиях объединения муниципалитетов
Баджурак Мария Владимировна *53*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Принцип добросовестности и его процессуальные пределы: проблемы имплементации в цивилистический процесс
Нуржанова Алина Нурлановна. 63

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Взаимосвязь личностных качеств спортсменов гребцов и уровня их статуса в группе
Лысенко Валерия Дмитриевна, Халиуллина Фатима Юсуповна 67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Понятие коммуникативных навыков и их роль в образовательном процессе
Ганиева Муборак Адиловна 73

Формирование у китайских обучающихся российских вузов компетенций межкультурного взаимодействия: цель и задачи констатирующего этапа экспериментальной работы по апробации гипотезы
Ван Чжуо. 84

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Произведение российского мастера Ивана Вишнякова «Троица ветхозаветная» в контексте художественных взглядов середины XVIII столетия
Никулушкин Константин Владимирович 93

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Разговорный и письменный английский: стилистическая перспектива
Таджибова Зайнаб Тагировна 106

Метафорическая картина мира: на примере анализа современных медиатекстов второго десятилетия XXI века
Ананченко Ольга Георгиевна 110

Структурно-семантический анализ форм и видов креолизованных рекламных текстов
Головко Елена Алексеевна, Ковешников Артем Олегович. 114

Семантические особенности английских фразеологических единиц
Ярцева Светлана Владимировна. 132

DOI 10.34660/INF.2025.82.43.048

ВАЖНЕЙШИЕ РАСТЕНИЯ СЕМЕЙСТВА СЕЛЬДЕРЕЙНЫХ (APIACEAE LINDL.) В БАДХЫЗЕ

Акмурадов Алламурад
кандидат биологических наук, докторант
Институт общей и прикладной биологии
Инженерно-технологического университета имени Огузхана,
Академия наук Туркменистана
Пердаева Айболек Мердановна
преподаватель
Государственный медицинский университет Туркменистана
имени Мырата Гаррыева

Аннотация. *На крайнем юге страны, в междуречье Теджена и Мургаба в предгорьях Паропамиза, одного из северных отрогов Гиндикуша, находится возвышенность Бадхыз с высоким уровнем богатства растительности. В настоящее время здесь произрастает около 1100 видов сосудистых растений, из которых более 600 — применяются в народной и научной медицине. В числе лекарственных растений 22 эфемероида. Изучение их биоэкологических и фитотерапевтических особенностей, ресурсных возможностей для использования в народной хозяйстве является одной из важных проблем сегодняшнего дня.*

Ключевые слова: *эфемероид, монокарпик, ксерофит, химический состав, Бадхыз.*

Введение. На крайнем юге страны, в междуречье Теджена и Мургаба в предгорьях Паропамиза, одного из северных отрогов Гиндикуша, находится возвышенность Бадхыз с высоким уровнем богатства растительности. В настоящее время здесь произрастает около 1100 видов сосудистых растений, из которых более 600 — применяются в народной и научной медицине. В числе лекарственных растений 22 эфемероида. Изучение их биоэкологических и фитотерапевтических особенностей, ресурсных возможностей для использования в народной хозяйстве является одной из важных проблем сегодняшнего дня.

Ниже приводим характеристику наиболее экологически значимых, ценных, полезных растений региона.

Ферула бадракема (*Ferula badrakema*) — крупное растение семейства сельдерейных высотой до 150-200 см, монокарпик. Эфемероид. Ксерофит. Корень стержневой, клубнеобразный до 5-8 см в диаметре, 20-40 см в длины, располагается на 5-30 см в земле. От главного корня отходят 8-9 боковых корней до 0,2-05 см в диаметре. Горизонтальное расположение корней около 143 см, вертикальное — 140 см. Общий диаметр корневой системы около 250 см. Масса подземных частей растения больше надземных в 2,5 раза. Цветоносный побег высотой до 130-160 см.

Стебель мощный, толстый, полый, беловатый. В период цветения желтолимонные растения напоминают подобие «леса». Цветет во второй половине апреля, плодоносит с конца апреля до первой половины июля. Жизненный цикл 8-10 лет. За этот период растения распускает только листья (в Бадхызе его называют «чадырсакгыч»). В основном его цветоносный побег распускает раз в 8 лет. На 1 экземпляре по розетке, инодга их число может доходить до 5-7. Один особ растение дает 4,0-285 г семян в год [4].

Широко распространено в Бадхызе; в пределах Бадхызского государственного заповедника; Карабиле [2; 3].

Для лекарственных целей запасы ферулы бадракема достаточны. Не относится к числу редких травянистых растений Бадхыза. По данным известного знатока пустынных растений И. Линчевского, только в Бадхызе феруловые ассоциации занимают площадь 180 тыс. га. По данным Н. Нечаевой здесь на 1 га произрастает до 4 тыс. растений, 80% которых в вегетативном, 20% — в генеративном состоянии. При исследовании нами естественного распространения ферулы в Бадхызе в апреле–мае месяцах с 2024 г., было учтено 11900 экз. (5% в генеративном, 95% — в вегетативном состоянии) на 1 га, что говорит о богатых природных запасах растений.

Ежегодный сбор сырья достигает 3-5 тонн. С корня одного растения в мае месяце в течение 5 дней получают 700 г смолы, из стебля — 30-40 г молока [4]. В июне последняя цифра увеличивается до 70 г. Принимая во внимание эти факты, растение можно отнести к промышленным богатствам Туркменистана. Растение можно выращивать (норма высадки 6 кг/га). Всхожесть растения нормальная.

Для лекарственных целей заготавливают корни ферулы, иногда — выделяемые растением весной (март–апрель) смолы и молоко. Корни 6-7-летней ферулы бадракема накапливают большое количество целебных веществ. Кроме этого, из веточек и листьев, в результате повреждений, выделяется млечные вещества. Их также применять в лекарственных целях.

В зеленых листьях содержатся протеины (30%), жиры (7%), элементы золы (14,5%), неазотистые экстрактные вещества (30%), немного клетчатки (около 20%). В стеблях — смолы, млечный сок и эфир. Известно, что корни

растения богаты смолами. В состав также входит галбановая кислота. В корнях кроме крахмала и смолы, найдены и другие сапонины. Они хорошо растворяются в воде, при взбалтывании — пенятся. Плоды более ценны по своему химическому составу. Так, в них содержаться до 23 % жиров и 20 % протеинов.

Ферула бадракема издревле применяемой в туркменской народной медицине средство. Местное население смолу и млечный сок стеблей и корней растения принимают при желудочно-кишечных, нервных заболеваниях. Галабановая кислота, входящая в состав смолы, служит антибактериальным средством [1; 4].

Помимо этого в туркменской народной медицине целебную смолу и млечный сок используют при половом бессилии, обострениях, печеночных заболеваниях, поносах, широко применяется при отравлениях.

Великий Шелковый Путь, начиная со Средиземноморья до Китая, Ирана, Центральной Азии, с древних времен проходил через современный Бадхыз. Так, торговцы и путешественники распространили растение по дальним странам.

В соседних странах Иране и Афганистане ферула служит пряным ароматическим растением для приготовления бараньего жаркого. В Индии и Индонезии используется как приправа для овощей и рисовых блюд.

Ферула бадракема — хороший медонос. Листья используются как силос. Присутствие растения в травостое увеличивает его продуктивность до 1-5 ц/га.

В лекарственных целях смолы розеток и корня растения применяют при ранках в ротовой полости, заболеваниях верхних дыхательных путей, связанных с горлом, голосовых связок, ушных заболеваниях (острый, хронический, гнойный и негнойный отиты).

Смола и млечный сок растения служат сырьем для заготовки лекарственных препаратов. Приняв во внимание полезные свойства, ферулу можно отнести к используемым в промышленных целях, растениям страны.

В настоящее время медицина доказала пользу смолы для укрепления иммунитета, при простудных заболеваниях и отравлениях [1].

Ферула яйценогая (*Ferula oopoda*) — крупное многолетнее растение семейства сельдерейных высотой до 130-150 (200) см, поликарпик. Эфемероид. Ксерофит. Стебель одиночные или несколько, крепкий, часто окрашенный в фиолетовый цвет, в верхней части ветвящийся. Листья голые, бледно-зелёные. Стеблевые листья с уменьшенной пластинкой, влагалища их сильно вздутые. Цветет апреля, плодоносят мае–июне. Жизненный цикл 8-10 лет. В основном его цветоносный побег распускает раз в 8-10 лет. Размножается семенами. Вес 1000 семян 16,4 г [4].

Растение в Бадхызе встречается Еройландузе, Карабете, Эллибире, Чайнуры, Карабете [2; 3].

Не относится к числу редких травянистых растений Бадхыза. Для лекарственных целей запасы достаточны. Здесь на 1 га произрастает 3000-4200 растений [4].

Для лекарственных целей заготавливают корни ферулы, иногда — выделяемые растением весной (март–апрель) смолы и молоко. Корни 6-7-летней ферулы яйценогия накапливают большое количество целебных веществ.

Смолы относится гетерополисахаридов (гексоза, пентоза, полиуронид). Состав млечного сока ферулы яйценогой: камедь 5,1-7,5%, эфирное масло 1,3-1,5, флавоноиды — 0,8-1,2, смолы — 50-70, кумарин умбеллиферон 2,3-25%, сесквитерпеновые лактоны, жирное масло, витамины, макро-и микроэлементы [1].

Ферула яйценогия издревле применяемой в туркменской народной медицине средство. Местное население смолу и млечный сок стеблей и корней растения принимают при желудочно-кишечных, нервных заболеваниях. Галабановая кислота, входящая в состав смолы, служит антибактериальным средством. Кроме этого, в туркменской народной медицине и лекарстве целебную смолу и млечный сок используют при половом бессилии, обострениях, печеночных заболеваниях, поносах, широко применяется при отравлениях [1; 4].

В лекарственных целях смолы розеток и корня растения применяют при ранках в ротовой полости, заболеваниях верхних дыхательных путей, связанных с горлом, голосовых связок, ушных заболеваниях (острый, хронический, гнойный и негнойный отиты).

Смола и млечный сок растения служат сырьем для заготовки лекарственных препаратов. Приняв во внимание полезные свойства, ферулу можно отнести к используемым в промышленных целях, растениям страны.

В настоящее время медицина доказала пользу смолы для укрепления иммунитета, при простудных заболеваниях и отравлениях.

Дорема Эчисона (*Dorema aitchisonii*) — во флоре Бадхыза среди травянистых растений по окружности и высоте ствола является одним из крупных. Его высота 160-200 (300) см и окружность ствола 8-10 см. Дорема Эчисона относится к семейству сельдерейных, многолетние растение. Ксерофит. Стебель высокий, толстый, под узлами вздутый, до 10 см в диаметре, в основании от середины ветвящийся в растопыренную, пирамидальную метелку. Мы изучали корневую систему доремы Эчисона в Бадхызе. У растения длина корня — 9 см и диаметр — 7 см. Вес утолщенных корней в виде клубня 4-5 кг. В основном корень уходит вниз до 195 см и горизонтально ветвится 30-50 см. Основном корень в глубине 50 см имеет диаметр разветвления 330 см. Листья расположены главным образом в прикорневой розетке, имеющей около метра в поперечнике, с обеих сторон, особенно снизу, покрытые мягким опушением. Цветет во второй половине апреля и в первой половине мае, плодоносит в первой половине июне до августа. В разных климатических условиях масса семян одной особи в среднем дает 100-210 г [4].

Продолжительность жизни растения 8-10 лет. Дорема Эчисона является эфемероидом. Все питательные вещества растение сохраняется в утолщенном корне.

Растения в Бадхызе встречается Еройландузе, Шораймаке, Карабете, колодце Аннамете. Предпочитает щебнисто-мелкоземистые склоны и песчаные склоны, песчаные холма, гипсоносные известняк и грядовых закрепления в песках [2-4].

Не относится к числу редких травянистых растений Бадхыза. Для лекарственных целей запасы достаточны. В Бадхызе можно собрать 5-10 тонн лекарственного сырья, а с одного растения 150-200 г смолы и 40-55 г млечного сока. Здесь на 1 га площади встречается 4900-7000 особей [4].

В растении содержатся млечный сок, эфирные масла, смола, камедь, кумаринумбеллиферон, сесквитерпеновые лактоны, жирное масло, витамины, макро- и микроэлементы [1].

Для лекарственных и пищевых целей применяются в основном корни. С лекарственной целью используются корни шестилетних растений и выше. В лечебных целях используется сгущенный млечный сок, полученный из корней ферулы.

В туркменской народной медицине дорема используется как отхаркивающее и мочегонное средство. Смола используется как при ослабленной потенции, бесплодии, анемии, при истощении, при болезни печени и желудка, применяется как противоядие. Кроме этого, из стеблей доремы готовят отвар при желудочных заболеваниях. Местные жители используют как источник витамина А, при потере аппетита, колите, туберкулезе [1; 4].

Таким образом, растительные ресурсы Бадхыза богаты и разнообразны. По своим полезным свойствам ферула бадракема, ферула яйценогая и дорема Эчисона относятся к лекарственным, эфиромасличным, смоло- и камедоносным растениям флоры Туркменистана.

Список литературы

1. Бердымухамедов Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. I.— А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010.— 385 с.

2. Бочанцев В. П., Камелин Р. В., Горелова Т. Г. Сосудистые растения Батхызского заповедника (оперативно-информационный материал).— М., 1990.— 56 с.

3. Никитин В. В., Гельдиханов А. М. Определитель растений Туркменистана.— Л.: Наука, 1988.— 680 с.

4. Akmyradow A. Bathyzyň efemeroidleriniň bioekologik aýratynlyklary we olaryň hojalyk ähmiýeti: biologiýa ylymlarynyň kandidaty alymlyk derejesini almak üçin dissertasiýanyň awtoreferaty.— Aşgabat, 2022.— 32 s.

DOI 10.34660/INF.2025.82.83.158

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТИВНОСТИ ЖИРОРАСТВОРИМЫХ ВИТАМИНОВ В ПИЩЕВЫХ ЯЙЦАХ

Мусин Алмаз Газнавивеич
кандидат сельскохозяйственных наук, генеральный директор
Общество с ограниченной ответственностью
«ЭйВи НутриСмарт»,
г. Оренбург, Россия
Мустафин Азат Сагитович
кандидат сельскохозяйственных наук, консультант
по птицеводству
Общество с ограниченной ответственностью «Оллтек»,
г. Москва, Россия
Татлыбаева Елена Батыровна
инженер отдела контроля качества
Общество с ограниченной ответственностью
«ЭйВи НутриСмарт»,
г. Оренбург, Россия

Аннотация. *Данные, представленные в статье, описывают результаты экспериментов на перепелах и курах-несушках, охватывающих изучение влияния процесса термической обработки (парообработки) кормов на обнаружение жирорастворимых витаминов в желтке пищевых яиц. Также описывается факт снижения активности витаминов А и Е в желтке при хранении перепелиных яиц. Введение компенсаторных уровней жирорастворимых витаминов на фоне парообработки комбикормов положительно сказывается на накоплении витамина А в желтке яиц кур-несушек.*

Ключевые слова: *термическая обработка кормов, парообработка, компенсаторные уровни витаминов, жирорастворимые витамины, витамин А, витамин Е, перепела, куры-несушки, деградация.*

Введение. Витамины как ключевой элемент рациона сельскохозяйственной птицы являются жизненно важными нутриентами и требуют повышенного внимания при оптимизации рецептур кормления. В зависимости от условий растворимости все витамины подразделяются на две основные

группы: водорастворимые витамины (витамины группы В и витамин С) и жирорастворимые витамины (А, Д, Е и К). Большинство витаминов (либо провитаминов) присутствует в растительных сырьевых компонентах, используемых в кормопроизводстве [1, 2].

Особая роль в формировании витаминного профиля комбикормов принадлежит витамину Е. В растительных клетках и тканях он участвует в процессах тканевого дыхания, окислительного фосфорилирования и поддерживает работу клеточных органелл. Основными источниками витамина Е в рационах сельскохозяйственной птицы являются подсолнечное и соевое масло, зерновые культуры (прежде всего — пшеница), белковые компоненты (подсолнечный и соевый шрота, жмыхи) [3, 4].

Научный интерес к исследованиям динамики изменения качественных характеристик пищевых яиц в процессе хранения обусловлен их высокой биологической ценностью. Перепелиные и куриные яйца являются уникальным комплексом биологически доступных нутриентов, среди которых особо важная роль отводится жирорастворимым витаминам А и Е. Эти витамины определяют не только питательную, но и антиоксидантную значимость продукта. В процессе хранения яйца подвергаются целому ряду физико-химических преобразований, вызванных естественными метаболическими процессами внутри яйца и воздействием факторов извне. Одним из ключевых факторов в оценке качества пищевых яиц является деградация в желтке жирорастворимых витаминов, которая в основном обусловливается процессом «дыхания» яйца через газообменные поры скорлупы, в процессе которого содержимое яйца взаимодействует с кислородом. Интенсивность данного процесса прямо коррелирует с сохранностью жирорастворимых витаминов в желтке, в частности, активностью витамина Е [5, 6].

Учитывая синергизм витаминов А и Е, где токоферол (витамин Е) выступает в роли естественного антиоксиданта, защищающего ретинол (витамин А) от окисления, изучение их совместной динамики представляет научный интерес для оценки сохранности биологического потенциала куриного и перепелиного яйца как пищевого продукта.

Цель исследований: оценка влияния парообработки корма с введением компенсаторных доз жирорастворимых витаминов на витаминный профиль яиц сельскохозяйственной птицы.

Исходя из данной цели были поставлены следующие **задачи**:

• изучить степень влияния парообработки кормов на содержание жирорастворимых витаминов в яйце перепелов и кур-несушек;

• оценить воздействие добавления компенсаторных доз жирорастворимых витаминов на стабильность витаминов А и Е в желтке перепелиных яиц при хранении;

• изучить процесс накопления витамина А в желтке куриных яиц при использовании пароабработанных кормов и применении подхода компенсации термически индуцированных потерь жирорастворимых витаминов.

Материалы и методы. Исследования были проведены в 2025 г. Эксперименты на перепелах были поставлены на базе промышленного предприятия по производству перепелиного яйца, расположенного в Давлекановском районе Республики Башкортостан. Опыты на курах-несушках проводились в условиях экспериментального птичника ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Для проведения эксперимента на перепелах методом случайной выборки было сформировано 4 группы перепелов по 40 голов в возрасте 105 дней. Эксперимент на курах-несушках был основан на 3 группах кур-несушек по 21 голове, возраст которых на начало эксперимента составлял 245 дней.

В качестве экспериментальных рационов для скармливания перепелам было выработано 4 варианта комбикормов:

1) термически не обработанный контрольный комбикорм;

2) пароабработанный корм (опытная 1 группа);

3) пароабработанный корм с включением дополнительных уровней витаминов А, Е, $Д_3$;

4) пароабработанный корм с включением дополнительных уровней витаминов А, Е и с заменой витамина $Д_3$ на его метаболически активный аналог 25-ОН-$Д_3$.

В эксперименте на курах-несушках использовали 3 варианта корма: контрольной группе скармливали комбикорм, не прошедший термическую обработку, а корма для опытной 1 и 2 групп были выработаны по схеме, аналогичной эксперименту на перепелах. Замена витамина $Д_3$ на 25-ОН-$Д_3$ в дизайне данного опыта не предусматривалась.

Содержание витаминов А, Е в желтке яйца определялось методом ВЭЖХ согласно «Методам анализа витаминов А, Е, Д, В и каротина в кормах, биологических объектах и продуктах животноводства» в условиях производственно-технической лаборатории премиксного завода ООО «ЭйВи НутриСмарт» в г. Оренбурге. Полученные цифровые значения были обработаны методом вариационной статистики с помощью стандартного пакета Microsoft Excel, достоверность различий рассчитывалась с применением критериев Стьюдента.

Результаты исследований. Содержание витаминов в желтке яиц отражает их усвоение и депонирование организмом несушки и является маркером, позволяющим оценить функционирование ее желудочно-кишечного тракта.

В таблицах 1 и 2 приведены данные по изменению активности жирорастворимых витаминов А и Е в желтке перепелиного яйца при его хранении

в течение 1 месяца. Было выявлено, что хранение оказывает деградирующее влияние на витамины А и Е в желтке. Содержание витамина А в день закладки на хранение составляло от 5,28 мг/кг до 5,98 мг/кг, а витамина Е — от 124,82 мг/кг до 138,63 мг/кг. После 30 дней хранения наблюдалось снижение концентрации исследуемых витаминов во всех экспериментальных группах, что является результатом окислительной деградации витаминов.

Таблица 1. Концентрация витаминов А и Е в желтке перепелиного яйца на первый день хранения, мг/кг

Содержание витаминов, мг/кг	Группа			
	контрольная	опытная 1	опытная 2	опытная 3
Витамин А	5,52 ±1,66	5,28 ±1,58	5,96 ±1,79	5,98 ±1,79
Витамин Е	128,77 ±39,0	124,82 ±1,66	135,71 ±41,0	138,63 ±42,0

Таблица 2. Концентрация витаминов А и Е в желтке перепелиного яйца после хранения 30 дней, мг/кг

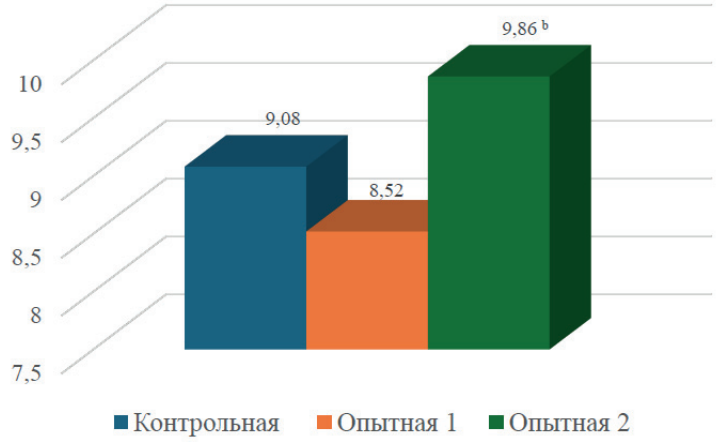
Содержание витаминов, мг/кг	Группа			
	контрольная	опытная 1	опытная 2	опытная 3
Витамин А	4,81 ±1,44	4,54 ±1,36	5,32 ±1,60	5,19 ±1,56
Витамин Е	117,66 ±35,0	119,01 ±36,0	126,88 ±38,0	132,91 ±40,0

Снижение концентрации витамина А было зафиксировано во всех группах, при этом наименьший процент деградации данного витамина был отмечен в опытной 2 группе (–10,74 % по отношению к стартовому значению, $p<0,05$). Снижение концентрации витамина Е также было зафиксировано во всех группах, наименьшую деградацию данного витамина показали образцы из опытной 3 группы (–4,13 % относительно стартового показателя). Отмечено, что различия в концентрациях исследуемых витаминов до закладки на хранение и спустя 30 дней имеют статистическую достоверность, однако межгрупповые отличия в стабильности витаминов статистически значимых различий не показали. Это, скорее всего, говорит об отсутствии значимого воздействия опытных факторов на стабильность жирорастворимых витаминов А и Е в составе желтка перепелиного яйца при его хранении в вышеописанных условиях.

Анализ полученных данных показал, что витамин А является сравнительно более подверженным деградации витамином, нежели Е (–12,71 % против –5,98 % в среднем по группам, соответственно). Данный факт объясняется различиями в их химической структуре и функциональной роли в системе антиоксидантной защиты. Витамин А содержит большое количество двойных связей в молекулярной структуре, по этой причине этот витамин

является более чувствительным к кислородному окислению. В то же время витамин Е является жирорастворимым антиоксидантом, нейтрализующим свободные радикалы и защищающим другие подверженные окислению соединения от разрушения. Эта функция витамина Е как антиоксиданта проявляется и в отношении к витамину А. Так, исследованиями установлено, что при хранении яиц витамин Е активно расходуется на защиту витамина А и липидов желтка от окисления, что приводит к меньшей относительной потере витамина Е по сравнению с более лабильным витамином А в абсолютных значениях потерь.

В рамках второго опыта, проведенного на курах-несушках, был проведен анализ содержания витамина А в желтке яиц с целью исследования характера и степени его накопления в зависимости от воздействия исследуемых факторов кормления (рисунок 1).



b — p<0,01

Рисунок 1. Содержание витамина А в желтке яиц кур-несушек

Как видно из рисунка, содержание витамина А в желтке яйца кур-несушек контрольной группы составило 9,08 мг/кг, при этом у птицы, потреблявшей термически обработанный корм (опытная 1 группа), была отмечена тенденция к статистически не значимому снижению уровня данного витамина А (–6,17% к контролю, p>0,05), что может указывать на частичную деградацию витамина А в процессе парообработки кормовой смеси и, соответственно, меньшей его кормовой доступности для птицы. В опытной 2 группе, потреблявшей термообработанный корм с включением компенсаторных

уровней жирорастворимых витаминов, содержание витамина А статистически достоверно повысилось до 9,86 мг/кг (+8,59% к контролю, $p<0,01$). Таким образом, по динамике содержания витамина А в желтке яйца между группами можно наблюдать дозозависимую положительную реакцию организма кур-несушек на введение компенсаторных уровней жирорастворимых витаминов в комбикорм.

Заключение. Исследованиями, проведенными на поголовье перепелов яичного направления продуктивности и кур-несушек промышленного стада, установлено, что процесс термической обработки кормов, применяемый в практике промышленного кормопроизводства, влияет негативно на сохранность жирорастворимых витаминов в яйце. При этом введение компенсаторных уровней витаминов с целью нивелирования их термически индуцированных потерь позволяет восстановить и в определённой степени улучшить витаминный профиль яйца. На примере перепелиных пищевых яиц доказано, что хранение в значительной мере вызывает деградацию витаминов в составе желтка яиц, однако парообработка и применение компенсаторных доз жирорастворимых витаминов достоверного влияния на их деградацию в процессе хранения не оказывают.

Библиографический список

1. The Vitamins. Fundamental aspects in Nutrition and Health. Third edition / G. F. Combs Jr. Nutritional Sciences Cornell University Ithaca, New York. Elsevier Academic Press.— 2008.— 583 p.

2. Докучаева, Е. А. Общая биохимия: Витамины: практикум [Текст] / Е. А. Докучаева // Минск: ИВЦ Минфина, 2017.— 52 с.

3. Коденцова В. М. Витаминные и антиоксидантные свойства токоферолов / В. М. Коденцова, В. В. Бессонов, В. А. Саркисян, Д. В. Рисник, О. В. Багрянцева, А. А. Кочеткова // Вопросы диетологии.— 2018.— № 8 (3).— С. 23-32. https://doi.org/:10.20953/2224-5448-2018-3-23-32.

4. Нилова Л. П. Токоферолы и токотриенолы: свойства, функции, природные источники. Аналитический обзор [Текст] / Л. П. Нилова, Т. В. Пилипенко, И. Ю. Потороко // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Пищевые и биотехнологии.— 2021.— № 9 (1).— С. 68-81.

5. Чеснокова А. М. Особенности пищевой ценности и оценка качества куриных, перепелиных, гусиных и утиных яиц / А. М. Чеснокова, А. М. Агапкин // Академическая публицистика.— 2023.— № 1-1.— С. 75-78.

6. Околелова Т. М. Факторы, влияющие на качество скорлупы яиц / Т. М. Околелова, С. В. Енгашев // Птицеводство. 2020. № 11. С. 57-65.

DOI 10.34660/INF.2025.83.94.057

МОДИФИКАЦИЯ МИКРОБИОТЫ КИШЕЧНИКА И КОРРЕКТИРОВКА БАКТЕРИАЛЬНОЙ ОБСЕМЕНЕННОСТИ КОРМОВ И ПОМЕТА ПТИЦЫ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ТЕРМИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ КОРМОВ

Мусин Алмаз Газнавивеич
кандидат сельскохозяйственных наук, генеральный директор
Общество с ограниченной ответственностью
«ЭйВи НутриСмарт»,
г. Оренбург, Россия
Татлыбаева Елена Батыровна
инженер отдела контроля качества
Общество с ограниченной ответственностью
«ЭйВи НутриСмарт»,
г. Оренбург, Россия

Аннотация. *Изучено влияние технологии парообработки полнорационных комбикормов для сельскохозяйственной птицы и включения в рецепты дополнительных (компенсаторных) уровней жирорастворимых витаминов с целью восполнения их потерь, вызванных термическим воздействием, на изменение динамики по показателям бактериальной обсемененности кормов и помета, а также количественного состава микробиоты кишечника подопытной птицы. В результате проведенных экспериментов было зафиксировано достоверное изменение показателей количественного состава резидентной микрофлоры двенадцатиперстной кишки кур-несушек и снижение микробной обсемененности кормов и помета перепелов-несушек. Была опытным путем обоснована эффективность замены витамина* $Д_3$ *на его метаболически активный аналог 25-ОН-*$Д_3$.

Ключевые слова: *резидентная микробиота, двенадцатиперстная кишка, бактериальная обсемененность, кишечная палочка, общее микробное число, сальмонелла, лактобактерии, энтерококки, термическая обработка, парообработка.*

Введение. Птицеводство как интенсивно развивающаяся отрасль нуждается в высокотехнологических подходах, которые позволяют полностью раскрыть генетические возможности птицы, одновременно поддерживая её здоровье и высокое качество конечной продукции. В этом контексте особую важность приобретает постоянное совершенствование системы кормления. Сегодня корма рассматриваются не просто как источник питательных веществ, а как действенный механизм регуляции физиологического состояния и укрепления иммунной устойчивости птицы [1, 2]. Современные подходы к кормлению претерпевают значительную трансформацию. Если ранее они были в основном нацелены на достижение максимальной продуктивности сельскохозяйственной птицы, то сегодня их всё чаще пересматривают и дополняют, опираясь на принципы нутритивной иммунологии и уделяя особое внимание поддержанию здоровья кишечника птицы [3, 4]. Ключевым фактором при этом выступает микробиота желудочно-кишечного тракта птицы, которая является сложным и многообразным сообществом микроорганизмов. Оно напрямую влияет на пищеварение, на процесс эндогенного синтеза витаминов, целостность кишечного барьера и общий иммунный статус организма. Будучи первым звеном, взаимодействующим с гидролизованным в желудке кормом, микробиота критически важна для усвоения питательных веществ, обеспечения колонизационной резистентности и регуляции системного иммунного ответа [5, 6].

Микробиота кишечника птицы обеспечивает защиту от патогенов за счет комплекса механизмов, включающих прямую конкуренцию за питательные вещества в экологической нише, синтеза бактериоцинов (пептидных антибактериальных соединений), продуцирования кислот, подавляющих рост вредоносных микроорганизмов, а также непрямой конкуренции через активацию материнского или адаптивного иммунитета. Дисбаланс микробиоты, вызванный кормлением, в частности — витаминным дефицитом, снижает естественную резистентность птицы, ухудшает усвоение биологически активных веществ корма и повышает риск инфекционных заболеваний поголовья [7].

Термическая обработка комбикормов повышает их усвояемость и обеспечивает биобезопасность птицеводческих предприятий на фоне распространения высокопатогенного вируса гриппа птиц. Однако процесс неизбежно сопровождается частичной деградацией термолабильных витаминов, входящих в состав корма. Следует отметить, что справочные данные об инактивации витаминов имеют лишь ориентировочный характер, поскольку их сохранность в готовом корме зависит от спецификации самой рецептуры корма и параметров его обработки [8, 9, 10].

Практическая значимость данного исследования выражена потребностью точно прогнозировать и минимизировать потери жирорастворимых витаминов (А, $Д_3$, Е) в составе корма при его парообработке. В рамках работы изучено влияние искусственно вызванного в процессе парообработки корма дефицита жирорастворимых витаминов в рационе птицы на микробиологические показатели сельскохозяйственной птицы.

Целью настоящих исследований явилась оценка влияния фактора термической обработки корма с вводом компенсаторных уровней витаминов А, $Д_3$, Е на бактериальную обсемененность кормов и помета, а также микробиологические показатели кишечника сельскохозяйственной птицы. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

• оценить влияние процесса парообработки кормов на бактериальную обсемененность комбикормов для перепелов;

• изучить бактериальную обсемененность помета перепелов, потреблявших термически обработанный и не обработанный корма;

• провести исследование влияния фактора искусственно созданного дефицита жирорастворимых витаминов в рационе кур-несушек, вызванного парообработкой корма, на состав микробиоты двенадцатиперстной кишки.

Материалы и методы. В течение 2025 г. было проведено два научно-хозяйственных опыта. Эксперименты на перепелах были проведены на предприятии по производству перепелиного яйца в Давлекановском районе Республики Башкортостан. Опыты на курах-несушках проводились на базе экспериментального птичника ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Республика Башкортостан. Для постановки опытов на перепелах методом случайной выборки было сформировано 4 группы 105-дневных перепелов по 40 голов в каждой. Эксперимент на курах-несушках проводился на 3 группах по 21 голове кур-несушек кросса «СуперНик» (возраст на начало эксперимента — 245 дней).

Было выработано и применено в кормлении перепелов 4 варианта комбикормов: контрольный комбикорм, не прошедший термическую обработку; для кормления опытной 1 группы был определен корм, обработанный паром при температуре 85 °С в течение 5 минут; для опытной 2 группы к парообработанному корму добавили компенсаторные уровни жирорастворимых витаминов; для опытной 3 группы, помимо ввода дополнительных уровней витаминов А, Е, была произведена замена витамина $Д_3$ на 25-ОН-$Д_3$.

В эксперименте на курах-несушках применяли 3 варианта корма: в контрольной группе использовался комбикорм без термической обработки, а корма для опытной 1 и 2 групп были выработаны по схеме, аналогичной эксперименту на перепелах.

Бактериологическая обсемененность кормов и помета была исследована на базе испытательного центра ФГБНУ ФНЦ БСТ РАН (г. Оренбург).

Исследование микробиоты двенадцатиперстной кишки кур-несушек проводилось на базе ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства — ВИЖ имени академика Л. К. Эрнста» (городской округ Подольск, Московская обл.). Пробы кормов и помета перепелов были отобраны на последнем месяце экспериментального периода, образцы двенадцатиперстной кишки кур-несушек отбирались при забое и вскрытии птицы в заключительный день эксперимента.

Результаты исследований. В таблице 1 представлены результаты исследований бактериальной обсемененности кормов. Общее микробное число отражает общую бакобсемененность комбикорма, концентрация колиформных бактерий является маркером его санитарно-гигиенического состояния, а по наличию или отсутствию сальмонелл судят о биологической безопасности корма.

Таблица 1. Бактериальная обсемененность кормов

Группа	Общее микробное число, КОЕ/г	Кишечная палочка (колиформные бактерии), НВЧ/г	Сальмонеллы, г
Контрольная	$8{,}00*10^3$	0,92 на грамм	В 50,0 г не обн.
Опытная 1	$5{,}91*10^3$	0,11 на грамм	В 50,0 г не обн.
Опытная 2	$5{,}28*10^3$	0,22 на грамм	В 50,0 г не обн.
Опытная 3	$1{,}46*10^3$	0,36 на грамм	В 50,0 г не обн.

Данные таблицы свидетельствуют об эффективности технологии парообработки кормов для снижения уровня микробной нагрузки. В контрольной группе, получавшей термически необработанный корм, общее микробное число составило $8{,}00*10^3$ КОЕ/г, в то время как в опытных группах, в которых скармливали корм, прошедший термическую обработку, этот показатель был значительно ниже: $5{,}91*10^3$ КОЕ/г, $5{,}28*10^3$ КОЕ/г и $1{,}46*10^3$ КОЕ/г в опытный 1, 2 и 3 группах, соответственно. Концентрация кишечной палочки в контрольной группе была на уровне 0,92 НВЧ на грамм. Термическая обработка корма дала существенное снижение количества колиформных бактерий до 0,11 НВЧ/г в опытной 1 группе, до 0,22 НВЧ/г в опытной 2 и до 0,36 НВЧ/г в опытной 3 группе. Отсутствие сальмонелл во всех группах свидетельствует о безопасности корма и его соответствии гигиеническим нормативам.

Также была изучена бактериальная обсемененность помета перепелов-несушек в продуктивный период (таблица 2).

Таблица 2. Бактериальная обсеменённость помета

Группа	Общее микробное число, КОЕ/г	Кишечная палочка (колиформные бактерии), НВЧ/г	Сальмонеллы, г
Контрольная	$9{,}00*10^5$	$1{,}30*10^5$	в 50 г не обн.
Опытная 1	$2{,}70*10^5$	$1{,}30*10^5$	в 50 г не обн.
Опытная 2	$5{,}10*10^5$	$1{,}30*10^4$	в 50 г не обн.
Опытная 3	$1{,}20*10^4$	$2{,}10*10^4$	в 50 г не обн.

В опытных группах общее микробное число было значительно ниже, чем в контрольной. При этом отмечено, что в опытных группах, в которых использовался парообработанный комбикорм, наблюдалось последовательное снижение показателей, что подчеркивает эффективность проведенной термической обработки кормов, оказывающей выраженное бактерицидное действие.

Микробиота тонкого кишечника сельскохозяйственных птиц — это целостная динамичная система, чувствительная к изменениям условий содержания и рациона кормления. Поскольку взаимодействие между химусом и местной микрофлорой начинается именно в этом отделе, изучение ее состава имеет важное значение для предотвращения развития патогенной микрофлоры [5, 8]. Количественное соотношение некоторых групп микроорганизмов, формирующих микробиоту двенадцатиперстной кишки кур-несушек, представлено в таблице 3.

Таблица 3. Состав резидентной микробиоты двенадцатиперстной кишки кур-несушек, КОЕ/г

Группа	Лактобактерии	Энтерококки	Лактозо-положительная кишечная палочка	Лактозо-отрицательная кишечная палочка
Контрольная	$1{,}5*10^3$	$1{,}0*10^3$	$0{,}1*10^2$	$5{,}0*10^2$
Опытная 1	$2{,}0*10^3$	$1{,}5*10^3$	$0{,}1*10^2$	$3{,}5*10^2$
Опытная 2	$13*10^4$	$2{,}5*10^3$	$35*10^2$	$0{,}5*10^2$

Как видно из представленных в таблице значений, в исследуемых группах лактобактерии, играющие ключевую роль в нормофлоре кишечника птицы, являются доминирующим родом. Так, концентрация лактобактерий в двенадцатиперстной кишке контрольной группы птицы была наименьшей и составила $1{,}5*10^3$ КОЕ/г, в то время как группы с термической обработкой

кормов, показали более высокие значения — $2,0*10^3$ КОЕ/г в опытной 1 и $13*10^4$ КОЕ/г в опытной 2 группе. Количество энтерококков в опытных группах также показало восходящую динамику в сравнении с контролем ($1,5*10^3$ КОЕ/г и $2,5*10^3$ КОЕ/г в опытной 1 и опытной 2 группе, соответственно, против $1,0*10^3$ КОЕ/г в контрольной). Количество лактозоположительной кишечной палочки в опытной 1 группе было на уровне контроля и составило $0,1*10^2$ КОЕ/г, тем временем в опытной 2 группе зафиксировано значение, существенно превосходящее контрольную и опытную 1 группы — $35*10^2$ КОЕ/г. По динамике изменения концентрации лактозоотрицательной кишечной палочки можно увидеть отрицательную межгрупповую динамику — показатели снизились с $5,0*10^2$ КОЕ/г в контрольной до $3,5*10^2$ КОЕ/г в опытной 1 и $0,5*10^2$ КОЕ/г в опытной 2 группе.

Результаты исследования свидетельствуют о выраженной эффективности парообработки комбикормов в сочетании с введением компенсаторных уровней жирорастворимых витаминов. При этом состав и количественные показатели резидентной микрофлоры двенадцатиперстной кишки кур-несушек претерпели значительные изменения, что может свидетельствовать о пребиотическом действии фактора термообработки кормов.

Заключение. Экспериментальным путем установлено, что термическая обработка комбикормов меняет их бактериальный фон, что ведет к снижению микробной нагрузки помета сельскохозяйственной птицы. Парообработка кормов эффективно воздействует на микробиоту двенадцатиперстной кишки кур-несушек, увеличивая популяцию полезной микрофлоры, такой как лактобактерии, энтерококки и лактозоположительная кишечная палочка, и снижая концентрацию латозоотрицательной кишечной палочки, которая является нежелательной в биомассе желудочно-кишечного тракта кур. При этом отмечено, что введение в рационы компенсаторных уровней витаминов, а также замена витамина $Д_3$ на метаболически активный аналог 25-ОН-$Д_3$ не оказывает отрицательного влияния на исследованные показатели.

Список литературы

1. Подобед Л. И. Руководство по минеральному питанию сельскохозяйственной птицы [Текст] / Л. И. Подобед, А. Н. Степаненко, Е. А. Капитонова // Одесса: Акватория.— 2016.— 360 с.: ил.

2. Фисинин В. И. Кормление сельскохозяйственной птицы [Текст] / В. И. Фисинин, И. А. Егоров, И. Ф. Драганов // М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011.— 344 с.

3. Chen L. Effects of dietary lysozyme supplementation on growth performance, intestinal morphology, immune function, antioxidant capacity, and gut microbiota in broilers [Text] / L. Chen, W. Peng, T. Wang, S. Ma, X. Wang, B. Dai, R. Zhang, C. Yang, Y. Wu // Poultry Science.— 2025.— № 104 (11).— 16 p.— https://doi.org/10.1016/j.psj.2025.105741.

4. Naeem M. Probiotics in Poultry: Unlocking Productivity Through Microbiome Modulation and Gut Health [Text] / M. Naeem, D. Bourassa // Microorganisms.— 2025.— № 13.— 21 p.— https://doi.org/10.3390/microorganisms13020257.

5. Николаева А. А. Влияние пробиотиков на формирование микрофлоры желудочно-кишечного тракта цыплят-бройлеров [Текст] / А. А. Николаева, А. М. Марданова, Г. Ф. Хадиева, М. Т. Лутфуллин // Материалы международной научно-практической конференции «Биотехнологии микроорганизмов».— г. Минск, 27-29 ноября 2019 г.— С. 130-133.

6. Мухаммадиев Р. С. Продуктивность, иммунный статус и микробиота кишечника цыплят-бройлеров при включении в рацион пробиотиков на основе Lactiplantibacillus plantarum SG66 и/или Bacillus subtilis GA24 [Текст] / Р. С. Мухаммадиев, Р. С. Мухаммадиев, Р. Л. Валиуллин, М. Г. Барышев, В. Г. Гумеров, А. С. Мухаммадиева, А. И. Самсонов, Б. А. Садыков // Известия ТСХА.— 2025.— № 1.— С. 182-200.— https://doi:0.26897/0021-342X-2025-1-182-200.

7. Скворцова Л. Н. Функции микрофлоры желудочно-кишечного тракта сельскохозяйственной птицы [Текст] / Л. Н. Скворцова // Научный журнал КубГА У.— 2020.— № 161 (07).— 8 с.— DOI: http://dx.doi.org/10.21515/1990-4665-161-005.

8. Rychlik I. Composition and Function of Chicken Gut Microbiota [Text] / I. Rychlik // Animals.— 2020.— № 10.— 20 p.— https://doi.org/10.3390/ani10010103.

9. Yang P. Evaluation of Extrusion Temperatures, pelleting parameters, and vitamin forms on vitamin stability in feed [Text] / P. Yang, H. Wang, M. Zhu, Y. Ma // Animals.— 2020.— 10, 894.— 19 p.— https://doi:10.3390/ani10050894.

10. Boroojeni F. G. The Effects of Hydrothermal Processing on Feed Hygiene, Nutrient Availability, Intestinal Microbiota and Morphology in Poultry — A Review [Text] / F. G. Boroojeni, B. Svihus, H. G. von Reichenbach, J. Zentek // Animal Feed Science and Technology.— 2016.— 220.— P. 187-215.— https://doi:10.1016/j.anifeedsci.2016.07.010.

DOI 10.34660/INF.2025.84.56.169

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦИРКАДНОГО РИТМА УДАРНОГО ОБЪЕМА КРОВИ ПРИ ТЯЖЕЛОЙ СОЧЕТАННОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ У ДЕТЕЙ

Мухитдинова Хура Нуритдиновна
доктор медицинских наук, профессор
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников
Бабаджанова Зумрат Омаровна
кандидат медицинских наук, заведующая 3 педиатрии
Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи
Мирзаева Адиба Дамировна
заведующая 2 педиатрии
Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи

Аннотация. *В 3 подгруппе наиболее выраженная компенсаторная реакция сердечной функции в ответ на сохранявшуюся ишемию головного мозга после коррегирующих операций в связи с тяжелой ЧМТ и системной воспалительной реакцией на черепные +внечерепные повреждения выражалась в увеличении мезора ЦР УОК на 32%. Сильная негативная корреляционная связь (–0,78) между температурой тела и УОК в 1 подгруппе свидетельствовала о негативном влиянии на сердечную функцию гипертермической реакции, что явилось показанием для активной противовоспалительной жаропонижающей консервативной терапии упреждающей риск развития острой сердечной недостаточности. Увеличение амплитуды ЦР УОК более 8 мл (в среднем более чем на 15%), суточного колебания УОК на 16 мл (более чем на 30%) при ТСЧМТ у детей следует считать фактором способствующим острому энергодефицитному состоянию миокарда с повышением риска развития острой сердечной недостаточности.*

Ключевые слова: *циркадный ритм, ударный объем крови, тяжелая сочетанная черепно-мозговая травме, дети.*

Актуальность. В соответствии с пониманием патофизиологических механизмов церебрального повреждения в настоящее время выделяют 2 направления неотложных мероприятий при острой церебральной

недостаточности, вызванной ТСЧМТ: восстановление перфузии головного мозга, нейропротективная терапия, своевременная коррекция внечерепных нарушений гомеостаза. При лечении ЧМТ экстракраниальные осложнения обычно возникают во время пребывания пациента в отделении интенсивной терапии. Эти осложнения могут влиять как на смертность, так и на неврологический исход пациентов с ЧМТ. Среди этих экстракраниальных осложнений повреждение сердца является относительно частым явлением, поражая примерно 25-35 % пациентов с ЧМТ. Патофизиология, лежащая в основе сердечного повреждения при ЧМТ, включает сложное взаимодействие между мозгом и сердцем. Острое церебральное повреждение вызывает системную воспалительную реакцию и выброс катехоламинов, что приводит к высвобождению нейротрансмиттеров и цитокинов. Эти вещества оказывают пагубное воздействие на мозг и периферические органы, создавая порочный круг, который усугубляет повреждение головного мозга и клеточную дисфункцию. Помимо вторичных повреждений головного мозга, таких как внутричерепная гипертензия, судороги и тканевая гипоксия, после ЧМТ могут возникать различные экстракраниальные осложнения, в зависимости от тяжести ЧМТ, которые, в свою очередь, могут еще больше осложнять гемодинамику головного мозга, приводя к вторичной тканевой гипоксии.и повреждению головного мозга. Эти посттравматические экстракраниальные осложнения затрагивают дыхательную систему (нейрогенный отек легких, вентилятор-ассоциированная пневмония), коагуляцию (повышенное локальное высвобождение тканевого фактора с высоким риском тромбоза, диффузная коагулопатия), а также печень и/или почки (острое повреждение почек, гипоксический гепатит). Более того, повреждение сердца после ЧМТ является относительно распространенным осложнением, имеющим сложную патофизиологию и потенциально может способствовать высокой смертности пациентов с ЧМТ. Наиболее частыми проявлениями поражения сердца при ЧМТ являются удлинение корригированного интервала QT (QTc) и наджелудочковые аритмии, распространенность которых в 5-10 раз выше, чем в общей взрослой популяции. Также описаны другие формы повреждения сердца, такие как региональное изменение движения стенок, повышение тропонина, оглушение миокарда или кардиомиопатия Такоцубо (не ишемическая кардиомиопатия с типичным поражением верхушки левого желудочка) [1-5]. В связи с недостаточностью информации по особенностям изменений ударного объема крови (УОК) при тяжелой сочетанной черепно-мозговой травме у детей мы попытались изучить изменение структуры фазовой характеристики и дать оценку реакции циркадного ритма ударного объема сердца на тяжелую сочетанную черепно-мозговую травму.

Цель работы. Изучить и дать сравнительную оценку изменениям циркадного ритма ударного объема крови при тяжелой сочетанной черепно-мозговой травме у детей.

Материал и методы исследования. Находившихся на стационарном лечении в РНЦЭМП в 2016-2021гг 36 детей (1 группа) и в 2023-2024 годах по поводу СТЧМТ 35 детей (2 группа) поступили в клинику с связи с ДТП (30) и падением с высоты (5). Больные в обеих группах распределены на 3 подгруппы. Травмированные 1 группы изучались в рандомизированных подгруппах: в 1 подгруппе (13) по показаниям проведена консервативная терапия, детям 2 подгруппы (14) по показаниям в первые часы осуществлены внечерепные хирургические коррегирующие операции, 8 пациентам 3 подгруппы по показаниям выполнены при поступлении в клинику одновременно черепные и внечерепные хирургические вмешательства с участием нейрохирурга, полостного хирурга, травматолога. Пациенты 2 группы были представлены в 1 подгруппе без операции 13 детей, внечерепные операции проведены 14 пациентам, черепномозговые + внечерепные операции проведены 8 детям. Существенных различий по возрасту между группами не выявлено. По мере улучшения состояния, стабилизации гемодинамики, дыхания, восстановлении рефлексов, сознания больные переводились в профильное отделение.

Результаты и их обсуждение.

Таблица 1. Сравнительная оценка средних показателей фазовой структуры ЦР УОК

Группы	Мезор	В акрофазе	В батифазе	Амплитуда	Суточный размах
1 гр 1 подгр 10 дней	55±1	64±3	48±2	9±3	16±3
2 гр 1 подгр 10 дней	49±5	58±4	40±5*	9±3	18±4
1 гр 2 подгр 10 дней	53±1	64±9	45±3	11±8	19±10
2 гр 2 подгр 10 дней	46±2*	57±5	37±4*	11±4	20±5
1 гр 3 подгр 10 дней	56±2	64±2	48±4	8±1	17±3
2 гр 3 подгр 10 дней	63±5	78±7*	50±6	14±3*	28±7*
1 гр 1 подгр 26 дней	55±3	66±6	46±3	10±4	19±7
2 гр 1 подгр 29 дней	46±6	58±7	35±6*	12±4	23±6
1 гр 2 подгр 30 дней	53±3	65±7	44±4	12±6	21±8
2 гр 2 подгр 21 деней	46±2*	58±6	35±4*	12±5	23±8
1 гр 3 подгр 30 дней	55±3	64±4	46±4	9±3	18±4
2 гр 3 подгр 28 дней	61±4	81±8*	46±7	20±8*	35±11*

* - отличие достоверно относительно показателя в 1 группе.

Выявлено достоверно значимый меньший показатель мезора ЦР УОК на 13% в первые 10 и за 21 день ($p<0,05$, соответственно) суток во 2 подгруппе 2 группе травмированых детей. Значение УОК в акрофазе оказалось увеличено на 22% и на 26% в 3 подгруппе 2 группы за 10 и 28 суток ($p<0,05$, соответственно). Однако в 1 подгруппе 2 группы в первые 10 суток минимальное значение УОК оказалось меньше, чем в 1 группе на 16% ($p<0,05$), 2 подгруппе — на 17% ($p<0,05$). За время лечения в ОРИТ показатель УОК в батифазе детей 1 подгруппы во 2 группе оказался меньше, чем в 1 группе на 24% ($p<0,05$), во 2 подгруппе на 20% ($p<0,05$). Амплитуда ЦР УОК в первые 10 суток оказалась в 3 подгруппе 2 группы на 87% выше, чем в 1 группе. За 28 суток интенсивной терапии показатель амплитуды ЦР УОК оставался во 2 группе больше, чем в 1 группе на 122% ($p<0,05$). Суточные колебания УОК в циркадном ритме 2 группе также оказались больше, чем в 1 группе в первые 10 и 28 суток в 3 подгруппе на 64%, 99% ($p<0,05$, соответственно). Таким образом, уменьшение среднего уровня мезора и значения УОК в батифазе выявлено во 2 подгруппе. В то время как УОК в акрофазе оказался увеличенным в 3 подгруппе. Последнее привело к увеличению амплитуды и суточного размаха колебаний ЦР УОК в 3 подгруппе 2 группы. Выявленное свидетельствовало об уменьшении мезора и УОК в батифазе, и увеличению УОК в акрофазе, амплитуды и размаха колебаний в ЦР УОК в 3 подгруппе 2 группы, что соответствовало различным выражениям стрессовой перестройки сердечного выброса в процессе адаптации к посттравматическому стрессу (таб.1).

Таблица 2. Сравнительная оценка мезора ЦР УОК в 2х группах

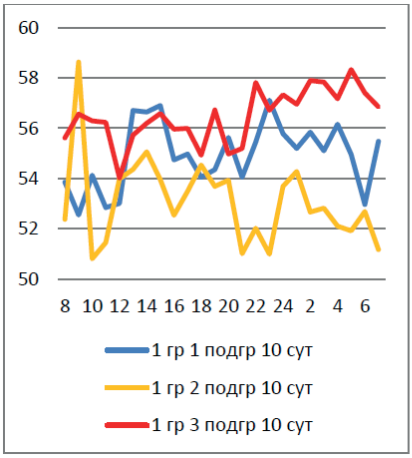
	1 подгруппа		2 подгруппа		3 подгруппа	
Дни	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа
1	56±4	58±5	57±7	49±4 ‴	51±4	51±8
2	57±3	59±2	54±3	51±3	56±3	64±4‴
3	56±4	51±3	52±2	49±2	61±3	71±6‴
4	55±2	48±3 ‴	51±3	44±3‴	61±2	69±3‴
5	55±2	47±2 ‴	55±3	42±2‴	60±2	57±3
6	54±3	51±4	54±2	46±4‴	57±3	59±5
7	54±2	45±4* ‴	52±3	44±3‴	56±3	69±6‴
8	53±4	44±2* ‴	53±2	45±3‴	56±4	66±9
9	55±2	43±3* ‴	51±3	43±4‴	55±3	64±7
10	56±3	42±4* ‴	53±3	45±4‴	52±4	64±8‴
11	52±4	44±4* ‴	57±4	48±4‴	52±4	57±7
12	51±2	44±4* ‴	57±4	45±5‴	57±4	56±5
13	51±3	66±6 ‴	57±4	46±4‴	55±4	62±5

	1 подгруппа		2 подгруппа		3 подгруппа	
Дни	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа
14	53±3	46±6*	54±4	48±2	53±3	62±9
15	50±2	42±5* ‴	53±2	50±4	52±3	58±6
16	52±3	45±5*	51±3	45±4	54±2	64±5‴
17	52±4	44±5*	49±4	46±4	59±3	58±5
18	52±4	42±3* ‴	44±4	42±3	53±2	57±5
19	55±5	39±5* ‴	55±5	51±4	55±3	64±5
20	59±5	39±4* ‴	54±3	48±7	56±5	63±8
21	59±3	39±3* ‴	58±3	49±15	59±4	65±8
22	53±5	40±5* ‴	57±3		59±5	56±11
23	56±4	41±6* ‴	51±3		50±2	62±9
24	62±5	30±4* ‴	55±5		58±4	62±11
25	71±7	32±5	51±5		54±3	52±6
26	62±8	53±6	49±7		52±4	63±8
27		49±8	49±4		51±5	58±11
28		50±6	51±4		52±5	55±8
29		55±5	52±4		53±7	
30			49±4		40±3	

* - отличие достоверно относительно показателя в 1 день.

В 1 группе детей во всех трех подгруппах средний за весь период интенсивной терапии в ОРИТ показатель мезора ЦР УОК составил в 1-55±3 мл, во 2-53±3 мл, в 3 подгруппе 55±3 мл. В 1 подгруппе 1 группы существенных изменений мезора ЦР УОК за все время наблюдения не наблюдалось, в то время как во 2 группе при средних значениях мезора УОК в 1 подгруппе 46±6 мл, во 2-46±2 мл, в 3-61±4 мл, то есть иследуемый показатель в 3 подгруппе оказался достоверно больше чем в 1 подгруппе на 32% и на 32% больше чем во 2 подгруппе ($p<0,05$, соответственно). Выявлены в 1 подгруппе 2 группы в динамике достоверное более значительное уменьшение мезора ЦР УОК на 7-12, 14-24 сутки в среднем на 27%. Изменения происходили в пределах возрастной нормы. Различие между 1 и 2 группами выявлено во всех подгруппах. В группе детей получивших консервативное лечение (1 подгруппа) и после внечерепных операций выявлено достоверное уменьшение мезора ЦР УОК в среднем на 25% ($p<0,05$). В то время как в 3 подгруппе 2 группы обнаружено увеличение мезора ЦР УОК относительно 1 и 2 групп на 32% ($p<0,05$, соответственно) в среднем до 61±4 мл (таб.2). Обнаруженную особенность мы объясняли компенсаторной реакцией сердечной функции в ответ на сохранявшуюся ишемию головного мозга после коррегирующих операций в связи с тяжелой ЧМТ и системной воспалительной реакцией на черепные +внечерепные повреждения.

По-видимому, в этих условиях необходима не только более мощная стресспротективная, противовоспалительная, но и метаболическая, направленная на восстановление жизнеспособности, функциональной активности травмированных ЧМТ и хирургическим вмешательством ткани головного мозга.



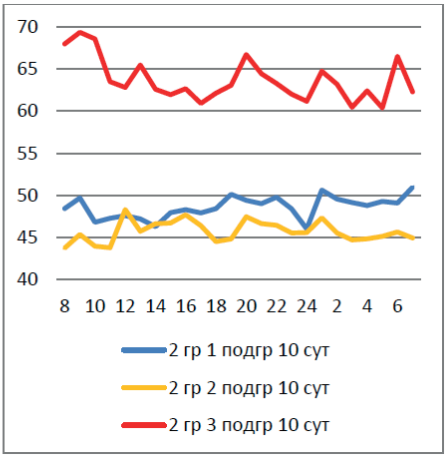
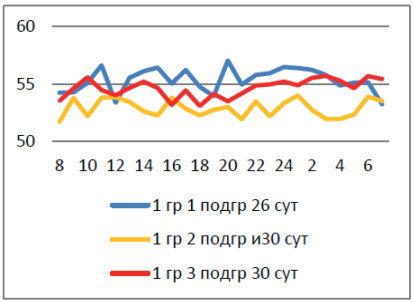


Рис. 1. СЦР УОК в 1 группе 10 сут Рис. 2. СЦР УОК во 2 группе за 10 сут

В первые 10 суток в 1 группе детей отмечена наклонность СЦР УОК к повышению уровня колебаний в 3 подгруппе до 56±1,5 мл, при среднем уровне в 1 подгруппе 55±3 мл, во 2 подгруппе 56±2 мл. Во 2 группе детей отличие данного показателя стало достоверным, в связи с повышением среднего уровня колебаний в 3 подгру3ппе (63±5 мл) и наклонностью к снижению уровня колебаний как в 1 (49±3 мл), так и 2 подгруппах до 46±3 мл (рис. 2).



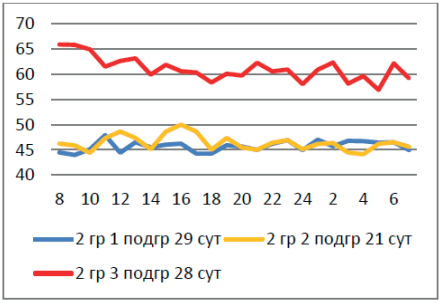


Рис. 3. СЦР УОК в 1 группе за 30 суток

Рис. 4. СЦР во 2 гр зо 30 сут

Выявленная особенность СЦР УОК в подгруппах обеих групп сохранялась на протяжении всей интенсивной терапии в ОРИТ (рис. 3,4).

Таблица 3. Сравнит оценка амплитуды и суточных колебаний ЦР УОК (мл)

Показатели	1 гр 1 подгр	2 гр 1 подгр	1 гр 2 подгр	2 гр 2 подгр	1 гр 3 подгр	2 гр 3 подгр
Амплитуда ЦР УОК	6±2	12±4	8±3	12±5	7±2	20±8*
Суточное колебание УОК	13±4	23±6*	15±6	23±8	14±3	35±11*

* - достоверно относительно показателя в 1 группе.

Как видно из данных табл. 3, в 1 подгруппе 2 группы выявлено достоверно значимое увеличение суточного колебания УОК на 76% ($p<0,05$), в 3 подгруппе на 150% ($p<0,05$). Кроме того значительный рост амплитуды ЦР УОК на 200% ($p<0,05$) обнаружен у детей 3 подгруппы во 2 группе. Таким образом, нестабильность сердечного выброса преобладала у детей 2 группы в 3 подгруппе. Известно, что увеличение амплитуды циркадного ритма УОК, большие перепады сердечного выброса в течение суток свидетельствуют о стрессовой реакции сердечной функции с неблагоприятными последствиями для сократительной способности миокарда, в связи с неадекватностью коронарного кровотока быстро меняющейся функциональной активности кардиомиоцитов, сопровождающегося значительным повышением потребности миокарда в кислороде и отсутствием своевременной адекватной, возросшим потребностям оксигенации, с неизбежным ростом недоокисленных продуктов метаболизма, интегральным результатом которого становится острая сердечная недостаточность. Таким образом, логично полагать, что увеличение амплитуды ЦР УОК более 8 мл (в среднем более чем на 15%), суточного колебания УОК на 16 мл (более чем на 30%) при ТСЧМТ у детей следует считать фактором способствующим острому энергодефицитному состоянию миокарда с повышением риска развития острой сердечной недостаточности.

Таблица 4. Корреляционные связи УОК

Пара метры	1 группа 10 суток			1 группа 11-30 сутки			1 группа 30 суток		
	1 подгр	2 подгр	3 подгр	1 подгр	2 подгр	3 подгр	1 подгр	2 подгр	3 подгр
УОК/Т	-0,53	-0,80	0,50	-0,44	0,62		-0,39	0,30	0,50
УОК/САД	-0,73	-0,03	-0,37	-0,14	0,16	-0,36	-0,18	0,12	-0,38

Пара метры	1 группа 10 суток			1 группа 11-30 сутки			1 группа 30 суток		
	1 подгр	2 подгр	3 подгр	1 подгр	2 подгр	3 подгр	1 подгр	2 подгр	3 подгр
УОК/ДАД	-0,82	-0,29	-0,71	-0,28	-0,41	-0,82	-0,29	-0,33	-0,81
УОК/СрАД	-0,62	0,09	-0,52	-0,12	-0,31	-0,67	-0,12	-0,24	-0,61
УОК/ПАД	0,68	0,65	0,80	0,43	0,77	0,72	0,44	0,76	0,77
	2 группа 10 суток			2 группа 11-30 сутки			2 группа 30 суток		
	1 подгр	2 подгр	3 подгр	1 подгр	2 подгр	3 подгр	1 подгр	2 подгр	3 подгр
УОК/Т	-0,54	-0,32	0,35	-0,78	0,32		-0,02	0,04	0,35
УОК/САД	-0,76	-0,32	0,35	0,43	-0,28	-0,34	0,11	-0,43	-0,24
УОК/ДАД	-0,79	-0,90	-0,46	0,44	-0,47	-0,58	-0,25	-0,55	-0,55
УОК/СрАД	-0,67	-0,91	-0,08	0,23	-0,45	-0,48	-0,16	-0,58	-0,38
УОК/ПАД	-0,23	0,39	0,65	0,65	0,06	0,12	-0,16	0,05	0,37

Положительная корреляционная связь изменений температуры тела и УОК, выявленная в первые 10 дней у оперированных детей 2 подгруппы в 1 группе (–0,8), стала положительной в последующие дни, сохранив тенденцию (0,62) в виде компенсаторной реакции роста сердечного выброса в ответ на повышение температуры (таб.4). Во 2 группе сильная негативная корреляционная связь (–0,78) между температурой тела и УОК в 1 подгруппе свидетельствовала о негативном влиянии на сердечную функцию гипертермической реакции, что явилось показанием для активной противовоспалительной жаропонижающей консервативной терапии упреждающей риск развития острой сердечной недостаточности. Как в 1, так и во 2 группе обнаружена отрицательная корреляционная связь между УОК и САД, составившая в 1 подгруппе 1 группы (–0,73), в 1 подгруппе 2 группы (–0,76). То есть компенсаторное повышение уровня САД в ответ на гипоксию, ишемию тканевых структур мозга у неоперированых детей сопровождался закономерным уменьшением УОК. Выявленная обратная корреляционная связь УОК и ДАД у большинства обследуемых пациентов: в 1 группе детей 1 и 3 подгруппах (–0,82; –0,71), которая сохранялась на протяжении всего лечения, составив (–0,81). Во 2 группе негативная сильная корреляция между УОК и ДАД наблюдалась в 1 и 2 подгруппах в первые 10 суток (–0,79;0,9, соответственно), сохраняя тенденцию в последующие дни лечения. Снижение ДАД в ответ на увеличение сердечного выброса является физиологической ответной реакцией, направленной на увеличение периферического капиллярного кровотока при возникновении риска кислородной инедостаточности тканей. В 1 группе выявлена сильная прямая связь между УОК и ПАД в 3 подгруппе в первые 10 суток (0,8), сохраняясь у оперированных пациентов

2 и 3 подгруппы (0,76;0,77, соответственно) на протяжении всей продолжительности интенсивной терапии.

Вывод. В 3 подгруппе наиболее выраженная компенсаторная реакция сердечной функции в ответ на сохранявшуюся ишемию головного мозга после коррегирующих операций в связи с тяжелой ЧМТ и системной воспалительной реакцией на черепные +внечерепные повреждения выражалась в увеличении мезора ЦР УОК на 32%. Сильная негативная корреляционная связь (–0,78) между температурой тела и УОК в 1 подгруппе свидетельствовала о негативном влиянии на сердечную функцию гипертермической реакции, что явилось показанием для активной противовоспалительной жаропонижающей консервативной терапии упреждающей риск развития острой сердечной недостаточности. Увеличение амплитуды ЦР УОК более 8 мл (в среднем более чем на 15%), суточного колебания УОК на 16 мл (более чем на 30%) при ТСЧМТ у детей следует считать фактором способствующим острому энергодефицитному состоянию миокарда с повышением риска развития острой сердечной недостаточности.

Источники.

1.Кулдашев К. А. Острая сочетанная черепно-мозговая травма: комплексная диагностика на этапах оказания медицинской помощи. Журнал «Вопросы нейрохирургии» имени Н. Н. Бурденко. 2012;76(6):40-44.

2.http://www.stm-journal.ru/en/numbers/2010/4/685/pdf

3.https://newday-clinic.ru/posledstviya-cherepno-mozgovoj-travmy

4. https://meduniver.com/Medical/Xirurgia/serdce_i_sosudi_pri_travme_mozga.

5. NeurocritCare (2024) 40:477-485 https://doi.org/10.1007/s12028-023-01777-3

DOI 10.34660/INF.2025.84.87.005

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ДОМОСТРОЕНИЕ МЕТОДОМ ШТАБЕЛИРОВАНИЯ

Сычев Сергей Анатольевич
доктор технических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина
Новиков Игорь Владимирович
аспирант, ассистент
Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина

Аннотация. *Технология индустриального домостроения активно развивается во многих странах мира, в том числе и в России. Это направление привлекает к себе особое внимание, поскольку требует пересмотра традиционных подходов к выполнению монтажных работ. Целью данной статьи является анализ конструктивных решений межмодульных узловых соединений при строительстве из индустриальных объемно-блочных комплексов методом штабелирования. В процессе исследования были решены следующие задачи: сравнить различные технические решения межмодульных узловых соединений; дать оценку перспективам развития домостроению по технологии штабелирования.*

Ключевые слова: *быстровозводимые здания, модульные здания, межмодульные соединения, полносборные здания.*

Введение

Повсеместное применяемые традиционных методов домостроения порождает ряд проблем. К наиболее существенным относятся значительная трудоемкость и низкий уровень качества конечного результата. Следовательно, необходимо искать новые более эффективные технологические и технические решения. Среди передовых направлений выделяются исследования в области домостроения с помощью индустриальных модульных систем. Данные системы могут позволить существенно увеличить скорость строительства, а также снизить расход строительных материалов при сохранении высокого уровня качества строительно-монтажных работ. В данном

исследовании выявлены и систематизированы современные технические решения межмодульных соединений крупноблочных модулей.

Основная часть

При изучении индустриальных строительных систем можно выделить две основные категории: быстровозводимые комплексы из плоских 2D-элементов и объемно-блочные модульные комплексы (3D-системы). Несмотря на высокую степень стандартизации и относительную простоту в монтаже, 2D-комплексы требуют дополнительных трудозатрат при сборке из-за наличия «мокрых» процессов [1-5]. Наибольшим потенциалом обладают трехмерные модульные системы, которые демонстрируют высокую технологичность, выражающуюся в комплексной подготовке, выполненной в заводских условиях [6-8].

На сегодняшний день наиболее изученный способ индустриального домостроения — штабелирование [6, 8]. Определяющим фактором в проектировании подобного способа является конструктивно-технологический тип отдельного модуля: стакан, колпак, лежачий стакан, труба, столик [7, 9, 10].

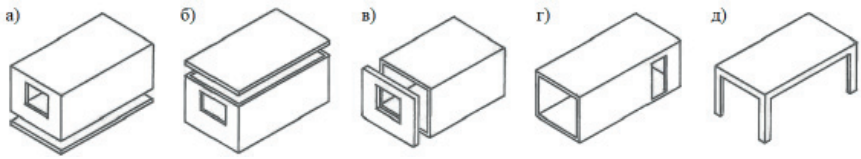
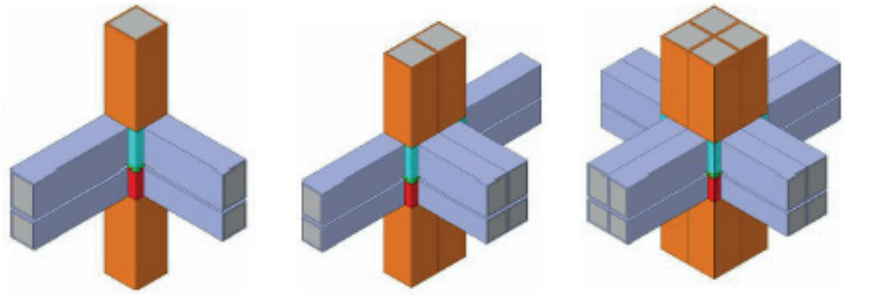


Рис. 1. Конструктивно-технологические типы крупноблочных модулей:
а — колпак; б — стакан; в — лежачий стакан; г — труба; д — столик.

На сегодняшний день существующие советские системы не соответствуют требованиям быстровозводимости. Поскольку обладают наличием технологии «мокрых» соединений. Межмодульные соединения были реализованы с помощью сварки закладных деталей, которые замоноличивались с помощью бетонной смеси, укладываемой в специальные технологические полости [6].

Однако именно от качества межмодульных соединений зависит геометрическая неизменяемость как самого крупноблочного элемента, так и здания в целом. Важно учесть, что узел должен регулировать размерные отклонения в пространстве, а также предотвращать столкновение с другими элементами здания. Межмодульные соединения разделяют по расположению в конструкции (рис. 2).

В настоящее время акцент сместился на разработку технических решений внутреннего соединения, поскольку именно оно вызывает максимальное количество технологических вопросов с точки зрения методов монтажа. Анализ литературных источников [8, 11-16] позволил систематизировать виды рассматриваемых перспективных технических решений (табл. 1).



Угловое соединение Внешнее соединение Внутреннее соединение

Рис. 2. Типы межмодульных соединений объемно-модульных зданий [8].

Таблица 1

Конструктивный анализ узловых соединений объемно-модульных зданий

Вид соединения	Преимущества	Недостатки
Болтовое соединение	Сокращение трудозатрат на монтаже	Необходимо наличие дополнительных пластин или фланцев
		Необходим доступ для монтажа
	Разбираемое	Сложность выполнения корректной затяжки
		Проскальзывание
Сварное Соединение	Высокая несущая способность	Нужны высококвалифицированные кадры
	Не допускаются перекосы при соединении	Возникновение скрытых дефектов
	Неразъемность	Сложные процесс проверки качества
	Компактное	Высокая трудоемкость
	Снижение массы	Коррозия
Соединение при помощи коннектора	Прочность	Сложная внутренняя конструкция
	Простота в монтаже	Уникальность в каждом случае применения
	Высокая точность	
	Компактность	Неразборные
Соединение с предварительно напряженными стержнями	Высокая прочность	Низкое сопротивление изгибающему моменту
	Пластичность	Непригодны для высотных зданий
	Высокая точность	Нужны высококвалифицированные кадры
	Компактность	Низкое сопротивление вращению

Результаты

Проведенное исследование демонстрирует широкий спектр возможных технических решений для сопряжения объемно-блочных модулей, но научные исследования продолжаются. Поскольку на текущий момент стоит задача по разработке крепления, обладающего свойствами рассеивания энергии от сейсмической активности и боковых внешних нагрузок. Перспективной технологией является создание межмодульного соединения с внедренной в него самоцентрирующейся, самовосстанавливающейся и повторно используемой пассивной системой рассеивания энергии [3].

Выводы

Представленные виды узловых соединений обладают существенными конструктивными и технологическими недостатками: отсутствие способности рассеивать энергию от сейсмических воздействий и боковых нагрузок; требуют дополнительных высокоточных и высококачественных элементов; труднореализуемы на строительной площадке; не применимы для строительства многоэтажных зданий.

Библиографический список

1. Aninthaneni P. K. Development of a demountable precast concrete frame building system for seismic regions / P. K. Aninthaneni // Christchurch: University of Canterbury.— 2017.— 324 p.

2. Зотеева Е. Э. Системы сборно-монолитных зданий: зарубежный опыт строительства / Е. Э. Зотеева // Аллея науки.— 2017.— С. 286-291.

3. Лысова Ю. Д., Фомин Н. И., Байбурин А. Х. Сравнительный анализ конструктивно-технологических параметров зарубежных сборно-монолитных систем гражданских зданий / Ю. Д. Лысова, Н. И. Фомин, А. Х. Байбурин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Строительство и архитектура».— 2022.— Т. 22.— № 2.— С. 61-67.

4. Семченков А. С. Обоснование регионально-адаптируемой индустриальной универсальной строительной системы «РАДИУСС» / А. С. Семченков // Бетон и Железобетон.— 2008.— № 4.— С 1-7.

5. Сычев С. А. Научные и технологические основы высокоскоростных энергоэффективных строительных систем в условиях Крайнего Севера / С. А. Сычев; Донской государственный технический университет.— Ростов-на-Дону, 2021.— 336 с.

6. Рекомендации по проектированию, производству и возведению зданий из железобетонных объемных блоков (городское строительство).— М.: ЦНИИЭП жилища, 1985.

7. Тешев И. Д., Коростелева Г. К., Попова М. А. Объемно-блочное домостроение / И. Д. Тешев, Г. К. Коростелева, М. А. Попова // Жилищное Строительство.— 2016.— № 3.— С. 26-33.

8. Thai T., Ngo T. D. A review on modular construction for high-rise buildings / T. Thai, T. D. Ngo // Structure.— 2020.— Vol. 28.— P. 1265-1290.

9. Учебно-методическое пособие для студентов специальностей 1-69 01 01 «Архитектура», 1-70 01 01 «Производство строительных изделий и конструкций», 1-70 02 01 «Промышленное и гражданское строительство». Многоэтажное здание / А. Б. Галимович, Н. С. Демьянович, Г. Л. Залесская, С. В. Манкевич.— Минск: изд-во БНТУ, 2019.— 100 с.— ISBN 978-985-583-125-0.

10. Широков В. С. Конструктивные особенности модульных зданий / В. С. Широков // Вестник евразийской науки.— 2022.— Т. 14.— № 3.

11. Dai Z., Sze D. P., Liew JY R. Axial load resistance of grouted sleeve connection for modular construction / Z. Dai, D. P. Sze, JY R. Liew // Thin-Walled Structures.— 2020.— Vol. 154.— Art. 106883.

12. Exploration of the multidirectional stability and response of prefabricated volumetric modular steel structures / C. Zhihua, K. Kashan, A. Khanc, K. Javed, J. Liu // Constructional Steel Research.— 2021.— Vol. 184.— Art. 106826.

13. Ge Z., Long-He X., Zhong-Xian L. Development and seismic retrofit of an innovative modular steel structure connection using symmetrical self-centering haunch braces / Z. Ge, X. Long-He, L. Zhong-Xian // Engineering Structures.— 2021.— Vol. 229.— Art. 11671.

14. Planning and coordination of modular construction / Yaik-Wah Lim, Philip C. H. Ling, Cher Siang Tan, Heap-Yih Chong, Ashwin Thrairajah // Automation in construction.— 2022.— Vol. 141.— Art. 104455.

15. Review of performance requirements for inter-module connections in multi-story modular buildings / S. Srisangeerthanan, M. J. Hashemi, P. Rajeev, E. Gad, S. Fernando // Building Engineering.— 2020.— Vol. 28.— Art. 101087.

16. Бадьин Г. М., Сычев С. А., Аль-Хабиб А. А., Абасс А. А., Курасова Д. Т. Технология и энергетическая эффективность монтажа сборных элементов строительных систем / Г. М. Бадьин, С. А. Сычев, А. А. Аль-Хабиб, А. А. Абасс, Д. Т. Курасова // Промыщленное и гражданское строительство.— 2022.— № 7.— С. 54-60.

DOI 10.34660/INF.2025.85.56.151

УДК 330.123.6

СФЕРА КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Шаваева Марина Олиевна
кандидат философских наук, профессор, декан факультета
Северо-Кавказский государственный институт искусств
Модебадзе Нодари Парменович
доктор экономических наук, профессор
Северо-Кавказский государственный институт искусств

Аннотация. *Статья посвящена исследованию вопросов места и роли сферы культуры в системе экономических отношений. В статье культура рассматривается как органическая часть сферы экономики и отрасль непроизводственной сферы. Экономические отношения в сфере культуры представлены как составная часть всей системы экономических отношений. В рамках этой системы отношений культура имеет статус субъекта и объекта экономических отношений. Специфика экономических отношений в сфере культуры обусловлена некоммерческим статусом входящих в ее состав организаций и особенностями характеристик производимых ими товаров и услуг.*

Ключевые слова: *культура, экономические отношения, субъекты и объекты экономических отношений, сфера экономики.*

Экономические отношения являются важнейшим базовым элементом любой экономической системы. Экономические системы неоднородны по своему составу и включают сферы материального и нематериального производства. Сфера экономики представляет первый уровень группировки экономических отношений. В рамках этой группы выделяют субъекты экономических отношений. Каждая из выше названных сфер имеет свои специфические особенности, что предопределяет и специфику присущих им экономических отношений. Культура, как известна, относится к непроизводственной сфере и имеет свою отраслевую специфику и особый хозяйственный механизм. Деятельность организаций в этой отрасли носит социально-экономический характер.

Вследствие этого, для исследовании явлений, процессов, закономерностей происходящих в сфере культуры далеко не всегда корректно использовать экономические понятия других отраслевых экономик (прежде всего отраслей материального производства). Все вышеуказанное требует детального изучения специфики экономических отношений в сфере культуры.

Отношения любого рода возникают по определенному поводу. Экономические отношения это отношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления различного рода благ. Экономические отношения характеризуются также с позиций системы экономических связей. Эти связи формируются в процессе общественного воспроизводства. Они носят объективный характер, так как не зависят от воли и сознания людей. Экономические отношения представляют сложную систему. Их принято подразделять:

во-первых, по формам воспроизводства. По данному критерию выделяют производственные отношения, отношения распределения, обмена и потребления;

во-вторых, по уровням развития собственности. В эту группу включают отношения государственного сектора экономики, частные экономические отношения, отношения малого бизнеса, домохозяйств;

в-третьих, межгосударственные и внутригосударственные экономические отношения;

в-четвертых, деление по видам деятельности. Сюда относят экономические отношения в отраслях материального производства и нематериального производства, включая сферу культуры [2].

Приведенная выше классификация свидетельствует о том, что сфере культуры присущи определенные экономические отношения, и они являются составной частью всей системы экономических отношений общества.

Значение слова «культура» интерпретируется российскими исследователями в трех пониманиях. Это, прежде всего, всеохватывающее явление и процесс преобразования природы, материальной среды и человека.

Культура рассматривается также в отраслевом смысле, то есть как отрасль национальной экономики [1].

В данном случае нас интересует третий вариант интерпретации понятия «культура».

Мы уже отмечали, что сфера экономики является первым уровнем группировки экономических отношений, а деление сфер экономики на отрасли составляет второй уровень группировки экономических отношений. Культура, с одной стороны, является составной частью непроизводственной сферы (нематериальной сферы). С другой стороны, она представлена как отрасль национальной экономики.

Являясь составной частью непроизводственной сферы, культура выступает в качестве субъекта экономических отношений. Организации культуры,

осуществляя хозяйственно-производственную деятельность (создание благ и услуг), приобретают статус объектов экономических отношений. Хозяйственные связи организаций культуры формируются по поводу их готовой продукции (услуг), получаемых доходов, используемых материальных и финансовых ресурсов. Хозяйственные связи организаций культуры возникают в связи с решением важной для них задачи — рациональное (эффективное) использование выделяемых им бюджетных средств, что диктует объективную необходимость выстраивания взаимосвязей с различными экономическими субъектами. Эти взаимосвязи (экономические отношения) формируются по поводу рационального использования ограниченных ресурсов и реализации своих экономических интересов.

Исходя из выше изложенного, можно утверждать, что экономические отношения в сфере культуры (как составной части всей сферы экономики) являются частью всей системы экономических отношений, а сама сфера культуры выступает в качестве субъекта этих отношений. Объекты экономических отношений это материальные и нематериальные блага организаций, которые представлены на рынке в форме товаров и услуг.

Характерной чертой современной эпохи информационной экономики является интенсивное развитие сферы услуг и нематериального производства. Услуги, предоставляемые сферой культуры, становятся все более востребованными и коммерциализируются. Многие организации культуры приобретают статус прибыльных областей экономики, а их деятельность все больше подчиняется требованиям экономических законов.

Роль сферы услуг, включая культуру, в экономике становятся все более значительной. Необходимо отметить, наличие характерных особенностей у многих услуг, производимых в сфере культуры. Их прямое и однозначное экономическое измерение крайне затруднено. Несмотря на это становится господствующим мнение о том, что сфере культуры присущи полноценные экономические отношения. Это отношения сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей и благ.

Особенности услуг производимых в сфере культуры определяется, прежде, всего тем, что главным объектом их воздействия является человек. Особенность также в том, что сфера культуры имеет как экономический, так и социальный характер. Многие продукты сферы культуры относят к духовной пище, спрос на которую не носит всеобщего характера.

Важной особенностью организаций культуры является выполнение ими функции создания, сохранения и изучения культурного наследия, а также фондов художественных произведений. Хотя данная функция и не связана с конкретным потребителем, без ее осуществления не было бы возможности обеспечения доступа к культурным ценностям. Сфера культуры — активный

участник процесса общественного разделения труда, который предполагает непосредственный обмен результатами деятельности и отражает экономический аспект ее деятельности. Деятельность в сфере культуры имеет также социальный аспект, отражающий добровольную деятельность людей по удовлетворению потребности реализации своего духовного потенциала (любительские творческие коллективы и др.).

Большинство учреждений культуры относятся к некоммерческим организациям, что, однако, не исключает возможности предпринимательской деятельности. Их деятельность основана в основном на бюджетном финансировании. Все это определяет специфику их финансового механизма.

Таким образом, культура рассматривается как органическая часть сферы экономики (непроизводственной ее части), как активный участник общественного разделения труда и сопутствующему ему обмена. Экономические отношения в сфере культуры являются частью всей системы экономических отношений. Сфера культуры выступает в статусе субъекта экономических отношений, а материальные и нематериальные блага организаций культуры, представленные на рынке в форме товаров и услуг, являются объектами экономических отношений. Специфика экономических отношений в сфере культуры обусловлена особенностями организационных форм учреждений этой сферы, особенностями характеристик ее товаров и услуг.

Литература:

1. Игнатьева Е. Л. Экономика культуры: Учебное пособие. 4-е изд., изм. и доп.— М.: Российский университет театрального искусства — ГИТИС, 2013.— 384 с.

2. Система экономических отношений: сущность и развитие — https://fb.ru/edit/a572487

DOI 10.34660/INF.2025.86.78.020

СТИМУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ И ПРОЦВЕТАНИЮ ТЕРРИТОРИЙ

Гладкова Екатерина Викторовна
магистрант
Государственный университет просвещения

Продуктивная деятельность сотрудников муниципальных органов власти — это основа для успешного прогресса любого муниципального образования. Именно от их профессионализма, заинтересованности в работе и лояльности зависит уровень оказываемых услуг, реализация программ в социально-экономической сфере и, в конечном счете, благосостояние граждан. Однако, нередко, нехватка ресурсов и сложные рабочие условия приводят к падению интереса к работе и уходу опытных специалистов. В связи с этим, создание и применение действенной системы мотивации муниципальных служащих становится приоритетной задачей, требующей всестороннего и обдуманного подхода. Данная статья посвящена изучению ключевых аспектов стимулирования работников муниципальных органов, анализу наиболее продуктивных методов и стратегий, а также определению перспективных направлений развития данной области.

На заинтересованность в работе муниципальных служащих оказывают влияние различные факторы, как внешние, так и внутренние. К внешним факторам относятся: размер оплаты труда, условия работы, социальная защита. К внутренним факторам относятся: личные потребности, убеждения, интересы, стремление к достижениям. Учет данных факторов при создании системы стимулирования позволяет сформировать более действенную и адресную систему мотивации, соответствующую нуждам и ожиданиям сотрудников муниципальных органов.

Правовая основа стимулирования персонала муниципалитетов базируется на федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, распоряжениях Правительства Российской Федерации и локальных актах органов местного самоуправления. Основными документами являются Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации», Трудовой кодекс Российской Федерации, а также положения о премировании и выплате материальной помощи, утверждаемые органами местного самоуправления. Знание

и соблюдение законодательных норм является обязательным условием для поддержания законности и открытости системы стимулирования.

В настоящее время в муниципальных образованиях применяются различные системы стимулирования, отличающиеся по своим задачам, приемам и формам. Отдельные муниципалитеты делают ставку на материальное стимулирование, активно используя премирование и доплаты за выполнение особо важных поручений. Другие отдают приоритет нефинансовым способам стимулирования, таким как награждение грамотами, присвоение почетных званий, организация стажировок и образовательных программ. Анализ действующих систем стимулирования позволяет выделить наиболее результативные методы и адаптировать их к конкретным условиям муниципального образования.

Несмотря на прилагаемые усилия в сфере стимулирования, существует ряд сложностей, препятствующих увеличению результативности муниципальной службы. К ним относятся: ограниченность финансовых ресурсов, недостаточно прозрачные и объективные критерии оценки деятельности, отсутствие действенной системы мотивации на получение конкретных результатов. В будущем необходимо совершенствовать систему стимулирования, направленное на увеличение ее прозрачности, объективности и увязки с результатами деятельности. Важно также расширять применение нефинансовых форм стимулирования, таких как развитие профессиональных компетенций, формирование благоприятных условий труда и создание положительного образа муниципальной службы.

Эффективная система стимулирования персонала муниципалитетов — это не просто механизм финансового и нефинансового поощрения, а мощный инструмент увеличения эффективности муниципального управления, способствующий привлечению и удержанию квалифицированных кадров, формированию позитивного имиджа муниципальной службы и, в конечном итоге, повышению уровня жизни населения. Создание и применение такой системы требует системного подхода, основанного на детальном изучении потребностей и ожиданий сотрудников муниципальных органов, учете особенностей муниципального образования и применении передового опыта. Только в этом случае система стимулирования станет действенным инструментом достижения целей и задач муниципального управления и обеспечения устойчивого развития территории.

Использованные источники:

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления: Курс лекций. — М.: Омега-Л, 2006. — 584 с.

2. Веснин, В. Р. Менеджмент: Учебник. — М.: Проспект, 2007. — 512 с.

3. Дегтярев, А. Н. Муниципальное управление: Учебник.— М.: Высшая школа, 2008.— 272 с.

4. Зайцева, Т.В., Зуб, А. Т. Управление персоналом: Учебник для вузов.— М.: ИНФРА-М, 2007.— 336 с.

5. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом: Учебник.— М.: ИНФРА-М, 2008.— 447 с.

6. Слуцкий, Л. М. Муниципальный менеджмент: Учебник.— М.: Экономистъ, 2006.— 592 с.

DOI 10.34660/INF.2025.86.81.025

ФОРМИРОВАНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ ЦЕНЫ ПРОДУКЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОНОМЕНКЛАТУРНЫМ СЕРИЙНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Форкунов Никита Павлович
аспирант
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. *В статье рассматриваются постановка задачи и математическая модель выбора конкурентоспособных цен на изделия перспективной производственной программы многономенклатурного промышленного предприятия с серийным характером производства. Критерием выступает рентабельность собственного капитала, вложенного в покрытие затрат производственной деятельности, а ограничениями модели-производственно-технологическая мощность наиболее загруженных активов по производственным переделам и финансово-ресурсный потенциал, задействованный в цехах основного производства. Приводится вариант нелинейной дискретной модели с двумя независимыми переменными: объемом и ценой выпускаемой продукции и предлагается оригинальный метод сокращения размерности до одной независимой переменной, позволяющий применить алгоритм линейного симплекс-метода для поиска оптимального решения. Результатом моделирования является решение задачи выбора конкурентоспособной цены на продукцию перспективной номенклатуры или констатация факта отсутствия таковой для условий данного предприятия.*

Ключевые слова: промышленное предприятие, структурное подразделение, операционный сегмент, инновационное изделие, конкурентоспособность по цене, рабочий капитал, производственные активы, рентабельность актива, критерий оптимальности, ключевой актив, задача о рюкзаке, задача нелинейного дискретного программирования.

Введение

Многономенклатурные серийные предприятия- распространенный в обрабатывающей промышленности и машиностроении тип производственных предприятий, в технологиях обработки изделий, используемых которыми, наиболее

часто применяются групповые, ориентированные на партионный запуск по так называемым технологически сопряженным группам изделий, для которых заранее проведены расчеты удельных и совокупных (на партию запуска) затрат постоянных и переменных активов рабочего капитала и себестоимости производства, являющихся ориентиром определения лимитной цены реализации.

Исходя из этой цены, проводятся расчеты цен реализации готовой продукции, например, по следующей схеме, представленной в работах [17,18]. Экспертным методом или на основе доступной статистики определяется экономический эффект от использования данного изделия у потребителя, который далее разделяется в некоторой неравной пропорции между производителем и потребителем изделия. «Надбавка» для производителя далее суммируется с полученной ранее лимитной ценой, что позволяет получить некоторое приближение обоснованной цены реализации для производителя.

Другие варианты определения цен реализации, претендующих быть конкурентоспособными, достаточно традиционны и находятся либо в области политэкономической теории спроса и предложения (представлены, например, в работах [4,5,6,7,10,11]), либо ориентированы на нормативы безубыточности производства и рентабельности вложенного в затраты капитала (представлены, например, в работах [1,8,15,20]).

Последний из приведенных вариантов наиболее подходит для случая инновационной продукции, осваиваемой в основном производстве операционного сегмента предприятия и не имеющей прямых аналогов по технико-экономическим параметрам. В этом случае возможными ориентирами решения по планируемой цене реализации, претендующей быть не выше конкурентоспособной, могут быть показатели материально-денежных затрат производства и нормативы рентабельности собственного капитала в пассивах рабочего, формируемого в этом сегменте.

Цель исследования- разработать постановки задач и математические модели выбора оптимальных по критерию рентабельности собственного капитала в составе рабочего капитала многономенклатурного серийного предприятия и учетом производственно-технологических и финансово-ресурсных ограничений его операционного сегмента вариантов производственных программ с включением инновационной составляющей для определения обоснованных объемов и цен реализации изделий внедряемой в производство номенклатуры.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются постановки задач выбора оптимальных производственных программ машиностроительных и обрабатывающих предприятий, включающих инновационную продукцию. Предмет исследования –математические модели и методы оптимизации производственных программ многономенклатурных промышленных предприятий с серийным характером производства.

Научно-методологической основой статьи послужили собственные работы автора [12,13,14], в которых рассматривается проблематика моделирования производственной сферы многономенклатурных предприятий с серийным характером производства с использованием агрегированных данных о составе и объемах постоянных и переменных активов в цехах основного производства, работы «классиков» политэкономии и современных авторов по проблематике управления конкурентоспособностью предприятий и продукции для условий развитых и развивающихся рынков, в том числе, Г. Азоева и А. Челенкова [2], Е. Горбатко [4], Е. Литвиненко [5], И. Лифшица [6], А. Маршала [7], Л. Родионовой, С. Пашина, О. Кантора, Ю. Хакимовой [10], Р. Фатхутдинова [11], М. Халикова [17,18], К. Ховарда и Г. Журавлевой [19], А. Юданова [20], работы К. Анциборко и М. Халикова [1], К. Боумена [3], Дж Форрестера [15], посвященные тематике стратегического менеджмента на предприятиях и экономической кибернетики, а также работы по тематике моделирования социально-экономических систем на микроуровне и методам решения задач дискретной оптимизации: работы Э. Полака [9] и М. Халикова [16].

Основные результаты и обсуждение

Пусть для освоенных в производстве изделий основной производственной программы предприятия рентабельность затрат собственного капитала в пассивах рабочего капитала его операционного сегмента выше предельного значения. Тогда критерием в задаче выбора обоснованной рыночной цены изделий перспективной номенклатуры (– число изделий в перечне,— индекс изделия,) будет следующий:

$$\left|\left(\sum_{i^*=1}^{I^*} x_{i^*} * \ (c_{i^*} - z_{i^*}) - \frac{\Delta CK}{\alpha} * \ (1 - \ \alpha) \ * c_d\right) - \frac{f * \Delta CK}{(1-\tau)}\right| \rightarrow \min, \quad (1)$$

где x_{i*} — планируемый выпуск продукции i*-го наименования (эндогенный (управляемый) параметр); z_{i*} — удельные совокупные затраты на производство планируемого i*-го изделия (рассчитанные в ходе его опытного производства (экзогенный параметр); ΔCK — остающиеся после покрытия затрат по основной производственной программе в пассиве рабочего капитала операционного сегмента собственные средства, которые могут быть направлены на покрытие затрат инновационного производства; α — используемый в финансовой сфере предприятия коэффициент автономии собственных средств; τ и c_d — экзогенные константы, собственно: ставка налогообложения прибыли и цена заемного капитала.

Таким образом, направленность критерия — сохранение по изделиям перспективной производственной программы достигнуто в операционном сегменте предприятия уровня рентабельности собственного капитала в основном производстве.

В группу ограничений модели следует включить:

— ограничение на оставшуюся неиспользованной производственную мощность основного технологического оборудования по отдельным переделам (бизнес — процессам) и в группах, агрегированных по «ключевым» (наиболее загруженным) технологиям:

$$\sum_{i^*=1}^{I^*} x_{i^*} * tr_{i^*,k^*} \leq OTR_{k^*}, k^* = \overline{1, K^*}, \quad (2)$$

где: tr_{i^*,k^*} — станко- (фондо-) емкость обработки i^*-го изделия на k^*-й «ключевой» группе ($\overline{1, K^*}$) основного технологического оборудования (см. комментарий к используемой терминологии и обозначениям в работах автора [13,14]), OTR_{k^*}— остаток неиспользованной в основной производственной деятельности мощности k^*-й «ключевой» группы ОТО, рассчитанный по формуле:

$$OTR_{k^*} = PR_{k^*} - \sum_{p=1}^{P} \sum_{i=1}^{I_p} x_{i,p} * tr_{(i,p),k^*}, k^* = 1, \ldots, K^*, \quad (3)$$

где TR_{k^*} — мощность k^*-го «ключевого» постоянного актива; p — индекс освоенных в основном производстве программ выпуска готовых изделий, (p= $\overline{1, P}$); (i, p)); — индекс изделия в составе p-й программы выпуска;

— финансово-ресурсное ограничение на объем покрытия затрат на производства изделий перспективной номенклатуры:

$$\sum_{i^*=1}^{I^*} x_{i^*} * z_{i^*} \leq \frac{\Delta CK}{\alpha}; \quad (4)$$

— ограничения на рыночный спрос изделий перспективной номенклатуры и на обоснованность цен их реализации:

$$\min_{k^*=\overline{1,K^*}} RZ_{i^*,k^*} \leq x_{i^*} \leq X_{i^*}, c_{i^*} > z_{i^*}, i^* = \overline{1, I^*}; \quad (5)$$

где X_{i^*} — прогнозируемый спрос на i^*-е изделие; RZ_{i^*,k^*} — размер партии запуска i^*-х изделий на k — ключевой группе основного оборудования, $k^* = \overline{1, K^*}$;

— ограничение на целочисленность неизвестных модели:

$$c_{i^*}, x_{i^*} \in Z_+. \quad (6)$$

У дискретной нелинейной модели (1), (2), (4), (5), (6) есть следующая особенность. Формально эта модель задачи «о рюкзаке» с двумя, в нашем случае, равноценными группами переменных: x_i (количество производимой продукции), c_i (планируемая цена реализации продукции). Структура модели (критерий (1) и однонаправленные ограничения (2), (4)) позволяет однозначно утверждать, что оптимальное решение, связанное с максимально возможным валовым маржинальным доходом изделий перспективной программы, будет тривиальным: либо максимальной величины достигнет возможное количество выпускаемой продукции, либо ее цена, что не отвечает реалиям постановки рассматриваемой задачи.

Этот явный структурный недостаток модели может быть «обойден» в следующем направлении. Учитывая мультипликативную форму составляющей валового дохода (произведение количества продукции на цену), поступим следующим образом. Для каждого *i*-го изделия перспективной номенклатуры в соответствующей КТГ (конструктивно-технологической группе) освоенных в серийном производстве изделий выберем наиболее близкий аналог по объему производства (обозначим V_i) и по цене реализации (обозначим cr_{i*}).

Введем в рассмотрение новую переменную $\beta \geq 1$, связывающую в мультипликативной форме объем реализации i^*-го изделия перспективной номенклатуры (желательно повысить) и цену реализации (желательно снизить). Тогда в формальной записи модели вместо двух переменных x_{i^*} и C_{i^*} появится одна:

$$x_{i^*} = \beta_{i^*} * V_{i^*},$$
$$c_{i^*} = \frac{1}{\beta_{i^*}} * cr_{i^*}. \quad i^* = 1, \dots, I^*. \quad (7)$$

Оптимизационная модель с одной группой эндогенных переменных βi^* ($i^* = 1, I^*$) записывается выражениями:

$$\left| \left(\sum_{i^*=1}^{I^*} \beta_{i^*} * V_{i^*} * \left(\frac{cr_{i^*}}{\beta_{i^*}} - z_{i^*} \right) - \frac{\Delta CK}{\alpha} * (1 - \alpha) * c_d \right) - \frac{f * \Delta CK}{(1-\tau)} \right| \rightarrow \min, \quad (1')$$

$$\sum_{i^*=1}^{I^*} \beta_{i^*} * V_{i^*} * tr_{i^*,k^*} \leq OTR_{k^*}, k^* = \overline{1, K^*}, \quad (2')$$

$$\sum_{i^*=1}^{I^*} \beta_{i^*} * V_{i^*} * z_{i^*} \leq \frac{\Delta CK}{\alpha} \quad (4')$$

$$\min_{k^*=1,K^*} RZ_{i^*,k^*} \leq \beta_{i^*} * V_{i^*} \leq X_{i^*}, c_{i^*} > z_{i^*}, i^* = \overline{1, I^*}; \quad (5')$$

$$\beta_{i^*} \geq 1, i^* = \overline{1, I^*}. \quad (8)$$

«Классическая» модель линейного программирования (1'), (2'), (4'), (5'), (8) имеет тривиальное допустимое решение $\beta i^* = 1$, $i^* = 1, I^*$) а, следовательно, и оптимальный набор коэффициентов $\{\beta_{i^*}^0\}$. Ранжируя изделия перспективной производственной программы по уровню конкурентоспособности по цене следует выбирать приоритетную последовательность, начиная с высокого значения $\beta_{i^*}^0$, соответствующего более низким значениям цен $c_{i^*} = \frac{cr_{i^*}}{\beta_{i^*}^0}$ на продукцию инновационного перечня. Если, в свою очередь, рассчитанная в модели c_{i^*} цена i^*-го изделия ниже (или, наоборот, выше) цены сравниваемого с ним рыночного аналога, то можно сделать предварительный вывод

о перспективах его включения (невключения) в основную производственную программу предприятия.

Заключение

Представленные в статье постановка задачи и математическая модель оптимизации производственной программы многономенклатурного серийного предприятия с включением изделий перспективной номенклатуры ориентированы на выбор количественных показателей этих изделий: объемов производства и цен реализации. Если для изделий «традиционного» ассортимента показатели объема и цен реализации связаны известной зависимостью, определяемой рынком, то для изделий инновационной номенклатуры задача оптимальной согласованности этих показателей не столь очевидна и не может быть решена на основе только классического политэкономического подхода, что и подтверждает обоснованность предложенных модели и метода поиска оптимального решения.

Список использованных источников

1. Анциборко К. В., Халиков М. А. Теоретические аспекты анализа структуры капитала инвестиционного проекта и выбора ставки дисконтирования// Современные аспекты экономики.— 2005.— № 11 (78).— С. 122-136.

2. Азоев Г. Л., Челенков А. П. Конкурентные преимущества фирмы.— М.: ОАО «Типография «Новости», 2000.— 256 с.

3. Боумен К. Основы стратегического менеджмента.— М.: ЮНИТИ 1997.— 175 с.

4. Горбатко Е. А. Менеджмент качества и конкурентоспособности.— СПб.: СПбГУЭФ. 1998.— 207 с.

5. Литвиненко Е. Д. Конкурентоспособность изделий в рыночных условиях. Харьков: ИПФ «Майдан», 1996.— 128 с.

6. Лифшиц И. М. Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг. М.: Юрайт — М. 2001.— 224 с.

7. Маршал А. Принципы политической экономии. Т. 1.— М.: Прогресс. 1983.— 230 с.

8. Мынин Д. В., Халиков М. А. Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации и направления ее совершенствования// Региональная экономика: теория и практика.— 2007.— № 2.— С. 59-63.

9. Полак Э. Численные методы оптимизации. Единый подход.— М.: Мир, 1975.-534 с.

10. Родионова Л., Пашин С., Кантор О., Хакимова Ю. Конкурентоспособность продукции как решающий фактор коммерческого успеха // Экономика и управление. 2000. № 1. С. 35-44.

11. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия. управление.— М.: ИНФРА-М, 2000.— 312 с.

12. Форкунов Н. П. Моделирование производственной функции многономенклатурного предприятия по агрегированным данным о элементном составе постоянных и переменных активов в цехах основного производства // Экономика строительства.— 2025.— № 4.— С. 542-546.

13. Форкунов Н. П. Многоуровневая оптимизация производственной деятельности холдинг-компании с использованием агрегированных данных о составе постоянных и переменных активов структурных подразделений // Инновации и инвестиции– 2025.— № 6.— С. 667-670.

14. Форкунов Н. П. Особенности модели оптимизации производственной деятельности многономенклатурного предприятия с использованием агрегированных данных о составе постоянных и переменных активов операционного сегмента // Экономика строительства.— 2025.— № 7.— С. 638-640.

15. Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика),— М.: Прогресс, 1971.— 340 с.

16. Халиков М. А. Дискретная оптимизация планов повышения надежности функционирования экономических систем // «Финансовая математика» Сб. ст.— М.: МГУ.— 2001.— С. 281-295.

17. Халиков М. А. Моделирование производственной и инвестиционной стратегии машиностроительного предприятия. М.: Изд-во ООО «Фирма Благовест — В», 2003.

18. Халиков М. А., Хечумова Э. А., Щепилов М. В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия/Под общ. ред. проф. Халикова М. А.— М.: Коммерческие технологии.— 2015.— 595 с.

19. Ховард К., Журавлева Г. П. Принципы экономики свободной рыночной системы.— М.: Златоуст, 1995.— 326с.

20. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика.— М.: Акалис, 1996.— 272с.

DOI 10.34660/INF.2025.87.56.012

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЪЕДИНЕНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Баджурак Мария Владимировна
магистр
Высшая школа экономики, управления и права
Северного (Арктического) федерального университета
имени М. В. Ломоносова
Научный руководитель — **Губина Ольга Владимировна**
кандидат экономических наук, доцент
Высшая школа экономики, управления и права
Северного (Арктического) федерального университета
имени М. В. Ломоносова

Аннотация: *Статья посвящена исследованию кадровых аспектов объединения муниципальных образований в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена необходимостью оптимизации управления и повышения качества услуг в условиях реформирования местного самоуправления. Целью работы является анализ проблем кадровой политики органов местного самоуправления, участников интернет-конференции «Кадровый потенциал органов местного самоуправления: состояние и перспективы развития» при Комитете Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политики, местному самоуправлению и делам Севера. На основе анализа научных работ и уровня кадровой политики, разнообразных по социально-экономическому, географическому и демографическому положению органов местного самоуправления, сформулированы проблемы кадровой политики, возникающие в условиях объединения муниципалитетов. В результате сравнительного анализа практик органов местного самоуправления различных регионов Российской Федерации определены практические рекомендации по повышению качества кадровой политикой в современных условиях реформирования органов местного самоуправления.*

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, кадровая политика, объединение муниципальных образований, муниципальные служащие, кадры.*

В последние годы в Российской Федерации проводится политика по объединению муниципальных образований, целью которой является оптимизация управления, повышение эффективности расходования бюджетных средств и улучшение качества предоставляемых населению услуг. Этот процесс, будучи значимым институциональным преобразованием, влечет за собой кардинальные изменения в структуре органов местного самоуправления и, как следствие, предъявляет особые требования к кадровой политике.

На сегодняшний день процесс объединения муниципалитетов, как, например, переход к одноуровневой модели организации местного самоуправления, является одним из наиболее значимых институциональных преобразований. Данный процесс, при всей его стратегической обоснованности, осложняется рядом возникающих трудностей, ключевыми из которых являются кадровые вопросы.

Объединение муниципальных образований, как вызов, инициируемый на федеральном уровне, создаёт проблемы для кадровой политики органов местного самоуправления. Еремин В. И. в своей работе о проблематике реализации кадровой политики выделяет старение кадров. Увеличение пенсионного возраста в Российской Федерации в 2020 г. привело к увеличению периода трудоспособного возраста населения [1].

Доктор социологических наук, профессор Охотский Е. В. рассматривая фундаментальные основы кадровой политики в государственной и муниципальной службе выделяет, что в условиях реформирования государственной службы работа с персоналом неизбежно будет меняться. Управление персоналом всё меньше будет основано на административных методах и все в большей степени начнёт ориентироваться на осознанную кадровую политику, базирующуюся на системе интересов служащего и органов государственной власти [4].

Однако Турчинов А. И. в своих научных трудах выделяет, что кадровые службы многих организаций созданы на базе старых отделов кадров и воспроизводят их проблемы, организационные и технологические недостатки, занимаясь лишь вопросами учета кадров, имеют низкий организационный статус, являются слабыми в профессиональном отношении [2].

Авторы статей, о кадровом обеспечении органов власти в контексте проблемы реформирования местного самоуправления Меркулов П.А и Караджова М. Н. ставят во внимание не эффективность центров повышения квалификации, работу по формированию кадрового резерва, неготовность сотрудников органов местного самоуправления адаптироваться к новым законодательным, социально — экономическим, административным, политическим условиям, что связывают с возрастной принадлежностью [3].

Масилова М. Г. выделяет проблему низкого престижа муниципальной службы, несовершенство системы материального и морального стимулирования, не позволяющим привлечь на муниципальную службу молодых

квалифицированных и перспективных работников. При этом автор отмечает, что муниципальное управление относится к высококвалифицированному виду профессиональной деятельности, требующему специальных управленческих знаний и владения технологиями [5].

По мнению представленных научных мнений, объединение муниципальных образований и реформы органов местного самоуправления усугубляют системные кадровые проблемы — старение кадров и удлинение сроков пребывания на должностях, слабость кадровых служб, низкая привлекательность муниципальной службы и недостаточная готовность сотрудников к новым вызовам — это требует целенаправленных институциональных и кадровых мер для сохранения управленческой эффективности.

В качестве дополнительных эмпирических источников проанализируем опубликованные материалы интернет-конференции «Кадровый потенциал органов местного самоуправления: состояние и перспективы развития» возглавляемой Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политики, местному самоуправлению и делам Севера. Рассмотрим опыт кадровой политики органов местного самоуправления Брянской, Калининградской, Новгородской, Иркутской и Вологодской областей, который представляет особый интерес благодаря разнообразию их социально-экономических, географических и демографических условий, что обуславливает специфические подходы к формированию и развитию муниципальных кадров.

Данные, собранные по результата анализа материалов интернет-конференции дают основания говорить о том, что несмотря на разнообразие региональных особенностей, выявленные проблемы кадровой политики в условиях реформирования органов местного самоуправления схожи в рассматриваемых субъектах Российской Федерации. На основе данных, представленных в таблице можно выделить общие проблемы кадровой политики в органах местного самоуправления:

— низкий уровень оплаты труда и неконкурентоспособность муниципальной службы. Размер денежного содержания муниципальных служащих значительно ниже, чем в коммерческом и часто государственном секторах, что снижает привлекательность службы. Причины обусловлены жесткими бюджетными ограничениями, строгим нормативно-правовым регулированием оплаты труда и недостатком эффективных механизмов стимулирования, привязанных к результативности. Нерешенность проблемы ведет к снижению качества муниципального управления, дефициту и текучести кадров, демотивации действующих служащих и, в итоге, к падению доверия населения к органам местного самоуправления;

— дефицит и отток квалифицированных кадров, особенно молодежи. Органы местной власти не выдерживают конкуренции за таланты, что приводит к нехватке молодых специалистов и «старению» управленческого аппарата.

Проявляется это в высокой текучести кадров, незанятых вакансиях и миграции перспективных сотрудников в крупные города или частный бизнес. Причинами возникновения является совокупность факторов — низкая оплата труда, отсутствие прозрачных карьерных лестниц, высокая психологическая нагрузка и непривлекательный имидж муниципальной службы. Впоследствии данная проблема грозит утратой преемственности опыта, отсутствием инноваций в управлении, снижением качества муниципальных услуг и неспособность органов местного самоуправления эффективно решать задачи территориального развития;

— несоответствие объема полномочий и численности персонала, что вызывает высокую нагрузку, стресс, переработки и снижение мотивации сотрудников, приводящее к профессиональному выгоранию. Нерешённая проблема приведёт к ухудшению здоровья сотрудников, снижению производительности труда, увеличению текучести кадров, падению качества работы и ухудшению корпоративной культуры;

— недостаточное развитие и поддержка персонала в органах местного самоуправления. Суть проблемы в отсутствии комплексной системы развития сотрудников. Проявляются в слабых механизмах адаптации, наставничеством, стагнации карьерного роста, формальном подходе к кадровой работе и неэффективной аттестации, что снижает профессионализм и мотивацию. Последствием может стать стагнация развития органа местного самоуправления и неспособность отвечать на новые вызовы из-за недостаточной квалификации персонала;

— ограниченность бюджетов муниципальных образований. Проявляется в невозможности конкурентного повышения зарплат, дефиците финансирования для целевого обучения и программам развития персонала. Вызвана данная проблема ограниченными собственными доходными источниками местных бюджетов и высокой зависимостью от трансфертов из вышестоящих бюджетов, которые часто не покрывают всех потребностей. Проблема прямо влияет на низкий уровень оплаты труда, дефицит квалифицированных кадров, стагнацию развития персонала и, как следствие на снижение общей эффективности муниципального управления и качества предоставляемых услуг;

— низкий престиж муниципальной службы. Суть в негативном или безразличном общественном восприятии муниципальной службы. Проявляется в снижении интереса к вакансиям, нежелании молодежи связывать карьеру с органами местного самоуправления, а также в устоявшихся стереотипах о бюрократии. Вызвана данная проблема недостаточном информированием о социальной значимости и содержании работы органов местного самоуправления, негативным освещением в СМИ, а также опосредовано — проблемами низкой зарплаты и отсутствия карьерного роста. Последствия нерешенности данной проблемы прямо влияет на кадровый голод, снижает мотивацию действующих сотрудников и подрывает общественное доверие к органам местного самоуправления.

Таблица — Проблемы кадровой политики органов местного самоуправления, перспективы ее развития.

Субъект Российской Федерации	Проблемы кадровой политики в органах местного самоуправления	Предложения по развитию кадровой политики	Кадровая практика
Брянская область	1. Проблема низкого уровня оплаты труда. 2. Диспаритет между территориями. 3. Конкуренция с коммерческим сектором.	1. Повышение привлекательности муниципальной службы. 2. Поэтапное повышение уровня оплаты труда. 3. С помощью средств СМИ формирование позитивного образа муниципального служащего. 4.Привлечение молодых специалистов в муниципальную службу.	1. Активная работа по привлечению кандидатов на муниципальную службу путем размещения вакансии (4-е место в РФ) и получают много откликов (3-е место в РФ). 2. Реализация программы «ГосСтарт» — проводятся стажировки для студентов.
Вологодская область	1.Укомплектованность специалистов ОМСУ области составляет 90,6%. 2. Дефицит кадров: – Отток трудовых ресурсов в крупные города РФ. – Естественная убыль населения. – Неконкурентоспособный уровень оплаты труда. 3. Проблемы привлечения и удержания граждан на муниципальной службе: – Низкий уровень адаптации, наставничества и мотивации. – Формальный подход к планированию кадровой работы, отбору и оценке кандидатов. – Высокий уровень стресса и переработки.	1.Привлечение граждан на муниципальную службу и популяризация её. 2. Мотивация муниципальных служащих. 3. Наставничество на муниципальной службе. 4. Служение муниципальных служащих (волонтерская и иная общественно-полезная деятельность помимо исполнения должностных обязанностей).	1. Резервы управленческих кадров. 2. Молодежные проекты: – «Шаг во власть», «Школа стажера», Медиа-проект «РКУ-35Разворот» (ВКонтакте). Рубрика «Я-Остаюсь». – В 2024 г. впервые Вологодским филиалом РАНХиГС разработана профессиональная программа «Муниципальная школа проектного управления».

Субъект Российской Федерации	Проблемы кадровой политики в органах местного самоуправления	Предложения по развитию кадровой политики	Кадровая практика
Иркутская область	1. Отрицательное отличие условий оплаты труда органов местного самоуправления и органов государственной власти. 2. Дисбаланс нагрузки и оплаты. Общие кадровые и проблемы компетентности служащих. 3. Изменение нормативов численности привело к сокращению штата, высвобождению опытных специалистов, повышению нагрузки на оставшихся служащих и необходимости их переквалификации. 4. Высокая текучесть кадров. 5. Неконкурентоспособность зарплаты.	1. Методическая поддержка. 2. Внедрение института наставничества. 3. Платформы для взаимодействия и координации. 4. Установление на три года численности работников для новых муниципальных округов. 5. Привлечение молодых специалистов через практики. 6. Информирование граждан о порядке поступления на муниципальную службу и имеющихся вакансиях.	1. Реализация региональных программ развития муниципальной службы. Использование передового опыта, такого как создание Центра развития компетенций (Байкальской школы кадрового резерва) в Иркутской области для подготовки управленцев. 2. Привлечение участников СВО для их подготовки и трудоустройства в ОМСУ. (“Герои Приангарья” в Иркутской области).
Калининградская область	1. Старение кадров. 2. Низкое финансирование программ повышения квалификации. 3. Низкая конкурентоспособность. 4. Отсутствие целевого обучения. 5. Неэффективная аттестация. 6. Отсутствие карьерного роста.	1. Работа с образовательными учреждениями по привлечению молодых специалистов. 2. Система карьерного роста. 3. Оптимизация финансирования. 4. Обучающие мероприятия. 5. Стимулирование и оценка.	1. Практика наставничества. 2. Мотивация наставников. Предусмотрены конкурсы («Лучший наставник») и различные виды поощрений (грамоты, благодарности, рекомендации для карьерного роста, внеочередные чины).
Новгородская область	1.Дефицит кадров. 2. Строгая регламентация и высокая нагрузка на специалистов. 3. Ограниченность муниципальных	1.Значение полученных знаний и кадровая стабильность. 2. Привлечение специалистов в сельскую местность с помощью	1. «Организация оплачиваемых стажировок в ОМСУ». 2. Программы «Кадровая стабильность Администрации муниципа-

Субъект Российской Федерации	Проблемы кадровой политики в органах местного самоуправления	Предложения по развитию кадровой политики	Кадровая практика
	бюджетов. 4. Уровень заработной платы в ОМСУ ниже, чем в коммерческом секторе. 5. Миграция амбициозной молодёжи в крупные города.	федеральных программ («Кадры для села» / «Земский служащий»), мероприятий по улучшению жилищных условий для граждан, желающих работать в сельских ОМСУ, с выделением финансирования. 3. Дополнительные социальные гарантии по льготному предоставлению мест в детских садах детям работников ОМСУ, с внесением изменений в федеральное законодательство.	литета», «Трансформация ГосHR сектора». 3. Система целевого обучения для привлечения молодежи. В 2025 г. областной закон № 638-ОЗ. 4. Повышение статуса и социальной поддержки муниципальных служащих. 5.Регулирование оплаты труда.

Личный опыт автора статьи позволяет сделать акцент на таких проблемах как:

— нечеткость разграничения полномочий и функций в нормативно-правовой базе в преобразованном муниципальном образовании. Неясность и внутренние противоречия правовых актов, регулирующих деятельность органа местного самоуправления. Проявляется в дублировании функций между отраслевыми и территориальными органами, возникновение «серых зон» ответственности или неправомерном присвоении чужих полномочий. Данная проблема приводит к снижению эффективности муниципального управления, внутренним конфликтам, правовым рискам и, как следствие, ухудшению качества предоставляемых населению услуг.

— несогласованность корпоративных культур и проблемы интеграции в новообразованных коллективах муниципального образования. Суть состоит в трудностях объединения сотрудников из разных муниципальных образований с различными устоявшимися нормами, ценностями и подходами к работе. Проявляется в сопротивлении изменениям, внутренних конфликтах, низкой мотивации и снижении эффективности работы новообразованных коллективов. Проблема вызвана объединением муниципальных образований, приводящим к столкновению ранее независимых корпоративных культур. Данная проблема приводит к снижению эффективности работы объединенных муниципальных образований, усилению внутренних конфликтов, демотивации персонала, росту текучести кадров и, как следствие, препятствует достижению целей объединения муниципалитетов;

— отсутствие единых стандартов и регламентов работы органов местного самоуправления. Проявляется в несистематизированном и нерегламентированном подходе к выполнению типовых задач. Разнобой методик, дублировании функций, отсутствии четких инструкций ведет к снижению эффективности, увеличению ошибок и неоднородности качества предоставляемых услуг единым органом местного самоуправления. Данная проблема вызвана отсутствием системного подхода к управлению процессами, недостаточной методической работой, а также отсутствием ресурсов и компетенций для разработки и внедрения таких стандартов. И как последствие — низкая производительность труда, высокий риск ошибок, снижение прозрачности, усложнение адаптации новых сотрудников и невозможность объективной оценки эффективности работы.

Также как и авторы научных трудов, субъекты Российской Федерации в своих материалах для Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политики, местному самоуправлению и делам Севера выделяют, что в условиях объединения муниципалитетов, успешное развитие новой, укрупненной администрации напрямую зависит от эффективной кадровой политики, направленной на сохранение накопленного опыта, формирование новой управленческой команды и адаптацию всех

сотрудников к единым стандартам работы. Представители органов местного самоуправления из различных субъектов выделяют схожие меры для формирования эффективной кадровой политики. А именно: работа с кандидатами и привлечение молодых специалистов, создание управленческого резерва, организация оплачиваемых стажировок, поддержка сотрудников через программы целенаправленного обучения, улучшение условий труда и социальной защиты муниципальных служащих.

Главным инициирующим вызовом является процесс объединения муниципальных образований, порождающий множество взаимосвязанных и глубоких проблем в кадровой политике органов местного самоуправления. Эти проблемы носят системный характер, затрагивая как организационно-управленческие, так и психосоциальные аспекты кадрового потенциала.

Так анализ научных исследований и обобщение опыта органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации (Брянской, Калининградской, Новгородской, Иркутской, Вологодской областей) позволяют сделать единый вывод: кадровая политика в органах местного самоуправления сталкивается с комплексом глубоких, системных проблем, которые усугубляются в условиях текущих институциональных преобразований, таких как объединение муниципальных образований.

Эти проблемы носят взаимосвязанный характер и проявляются в следующем:

— неконкурентоспособность и низкий престиж муниципальной службы: обусловленные прежде всего ограниченностью бюджетов, что ведет к низкому уровню оплаты труда и невозможности привлечения и удержания квалифицированных кадров, особенно молодежи;

— дефицит и старение кадрового потенциала: следствие низкой привлекательности службы, отсутствия карьерных перспектив и оттока молодых специалистов, что угрожает преемственности опыта и инновационному развитию;

— неэффективность внутренних кадровых процессов: проявляющаяся в слабости кадровых служб (их архаичности и фокус на учете, а не развитии), недостаточном развитии и поддержке персонала (проблемы адаптации, наставничества, формальная аттестация), а также в несоответствии объема полномочий численности персонала, что вызывает перегрузки и выгорание;

— низкая готовность персонала к изменениям: вызванная неэффективностью систем обучения и развития, что препятствует адаптации к новым законодательным и управленческим условиям;

— противоречия в нормативно-правовой базе: усугубляющие неэффективность за счет дублирования или отсутствия функций.

Таким образом, научные мнения и региональная практика сходятся в том, что без системного решения этих кадровых проблем, направленного на повышение привлекательности, развитие персонала, модернизацию кадровых

служб и совершенствование нормативно-правового регулирования, достижение целей оптимизации управления и повышения качества услуг в реформируемых органах местного самоуправления будет значительно затруднено.

На основе представленных кадровых практик можно сформулировать следующие единые рекомендации для развития кадровой политики в органах местного самоуправления: развитие многоканальной системы привлечения и отбора кадров, систематическое развитие и обучение персонала, внедрение и развитие эффективных систем адаптации и наставничества, комплексные программы мотивации и удержания кадров, формирование позитивного имиджа муниципальной службы, оптимизация системы оплаты труда.

Объединение муниципалитетов, являясь масштабным институциональным преобразованием, ставит перед кадровой политикой органов местного самоуправления ряд сложнейших задач. Успешное их решение требует не просто формальной оптимизации штата, а глубокого, стратегического подхода, ориентированного на человека и его потенциал.

Список использованных источников

1 Еремин, В. И. Кадровая политика в системе местного самоуправления: её роль и проблематика реализации [Текст] / В. И. Еремин, Л. А. Гладкова, Е. С. Безгина // Бизнес. Образование. Право.— 2021.— № 3.— С. 19-24.

2 Турчинов, А. И. Управление персоналом [Текст]: учеб. пособ. / А. И. Турчинов.— Москва: издательство РАГС, 2008.— 608 с.

3 Меркулов, П. А. Кадровое обеспечение муниципальных органов власти в контексте проблемы реформирования местного самоуправления [Текст] / П. А. Меркулов, М. Н. Караджова // Среднерусский вестник общественных наук.— 2015.— № 2.— С. 56-60.

4 Охотский, Е. В. Управление персоналом государственной службы [Текст]: учеб. пособ. / Е. В. Охотский.— Москва: издательство РАГС, 1997.— 536 с.

5 Масилова, М. Г. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления и пути их решения [Текст] / М. Г. Масилова, В. Е. Лобов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.— 2019.— Т. 11, № 4.— С. 170-179.

6 Кадровый потенциал органов местного самоуправления: состояние и перспективы развития [Текст]: материалы интернет — конференции (2025 г., Москва) / Федеральное Собрание Российской Федерации, Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политики, местному самоуправлению и делам Севера.— Москва, 2025.— 118 с.

DOI 10.34660/INF.2025.91.25.102

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ: ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Нуржанова Алина Нурлановна
магистрант
Казанский федеральный университет

Аннотация: *В статье рассматривается проблема имплементации общеправового принципа добросовестности в отраслевое цивилистическое процессуальное законодательство. Автор анализирует содержание принципа добросовестности, выявляет его процессуальные пределы как системообразующие границы, определяющие сферу его действия в гражданском и арбитражном процессе. Особое внимание уделено проблемам, возникающим при применении данного принципа на практике: противоречию с принципом диспозитивности, риску судейского субъективизма, сложности доказывания недобросовестности. На основе анализа доктрины и судебной практики формулируются предложения по оптимизации механизма реализации принципа добросовестности для эффективного противодействия злоупотреблению процессуальными правами.*

Ключевые слова: *принцип добросовестности, злоупотребление процессуальными правами, гражданский процесс, арбитражный процесс, процессуальные пределы, диспозитивность, судейское усмотрение, правовая определенность.*

Закрепление в статье 1 Гражданского кодекса РФ и, впоследствии, в статье 6 ГПК РФ и статье 41 АПК РФ принципа добросовестности участников гражданских и арбитражных правоотношений стало знаковым событием для российской правовой системы. Однако трансформация этого материально-правового по своей природе принципа в эффективный инструмент цивилистического процесса сопряжена со значительными теоретическими и практическими трудностями. Целью настоящего исследования является анализ процессуальных пределов принципа добросовестности, то есть тех системных границ, которые определяют условия, формы и последствия его применения в судопроизводстве, а также выявление ключевых проблем его имплементации.

В цивилистическом процессе принцип добросовестности выполняет две взаимосвязанные функции: превентивно-регулятивную (ориентирует участников на соблюдение стандартов честного поведения) и корректирующую (позволяет суду давать оценку действиям сторон, выходящим за рамки формальной законности, но противоречащим духу права). В отличие от материального права, где добросовестность часто связана с состоянием незнания (добросовестный приобретатель), в процессе она проявляется в поведенческом аспекте — в характере совершаемых процессуальных действий.

Процессуальные пределы принципа добросовестности очерчиваются следующими элементами:

Предметный предел. Принцип регулирует только процессуальную деятельность участников (заявление ходатайств, представление доказательств, использование прав на обжалование), но не может пересматривать их материальные права по существу.

Целевой предел. Его применение должно быть направлено на обеспечение эффективности и справедливости судопроизводства, а не служить скрытой формой перераспределения процессуальных рисков или наказанием за активную защиту.

Инструментальный предел. Добросовестность выступает не как самостоятельное основание для удовлетворения или отказа в иске, а как критерий оценки правомерности процессуального поведения в рамках применения конкретных норм (о восстановлении срока, об отказе в обеспечении иска, о взыскании судебных расходов).

Внедрение принципа добросовестности в практику столкнулось с рядом фундаментальных проблем.

Во-первых, проблема коллизии с принципом диспозитивности. Стороны в гражданском процессе свободны в распоряжении своими правами. Чрезмерно активное использование судом принципа добросовестности для оценки тактических решений сторон (например, отказа от иска или признания обстоятельств) может привести к необоснованному ограничению этой свободы и превращению состязательного процесса в следственный. Пределом здесь должен служить стандарт очевидного (недвусмысленного) злоупотребления, причиняющего существенный вред интересам правосудия или другой стороны.

Во-вторых, проблема судейского усмотрения и правовой определенности. Категория добросовестности носит оценочный характер. Отсутствие четких законодательных критериев открывает путь для субъективизма и непредсказуемости судебных решений. Одна и та же активная процессуальная тактика в разных судах может быть расценена и как добросовестная защита, и как злоупотребление. Требуется формирование устойчивой и детализированной правоприменительной практики высших судов, которая конкретизировала бы эти критерии (например,

неоднократное заявление заведомо необоснованных отводов, систематическая подача ходатайств с единственной целью затягивания процесса).

В-третьих, проблема доказывания недобросовестности. Бремя доказывания факта злоупотребления процессуальным правом лежит на стороне, которая на это ссылается. Однако доказать «нечестность намерений» крайне сложно, так как мотивы и внутренние убеждения не имеют объективной формы. Выходом видится использование косвенных (презюмирующих) признаков — системность, несоразмерность, причинно-следственная связь между действием и срывом процесса. Более активная роль суда в истребовании доказательств, свидетельствующих о злоупотреблении, также могла бы смягчить эту проблему.

Таким образом, имплементация принципа добросовестности в цивилистический процесс — это не просто механическое заимствование материально-правовой конструкции, а сложный процесс выработки специальных процессуальных пределов. Эти пределы призваны обеспечить баланс между борьбой со злоупотреблениями и сохранением фундаментальных начал состязательности и диспозитивности. Для повышения эффективности принципа необходимо:

— дальнейшее детальное толкование критериев недобросовестности в актах высших судебных инстанций с приведением типичных примеров.

— закрепление в процессуальном законе (ГПК РФ, АПК РФ) презумпции добросовестности участников процесса с установлением перечня обстоятельств, которые могут служить доказательствами для опровержения данной презумпции.

— развитие системы адекватных и соразмерных процессуальных санкций (судебные штрафы, компенсация понесенных расходов), которые бы реально воздействовали на недобросовестную сторону, не нарушая при этом принципа состязательности.

Только при условии четкого определения процессуальных пределов принцип добросовестности сможет стать не декларацией, а рабочим инструментом обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

Список источников и литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ.—1994.— № 32.— Ст. 3301;

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ.—2002.— № 30.— Ст. 3012;

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 14.11.2002 № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ.—2002.— № 46.— Ст. 4532;

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

DOI 10.34660/INF.2025.88.32.123

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СПОРТСМЕНОВ ГРЕБЦОВ И УРОВНЯ ИХ СТАТУСА В ГРУППЕ

Лысенко Валерия Дмитриевна
магистрант
Халиуллина Фатима Юсуповна
магистрант
Поволжский государственный университет физической культуры спорта и туризма

***Аннотация*:** *Статья посвящена промежуточному исследованию взаимосвязи личностных качеств спортсменов гребцов и уровня их статуса внутри спортивной команды. Рассматриваются отдельные независимые черты личности, иерархия, взаимоотношения спортсменов. Целью исследования является установление связи между личностными качествами и статусом внутри группы для дальнейшей разработки программы по гармонизации Я- концепции спортсменов гребцов в тренировочном процессе.*

Ключевые слова: *личностные качества, спортсмены, социометрия, группа, конкуренция, лидерство, уровень.*

Важность понимания взаимосвязи личностных качеств и уровня статуса спортсменов в группе обуславливается ее влиянием на эффективность командной работы, психологический климат внутри группы, успешность спортивной деятельности, как команды, так и отельного спортсмена.

Стоит отметить специфику выбранного нами вида спорта — гребля одиночный вид спорта, но в то же время и командный. Спортсмены, конкурирующие между собой в одиночных дистанциях, могут участвовать вместе в командной дисциплине. Спортсмены могут сплотиться во время командных соревнований, но сразу после них вновь продолжить соперничать (Радченко,2016).

Исследование проводилось на базе МБУ ДО СШ г.о Пушкинский. В исследовании принимали участие 15 гребцов на байдарках в возрасте 12-13 лет. Спортсмены прошли 2 тестирования — Тест Кеттелла 14PF/HSPQ и социометрию Дж. Морено.

Тест Кеттелла 14PF/HSPQ. Подростковый вариант многофакторной методики Р. Б. Кеттелла, согласно которой люди отличаются друг от друга по набору и степени выраженности у них отдельных независимых черт:

1. Шизотимия/аффектомия (A)
2. Вербальный интеллект (B)
3. Эмоциональная стабильность (C)
4. Сдержанность/возбудимость (D)
5. Подчиненность/доминантность (E)
6. Осторожность/легкомыслие (F)
7. Моральная нормативность (G)
8. Застенчивость/авантюризм (H)
9. Практицизм/чувствительность (I)
10. Неврастения (J)
11. Склонность к чувству вины (O)
12. Групповая зависимость (Q2)
13. Самоконтроль (Q3)
14. Расслабленность/напряженность (Q4)

Данное тестирование предназначено для диагностики подростков в возрасте от 12 до 16-18 лет. Методика содержит 142 вопроса с тремя вариантами ответов.

Социометрия Дж. Морено. Данная методика изучает уровень сплоченности группы, внутренние взаимосвязи, иерархию.

Задачами диагностического исследования являются измерение степени сплоченности, выявление авторитетов группы, обнаружение малых групп внутри основной группы во главе с неформальными лидерами, установление симпатии и антипатии между участниками группы.

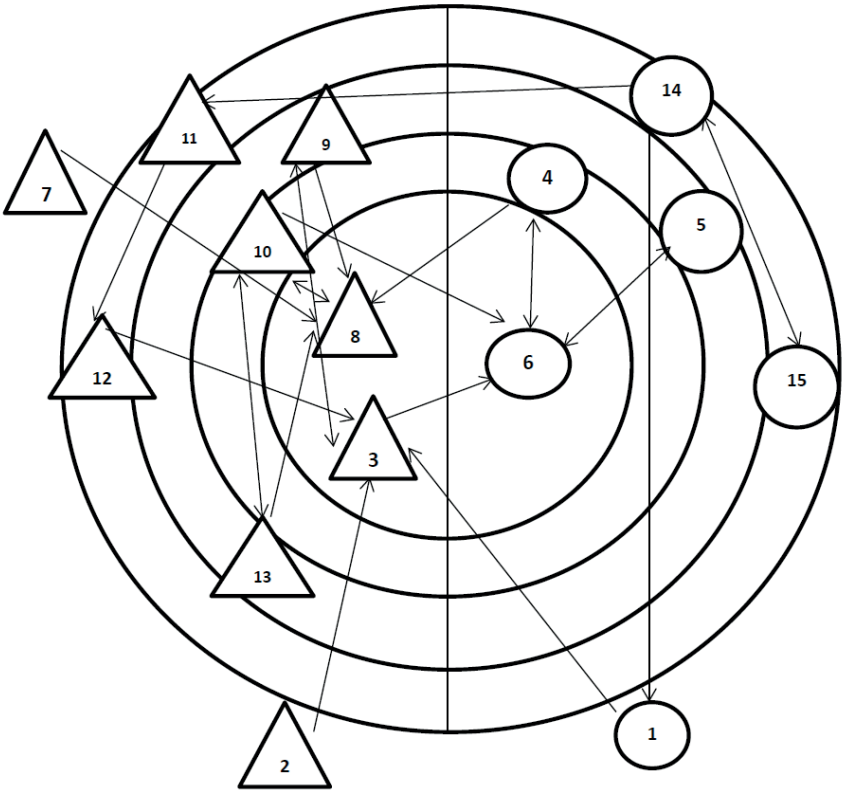
Таблица № 1 — Результаты тестирования Кеттелла 14PF/HSPQ

Спортсмен	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**	**F**	**G**	**H**	**I**	**J**	**O**	**Q2**	**Q3**	**Q4**
№ 1	Выс	Низк	Выс	Сред	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред	Сред	Низк	Сред	Выс	Сред
№ 2	Сред	Сред	Низк	Низк	Выс	Выс	Низк	Сред	Сред	Выс	Низк	Сред	Выс	Сред
№ 3	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Низк	Сред	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред	Сред	Низк
№ 4	Низк	Выс	Сред	Сред	Выс	Сред	Выс	Сред	Сред	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред
№ 5	Низк	Выс	Низк	Выс	Сред	Низк	Выс	Низк	Выс	Выс	Выс	Выс	Сред	Сред
№ 6	Сред	Выс	Выс	Низк	Сред	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред	Сред	Выс	Выс	Сред

Спортсмен	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	O	Q2	Q3	Q4
№ 7	Сред	Низк	Сред	Низк	Выс	Сред	Низк	Выс	Низк	Сред	Низк	Низк	Выс	Низк
№ 8	Сред	Выс	Выс	Выс	Сред	Сред	Выс	Низк	Сред	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред
№ 9	Сред	Низк	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред
№ 10	Сред	Низк	Сред	Сред	Низк	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Выс	Сред	Низк	Сред
№ 11	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред	Низк	Выс	Низк	Сред	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред
№ 12	Сред	Низк	Сред	Сред	Выс	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред
№ 13	Сред	Низк	Сред	Сред	Выс	Сред	Низк	Низк	Сред	Выс	Сред	Сред	Низк	Сред
№ 14	Выс	Выс	Сред	Сред	Низк	Низк	Сред	Сред	Низк	Низк	Сред	Сред	Сред	Сред
№ 15	Сред	Низк	Сред	Сред	Выс	Сред	Низк	Низк	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред	Сред

В данной таблице мы можем увидеть преобладание среднего уровня на общем фоне показателей. Высокие уровни по фактору B (вербальный интеллект) преобладают у спортсменов женского пола. Так же большая часть высоких значений в данном тестировании проявилась у девушек. Подростки мужского пола в большем процентном соотношении показали средние значения. Важно подчеркнуть, что фактор E (подчиненность/доминантность) набрал наибольшее количество отметок высокого уровня, это говорит о том, что данные спортсмены по отношению к другим выступают как руководители и проявляют лидерские качества. Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения) ни у одного спортсмена не получил высокого показателя. Фактор A (Шизотимия/аффектомия) в большей степени проявился в среднем уровне. Высокий уровень свидетельствует аффектомии, низкий шизотимии. Шизотимия — это скрытность, незаинтересованность, обособленность, независимость от других. Аффектомия — это доброта, открытость, беспечность, принятие участия в заботах других людей. Преобладание среднего уровня говорит о том, что спортсмены, находящиеся в условиях конкуренции с каждым участником группы общаются избирательно. С конкурентами взаимодействуют холодно и обособленно (Леонтьев, 2017).

Таблица № 2 — Социометрия Дж. Морено



№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	∑
1		0	+	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
2	0		+	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	2
3	0	-		0	0	0	0	-	0	+	0	0	0	0	0	3
4	-	0	0		0	+	0	+	0	0	0	0	0	0	0	3
5	-	0	0	0		+	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
6	0	0	0	+	+		0	0	0	+	0	0	0	-	0	4
7	0	0	0	0	0	0		+	0	0	0	-	0	0	-	3
8	0	-	0	0	0	0	0		0	+	0	0	0	0	0	2
9	0	0	+	0	0	0	0	+		+	0	0	0	-	-	4
10	-	0	0	0	0	+	0	+	0		0	0	+	0	0	4
11	-	-	0	0	0	0	0	0	0	0		+	0	0	0	3

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	∑
12	-	0	+	0	0	0	0	0	0	0	0	■	0	0	0	2
13	-	0	0	0	0	0	0	+	0	+	0	0	■	0	0	2
14	+	0	0	0	0	0	0	0	0	0	+	0	-	■	+	4
15	-	0	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	+	■	3

В таблице № 2 девочки отмечены кругом, а мальчики треугольником. Спортсмены тренируются в одной группе. Разделения на группу юношей и девушек нет. Таким образом, девочки могут конкурировать с мальчиками. Обращая внимание на взаимодействие лидеров у юношей, мы можем отметить, что лидеры конкурируют между собой, а по тому и не выбирают друг друга (Морено, 2023). Отвергнутые спортсмены у девушек выбирают друг друга, в то время как отвергнутые спортсмены у юношей друг друга не выбрали. Так же часть отвергнутых девушек не выбирают лидеров, в то время как отвергнутые юноши в большей степени выбирают именно лидеров, это может свидетельствовать об уровне мотивации. Так же стоит отметить, что выбор спортсменов зависит от степени заинтересованности отдельного спортсмена в тренировочной деятельности. Спортсмены, которые чаще остальных пропускают тренировки становятся отвергнутыми. Спортсмены, с высокой самооценкой и умением постоять за себя так же могут попасть в число отвергнутых, если не показывают высокий спортивный результат. В данной таблице мы так же можем увидеть симпатию и антипатию между юношами и девушками.

У лидеров фактор А находится в среднем значении, это может свидетельствовать о избирательстве в общении и конкуренции. Фактор С (эмоциональная стабильность) и фактор D (сдержанность/возбудимость) зависят от типа нервной системы спортсменов. Так же показатели по фактору Q2 (групповая зависимость) у группы находится на высоком уровне у 5 человек и на среднем уровне у 9 человек, лишь у одного человека низкий уровень групповой зависимости. Это может говорить о том, что спортсменам важно мнение группы о них. Спортсмен у которого низкий уровень групповой зависимости находится в числе отвергнутых по тестированию социометрии Дж.Морено. Возможен страх оценки перед группой, тренером, родителями так как показатели J (неврастения) тоже находятся на среднем и высоком уровнях у всей группы, за исключением одного спортсмена. По фактору F (осторожность/легкомыслие) у группы средние и низкие значения, за исключением одного спортсмена. Это обуславливается возрастной категорией испытуемых.

2 из 3 спортсменов попавших в число отверженных показали низкий уровень по фактору G (моральная нормативность) это говорит о том, что спортсмены не учувствуют в решении групповых задач, поверхностны, имеют низкий уровень мотивации.

Данное исследование показывает прямую взаимосвязь личностных качеств и статуса спортсменов в группе. Благодаря полученным результатам можно иметь понимание о индивидуальных особенностях каждого спортсмена и выстраивать новые виды коммуникации спортсмен-тренер, спортсмен-родитель, повышать уровень мотивации детей, обратить внимание на отверженных спортсменов и провести корректировку тренировочного процесса гребцов.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Личность в психологии: структура и развитие / Д. А. Леонтьев.— Москва: Академия, 2017.— 456 с.— ISBN 978-5-4468-4587-2. Текст: непосредственный.

2. Морено Я. Кто останется в живых? Основы социометрии, групповой психотерапии и социодрамы.— Мастера Психологии изд.— СПб.: Питер, 2023.— 448 с.

3. Радченко, Л. Н. Психологическая подготовка спортсменов разных видов спорта к соревнованиям / Л. Н. Радченко.— Москва: Физкультура и спорт, 2016-136 с.— Текст: непосредственный.

DOI 10.34660/INF.2025.88.94.137

ПОНЯТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ганиева Муборак Адиловна
кандидат педагогических наук, и.о. профессора
Университет Аль-Фараганус,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. *В статье рассматривается понятие коммуникативных навыков и их роль в образовательном процессе в контексте современных педагогических парадигм. На основе междисциплинарного анализа научных источников по педагогике, психологии и теории коммуникации раскрывается сущность коммуникативных навыков как интегральной системы вербальных, невербальных, эмоционально-социальных и рефлексивных компонентов. Обосновано, что уровень сформированности коммуникативных навыков напрямую влияет на эффективность образовательного процесса, качество взаимодействия между преподавателем и обучающимися, а также на развитие коммуникативной компетентности личности. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании интерактивных методов обучения и организации образовательного взаимодействия.*

Ключевые слова: *коммуникативные навыки, образовательный процесс, коммуникативная компетентность, педагогическое взаимодействие, межличностное общение, интерактивные методы обучения, личностно-ориентированный подход, компетентностный подход, педагогическая деятельность, образовательная среда.*

Abstract. *The article examines the concept of communication skills and their role in the educational process within the framework of modern pedagogical paradigms. Based on an interdisciplinary analysis of scholarly sources in pedagogy, psychology, and communication theory, communication skills are interpreted as an integrated system of verbal, non-verbal, emotional-social, and reflective components. It is substantiated that the level of development of communication skills directly influences the effectiveness of the educational process, the quality of interaction between teachers and learners, and the formation of individual*

communicative competence. The research findings can be applied to improving interactive teaching methods and organizing effective educational interaction.

Key words: *communication skills, educational process, communicative competence, pedagogical interaction, interpersonal communication, interactive teaching methods, learner-centered approach, competency-based approach, pedagogical activity, educational environment.*

ВВЕДЕНИЕ. В современной системе образования социальный и профессиональный успех личности во многом зависит от её способности к эффективному общению. В условиях глобализации, стремительного развития цифровых технологий и обновления образовательных парадигм коммуникативные навыки выступают в качестве приоритетного структурного компонента развития личности. В настоящее время образовательный процесс трактуется не только как передача знаний, но и как сложный педагогический процесс, реализуемый через межличностное взаимодействие, сотрудничество и общение. В связи с этим проблема формирования и развития коммуникативных навыков является одной из актуальных научных проблем педагогики.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современной образовательной среде обучающиеся должны выступать не пассивными потребителями знаний, а активными субъектами коммуникации. В рамках личностно ориентированного и компетентностного подходов коммуникативные навыки признаются неотъемлемой составляющей общих и профессиональных компетенций, превращаясь в один из ключевых факторов обеспечения эффективности образования. Особенно широкое применение обучения, основанного на сотрудничестве, проблемного обучения и интерактивных методов требует достаточно высокого уровня сформированности коммуникативных навыков.

Анализ состояния проблемы на основе научной литературы показывает, что в зарубежных исследованиях коммуникативные навыки чаще всего рассматриваются в рамках понятия «коммуникативная компетенция». В лингвистике и социальных науках данное понятие трактуется как способность осуществлять общение уместно в социально-культурном контексте. В психологических подходах коммуникативные навыки анализируются в связи с эффективностью межличностного общения, эмоциональной адаптацией и эмпатией. В педагогической литературе коммуникативные навыки освещаются как важный фактор усвоения знаний, формирования позитивной психологической среды и повышения активности обучающихся.

В отечественных научных источниках коммуникативные навыки также рассматриваются в тесной связи с речевой деятельностью личности, культурой общения и социальным опытом. Однако в существующих исследованиях недостаточно системно раскрыты структурное строение коммуникативных

навыков, педагогические механизмы их формирования в образовательном процессе и их взаимосвязь с современными образовательными парадигмами. В этом контексте анализ коммуникативных навыков на основе междисциплинарного подхода, а также определение их роли и значения в образовательном процессе выступают в качестве научной необходимости.

Целью данного исследования является анализ научно-теоретических основ понятия коммуникативных навыков в образовательном процессе и обоснование их педагогического значения. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: анализ междисциплинарных трактовок понятия коммуникативных навыков; выявление взаимосвязи между понятиями коммуникации, общения, интерактивности и социальной компетентности; научное обоснование структурных компонентов коммуникативных навыков; раскрытие их педагогических функций в образовательном процессе.

Объектом исследования является система межличностного общения в образовательном процессе, предметом — коммуникативные навыки в образовательном процессе и их педагогическое значение. Научная гипотеза исследования заключается в том, что если коммуникативные навыки формируются на основе единства вербальных, невербальных, эмоционально-социальных, операциональных и рефлексивных компонентов и при этом создаются педагогические условия, соответствующие современным образовательным парадигмам, то эффективность образовательного процесса и уровень коммуникативной компетентности личности значительно возрастут.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе коммуникативных навыков как целостной системы на основе междисциплинарного подхода, определении их структурных компонентов и теоретическом обосновании их педагогического значения в образовательном процессе. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в углублении проблемы коммуникативных навыков в педагогике и теории образования, а также в возможности их интерпретации как практической основы коммуникативной компетентности.

Зимняя И. А. интерпретирует коммуникативную компетентность как деятельностно ориентированную готовность личности и рассматривает её как один из важнейших показателей результатов современного образования:

Компетенции выступают как результативно-целевой фундамент образовательного процесса, обеспечивающий успешное участие личности в социальной и профессиональной деятельности [1:34]. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования для совершенствования педагогической деятельности, направленной на развитие коммуникативных навыков, повышения эффективности интерактивных методов обучения и формирования позитивной психологической среды.

Таким образом, данное исследование направлено на научное обоснование коммуникативных навыков с позиций современной образовательной системы, раскрывает одну из актуальных проблем педагогической науки и представляет значимые научные выводы, способствующие совершенствованию образовательной практики.

Ниже — научно-корректный перевод раздела «Методы» на русский язык, с сохранением академического стиля и структуры (подходит для статьи, ВАК/ОАК, конференции):

МЕТОДЫ. Данное исследование направлено на научно-теоретическое раскрытие понятия коммуникативных навыков и их роли в образовательном процессе; в работе применялся теоретико-аналитический дизайн исследования. В ходе исследования проблема коммуникативных навыков изучалась на основе междисциплинарного подхода, а научные взгляды в рамках педагогических, психологических и социальных наук подвергались системному анализу. Дизайн исследования носит теоретический характер, при этом эмпирические экспериментально-практические исследования рассматриваются как методологическая основа для последующих этапов.

Исследование осуществлялось в рамках теоретико-аналитического подхода. Данный дизайн позволил глубоко проанализировать содержание понятия коммуникативных навыков, их структурные компоненты и педагогическое значение на основе научных источников. В процессе исследования использовались методы концептуального анализа, сравнительного подхода и обобщения.

Ввиду теоретического характера исследования в нём не привлекались непосредственные эмпирические участники. В качестве объекта анализа была сформирована выборочная база, включающая зарубежные и отечественные научные источники по педагогике, психологии и теории коммуникации, учебно-методические пособия, научные статьи и теоретические модели. Отбор источников осуществлялся на основе критериев научной актуальности, прямой релевантности теме и методологической надёжности.

В ходе исследования были применены следующие научные методы:

— метод анализа научной литературы — для изучения трактовок понятия коммуникативных навыков в педагогических, психологических и социальных науках;

— сравнительно-аналитический метод — с целью сопоставления подходов, представленных в зарубежных и отечественных научных источниках, а также выявления общих и отличительных аспектов;

— метод контент-анализа — для определения структурных компонентов коммуникативных навыков и их функций в образовательном процессе;

— метод системного подхода — при анализе коммуникативных навыков как сложного, многоуровневого педагогического явления;

— методы обобщения и концептуализации — для представления результатов исследования с единых научных позиций.

Поскольку исследование носит теоретический характер, традиционные диагностические тесты или эмпирические измерительные инструменты не применялись. В качестве основных аналитических средств использовались научные понятия, структурный анализ теоретических моделей и их категоризация. В частности, выделение вербальных, невербальных, эмоционально-социальных, операциональных и рефлексивных компонентов коммуникативных навыков использовалось как инструмент теоретического анализа.

Процесс исследования осуществлялся последовательно по следующим этапам:

— подготовительный этап — выявление научных источников по теме, их отбор и уточнение исследовательской проблемы;

— теоретико-аналитический этап — анализ междисциплинарных трактовок понятия коммуникативных навыков и определение их структурного строения;

— этап обобщения — систематизация полученных научных выводов и обоснование педагогического значения коммуникативных навыков в образовательном процессе;

— заключительный этап — представление результатов исследования в виде целостной научной концепции и формирование методологической основы для последующих эмпирических исследований.

Полученные в ходе исследования данные были обработаны на основе качественного анализа. Идеи, представленные в научных источниках, перерабатывались посредством логического анализа, сопоставления и обобщения и были объединены в единую теоретическую модель. На основе результатов контент-анализа были определены основные компоненты коммуникативных навыков и их функции в образовательном процессе.

Таким образом, совокупность применённых методов обеспечивает объективность, научную надёжность и воспроизводимость исследования. Использованный методологический подход создаёт прочную научную основу для углублённого теоретического изучения коммуникативных навыков и проведения дальнейших эмпирических исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В рамках данного исследования понятие коммуникативных навыков и их роль в образовательном процессе были системно проанализированы на основе междисциплинарных теоретических источников. В результате проведённого анализа были уточнены основные научные подходы к характеристике коммуникативных навыков, их структурные компоненты, а также функциональная роль в педагогическом процессе.

По результатам контент-анализа научной литературы установлено, что в большинстве зарубежных и отечественных источников понятие

«коммуникативные навыки» интерпретируется в рамках категории «коммуникативная компетенция». В значительной части проанализированных работ коммуникативные навыки рассматриваются как система практико-ориентированных действий, которые, в отличие от знаний и установок, проявляются непосредственно в процессе общения.

Результаты сравнительного анализа показали, что в зарубежных научных источниках коммуникативные навыки преимущественно раскрываются через лингвистические и социолингвистические компоненты, тогда как в отечественной педагогической литературе они освещаются в тесной связи с речевой деятельностью в образовательном процессе, культурой общения и социальной адаптацией. При этом в обоих подходах научно обосновано наличие прямого влияния коммуникативных навыков на эффективность образовательного процесса.

На основе контент-анализа и системного подхода было установлено, что коммуникативные навыки включают в себя следующие основные структурные компоненты:

— вербальный компонент — навыки чёткого, логичного и понятного выражения мыслей в устной и письменной форме;

— невербальный компонент — навыки поддержки общения посредством мимики, жестов, движений тела, интонации и зрительного контакта;

— эмоционально-эмпатический компонент — способность понимать эмоциональное состояние собеседника и выбирать адекватную стратегию общения;

— социально-психологический компонент — навыки взаимодействия в группе, осознания социальных ролей и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций;

— операционально-практический компонент — навыки активного слушания, постановки вопросов, управления коммуникацией и предоставления обратной связи;

— рефлексивно-метакоммуникативный компонент — способность анализировать собственный коммуникативный опыт и осознанно его совершенствовать.

Установлено, что все перечисленные компоненты встречаются в научных источниках как в отдельном, так и во взаимосвязанном виде, а их интеграция позволяет рассматривать коммуникативные навыки как сложное и многоуровневое педагогическое явление.

Результаты теоретического анализа показали, что коммуникативные навыки выполняют в образовательном процессе ряд ключевых функций. В частности, они обеспечивают точную и доступную передачу учебного материала; способствуют установлению эффективного взаимодействия между преподавателем и обучающимся; повышают активность обучающихся в учебном процессе;

формируют позитивную психологическую среду; обеспечивают результативность образовательных технологий, основанных на сотрудничестве.

Кроме того, результаты анализа научных источников обосновывают, что при достаточном уровне развития коммуникативных навыков образовательный процесс трансформируется от монологической передачи информации к диалогическим и интерактивным формам деятельности.

На основе анализа теоретических источников были уточнены различия между традиционным и современным подходами к организации образовательного процесса. В традиционном подходе общение носит односторонний и ограниченный характер, а коммуникативным навыкам отводится второстепенная роль. В современных образовательных парадигмах, напротив, коммуникативные навыки рассматриваются как один из ключевых показателей образовательных результатов, а их развитие определяется как основной фактор повышения качества образования.

Результаты проведённого теоретического анализа подтвердили научную гипотезу исследования. В частности, интерпретация коммуникативных навыков на основе единства вербальных, невербальных, эмоционально-социальных, операционально-практических и рефлексивных компонентов позволила всесторонне раскрыть их педагогическое значение в образовательном процессе. Также на основе научных источников было подтверждено, что развитие коммуникативных навыков в условиях современных образовательных парадигм способствует повышению эффективности образовательного процесса.

ОБСУЖДЕНИЕ. Результаты данного исследования способствовали уточнению места понятия коммуникативных навыков в современном педагогическом мышлении и позволили интерпретировать их значение в образовательном процессе на основе междисциплинарного подхода. Сопоставление полученных теоретических выводов с существующей научной литературой показало, что при наличии общей концептуальной общности в трактовке коммуникативных навыков сохраняются определённые различия в их системной связи с педагогическим процессом.

В зарубежных научных исследованиях коммуникативные навыки преимущественно рассматриваются в рамках лингвистического и социолингвистического подходов, при этом подчёркивается их связь со способностью корректно и ситуативно адекватно использовать языковую систему. Результаты настоящего исследования, подтверждая данные подходы, одновременно показали, что коммуникативные навыки не могут быть ограничены исключительно речевой деятельностью. Полученные выводы научно обосновывают значимость эмоционально-эмпатических, социально-психологических и рефлексивных компонентов коммуникативных навыков, которые в педагогическом процессе являются не менее важными, чем лингвистические аспекты.

Сравнительный анализ с отечественной педагогической литературой показал, что коммуникативные навыки нередко интерпретируются в рамках культуры речи или этики общения. Результаты данного исследования позволили рассмотреть коммуникативные навыки с позиций компетентностного подхода и интерпретировать их как интегральную систему, определяющую успешность личности в образовательной и социальной деятельности. Это свидетельствует о теоретической новизне исследования и его дополнительной научной ценности.

Научная значимость полученных результатов заключается в том, что интерпретация коммуникативных навыков на основе единства вербальных, невербальных, эмоционально-социальных, операционально-практических и рефлексивных компонентов позволила уточнить содержательные границы данного понятия в педагогической теории. Под коммуникативными навыками следует понимать элементы структуры коммуникативной деятельности, которые представляют собой доведённое до автоматизма выполнение действий и операций общения с использованием разнообразных, адекватных цели и ситуации общения, средств и направленных на собеседника [2:132]. Результаты исследования дали возможность обосновать коммуникативные навыки как центральный практический механизм коммуникативной компетентности. Такой подход теоретически обогащает концепции личностно ориентированного и компетентностного образования в педагогической науке.

Формирование коммуникативных навыков — процесс довольно сложный и высоко значимый, обеспечивающий каждому ребенку беспрепятственную возможность социального, интеллектуального и личностного развития, осмысления и усвоения получаемой информации, свободного выражения собственных мыслей в устной и письменной форме, слушания и понимания окружающих, взаимодействия и сотрудничества с ними, работы в команде, разрешения или нейтрализации конфликтных ситуаций и прочее [3:223].

Практическая значимость результатов исследования определяется обоснованием необходимости целенаправленного внимания к развитию коммуникативных навыков при организации образовательного процесса. В частности, развитие коммуникативных навыков выступает важным педагогическим средством усиления диалогических отношений между преподавателем и обучающимся, эффективного применения интерактивных методов обучения и формирования позитивной психологической среды.

Н. Н. Азизходжаева в контексте педагогических технологий подчеркивает, что качество общения между учителем и учеником является ключевым фактором эффективности образовательного процесса; хорошие коммуникативные навыки преподавателя — необходимое условие успешного внедрения любых технологий, поскольку именно они обеспечивают конструктивное взаимодействие, способствующее глубокому пониманию и усвоению материала [4:175].

Выводы исследования могут служить теоретической основой для разработки образовательных программ и методических рекомендаций.

В то же время к сильным сторонам исследования следует отнести проведение всестороннего теоретического анализа на основе междисциплинарного подхода, системное сопоставление зарубежных и отечественных научных источников, а также предложение комплексной модели структурного строения коммуникативных навыков. Ограничения исследования связаны с его теоретическим характером и отсутствием эмпирической верификации полученных выводов, что ограничивает возможности количественной оценки степени их практического воздействия.

Возможности внедрения результатов в образовательную практику оцениваются как высокие. На основе выявленных в исследовании компонентов возможно разработать педагогические условия, методы обучения и критерии оценивания, направленные на развитие коммуникативных навыков. Особенно перспективным представляется использование полученных результатов при организации общения в условиях обучения, основанного на сотрудничестве, проблемного обучения и цифровой образовательной среды.

В качестве перспектив дальнейших исследований целесообразно рассматривать эмпирическое изучение коммуникативных навыков, разработку диагностических инструментов для определения уровня их развития, а также проверку эффективности предложенной теоретической модели посредством экспериментально-опытных исследований. Кроме того, перспективным направлением является изучение механизмов развития коммуникативных навыков в условиях цифровой образовательной среды.

В целом результаты данного исследования способствуют переосмыслению проблемы коммуникативных навыков в контексте современных образовательных парадигм и формируют научную основу для укрепления взаимосвязи между педагогической теорией и образовательной практикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Настоящее исследование было направлено на научно-теоретический анализ понятия коммуникативных навыков на основе современных педагогических подходов, а также на обоснование их роли и значения в образовательном процессе. В ходе исследования проблема коммуникативных навыков изучалась на основе междисциплинарного подхода, при этом научные взгляды в рамках педагогики, психологии и теории коммуникации подвергались системному анализу.

Результаты проведённого теоретического анализа позволили установить, что коммуникативные навыки представляют собой сложную и многоуровневую систему, обеспечивающую эффективное участие личности в процессе общения. В исследовании коммуникативные навыки интерпретированы как единство вербальных, невербальных, эмоционально-социальных,

операционально-практических и рефлексивно-метакоммуникативных компонентов. Такой подход позволил рассматривать коммуникативные навыки не только в контексте речевой деятельности, но и как педагогическое явление, тесно связанное с психологическим и социальным развитием личности.

Результаты исследования показали, что коммуникативные навыки являются одним из ключевых факторов, определяющих эффективность образовательного процесса. На основе анализа научных источников обосновано, что эффективное общение способствует усилению взаимодействия между преподавателем и обучающимся, повышению учебной мотивации, формированию позитивной психологической среды и обеспечению устойчивости образовательных результатов. Вместе с тем установлено, что в современных образовательных парадигмах, в частности в рамках личностно ориентированного и компетентностного подходов, коммуникативные навыки признаются универсальной и междисциплинарной компетенцией.

Выдвинутая научная гипотеза была подтверждена результатами теоретического анализа. В частности, научно обосновано, что формирование и развитие коммуникативных навыков на основе единства их структурных компонентов обеспечивает эффективное общение в образовательном процессе и способствует развитию коммуникативной компетентности личности.

Теоретическая значимость исследования определяется уточнением содержания понятия коммуникативных навыков, расширением их педагогической сущности и обогащением теории коммуникативной компетентности. Практическая значимость заключается в создании научной основы для разработки методов, педагогических условий и критериев оценивания, направленных на развитие коммуникативных навыков при организации образовательного процесса.

В то же время следует отметить, что исследование носит теоретический характер и не подкреплено эмпирическими данными, что является его ограничением. Данное обстоятельство определяет необходимость проведения последующих эмпирических исследований, разработки диагностических инструментов и проверки эффективности предложенной теоретической модели посредством экспериментально-опытных работ.

В заключение следует отметить, что результаты данного исследования способствуют научному обоснованию проблемы коммуникативных навыков с позиций современных требований к образованию и представляют собой значимый вклад в развитие педагогической теории и совершенствование образовательной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании.— Москва, 2004.

2. Осипова Лариса Борисовна, & Степанова Наталья Юрьевна (2019). Коммуникативные навыки как условие социализации ребёнка. Балтийский гуманитарный журнал, 8 (4 (29)), 129-132.

3. Азизходжаева Н. Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство.— Ташкент, 2005. С. 175-176.

4. А. Р. Джиоева, & О. Ф. Джиоева (2024). Формирование коммуникативных навыков учащихся в образовательном процессе школы. Мир науки, культуры, образования, (6 (109)), 222-225. doi: 10.24412/1991-5497-2024-6109-222-225.

DOI 10.34660/INF.2025.91.33.182

ФОРМИРОВАНИЕ У КИТАЙСКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭТАПА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО АПРОБАЦИИ ГИПОТЕЗЫ

Ван Чжуо
аспирант
Московский педагогический государственный университет

Экспериментальная работа по апробации гипотезы формирования у китайских обучающихся российских вузов компетенций межкультурного взаимодействия проходила со студентами 2 курса, обучающимися в ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» в магистратуре по образовательной программе 44.04.01 «Педагогическое образование», направленность «Музыкальное искусство образование» (для иностранных обучающихся) в рамках учебной дисциплины «Музыкальное искусство и образование как предмет научного исследования». Общее количество участников составило 30 человек: 15 человек — в контрольной группе и 15 — в экспериментальной. Студенты экспериментальной группы осваивали названную учебную дисциплину в контексте сравнительной педагогики РФ и КНР. Участники контрольной группы исключительно на материале страны обучения — РФ. Установками в организации констатирующего этапа экспериментальной работы мы полагали ряд педагогических условий: понимание китайскими обучающимися российских вузов:

• целостности феномена межкультурного взаимодействия, как системного образования, структура которого вбирает: знания китайских обучающихся о культуре страны обучения (когнитивный компонент); эмпатийность к различиям между представителями культур Китая и России (отношенческий компонент); навыки делового общения с коллегами по педагогическому сообществу (поведенческий компонент);

• необходимости полноправного сочетания социально-психологических «Я-» и «Мы-концепций» в понимании задач межкультурного взаимодействия как позиционирования своей идентичности традициям музыкального образования Китая и одновременно готовности к включенности в проблемное

поле глобальных задач музыкального образования, характерных, как для Китая, так и для России;

• равной значимости комплексности форм становления готовности к межкультурному взаимодействию: прямой (непосредственно реализуемой в учебном процессе обучения на музыкальных факультетах педагогических вузов России) и косвенной (опосредованной, предполагающей активизацию собственной деятельности посредством участия в международных студенческих научно-практических конференциях);

• позитивности методов формирования межкультурного взаимодействия (самонаблюдения, интерактивного моделирования в учебном процессе ситуаций межкультурной коммуникации педагогов-музыкантов РФ и КНР).

В этой связи критериями сформированности компетенций межкультурного взаимодействия мы рассматривали: мотивационный компонент: студенты КНР, обучающиеся в РФ, обладают мотивацией к становлению компетентности в сфере межкультурного взаимодействия и условием ее становления убежденно считают необходимость полноправного сочетания социально-психологических «Я-» и «Мы-концепций» в понимании задач межкультурной коммуникации, как позиционирования своей идентичности традициям музыкального образования Китая и одновременно готовности к включенности в проблемное поле глобальных задач музыкального образования, характерных, как для Китая, так и для России; когнитивный компонент: студенты, КНР, обучающиеся в РФ, понимают целевую направленность межкультурного взаимодействия, как системного образования, вбирающего знания китайских обучающихся о культуре страны обучения; операционально-деятельностный компонент: студенты КНР, обучающиеся в РФ, обладают операционально-деятельностными умениями и навыками делового общения с коллегами и опытом межкультурного взаимодействия: прямым (непосредственно реализуемой в учебном процессе обучения на музыкальных факультетах педагогических вузов России в диалоге с аудитории китайских студентов с преподавателем российского вуза) и косвенным (опосредованной, предполагающей активизацию собственной деятельности посредством участия в научных сессиях и международных студенческих научно-практических конференциях наравне с обучающимися РФ) на основе ряда специальных методов: самонаблюдения, интерактивного моделирования в учебном процессе ситуаций межкультурной коммуникации педагогов-музыкантов РФ и КНР; рефлексивный компонент: студенты КНР, обучающиеся в вузах РФ, рассматривают условием становления компетентности в сфере международного взаимодействия личностное качество эмпатийности к различиям между представителями культур Китая и России.

Для выявления уровня сформированности компетенций в сфере межкультурного взаимодействия у обучающихся КНР вузов РФ мы применили

ряд исследовательских эмпирических методов: педагогическое наблюдение; беседу; анкетирование; тестирование; статистические методы обработки полученных результатов экспериментальной работы. Методом педагогического наблюдение мы выявили наличие частично сформированного *отношенческого компонента* компетенций студентов в сфере межкультурного взаимодействия, что подтверждал интерес обучающихся КНР к сравнительному рассмотрению проблемного поля исследований в области педагогики музыкального образования страны обучения и страны проживания. Это подтвердило участие студентов экспериментальной работы в международной студенческой научно-практической конференции «Традиции и инновации в профессиональной подготовке современного педагога-музыканта». В рамках секции «Музыкальное искусство и образование в контексте диалога культур России и Китая» участниками экспериментальной работы были представлены выступления с научными докладами. В условиях рассматриваемой проблемы исследования особый интерес вызвали у студенческой аудитории темы — «Детский альбом» П. И. Чайковского в профессиональной подготовке студентов КНР» (Ван Синьхуэй), «Образ Ленского в опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского и его адаптация в вокальном обучении китайских студентов» (Ван Ци), «Творческое и педагогическое наследие Е. Ф. Гнесиной в профессиональной подготовке будущих педагогов-музыкантов из Китайской Народной Республики» (Е Вэньтин), «Формирование вокальных навыков в процессе освоения классического репертуара обучающимися КНР в российских вузах» (Ма Юйцин), «Культурная связь русско-китайской хоровой музыки на примере «Всенощного бдения» С. В. Рахманинова» (Пан Цяошань), «Исполнительское и педагогическое наследие К. Н. Игумнова в профессиональной подготовке студентов КНР» (Тань Цюньюй) и др.

Далее участникам экспериментальной работы были заданы вопросы: 1) Насколько вы удовлетворены степенью сформированности у вас компетенций в сфере международного сотрудничества? 2. Как вы оцениваете свой уровень сформированности компетенций в сфере международного сотрудничества? 3. Удовлетворены ли вы своими познаниями музыкальной культуры РФ? 4. Как бы вы оценили обладание Вами эмпатийностью к представителям другой культуры, обучаясь в вузе РФ? 5. Насколько вы заинтересованы идеями сотрудничества с российскими коллегами по педагогическому сообществу для достижения общих целей в модернизации образования в КНР? 6. Насколько доступна для вас поддержка в профессиональном развитии компетенций в сфере межкультурного взаимодействия? 7. Что мотивирует вас в освоении проблем российского и китайского музыкального образования в аспекте сравнительной педагогики? 8. Имеете ли вы опыт делового общения с коллегами по вопросам межкультурного взаимодействия?

Обучающиеся магистратуры отметили в ответах, что считают сформированным частичный опыт делового общения с коллегами по вопросам межкультурного взаимодействия, поскольку до поступления в МПГУ, некоторые из них обучались в вузах РФ и участвовали в международных конкурсах творческой направленности. Между тем, такой опыт на ступени обучения в бакалавриате был минимален и хаотичен.

Сформированность *когнитивного компонента* межкультурного взаимодействия студентов КНР, обучающихся в РФ, мы исследовали, исходя из понимания того, межкультурное взаимодействие, как системный феномен, вбирает в себя знания иностранных обучающихся о культурных ценностях в области музыкального образования не только страны проживания, так и страны обучения. С этой целью был разработан Тест № 1.

Тест № 1.

Выберите в каждом задании один правильный ответ:

1.В процессе конкретизации учебных целей их реализация в федеральной образовательной программе «Музыка» в России осуществляется по следующим направлениям:

А. «Становление системы ценностей, обучающихся в единстве эмоциональной и познавательной сферы; развитие потребности в общении с произведениями искусства, осознание значения музыкального искусства как универсального языка общения, художественного отражения многообразия жизни; формирование творческих способностей ребёнка, развитие внутренней мотивации к музицированию» [1].

Б. Религиозные праздники.

В. Современная музыкальная культура.

2. К личностным результатам музыкального образования в области гражданско-патриотического воспитания России относят:

А. «Первоначальные представления о единстве и особенностях художественной и научной картины мира; познавательные интересы, активность, инициативность, любознательность и самостоятельность в познании» [1].

Б. «Осознание российской гражданской идентичности; знание Гимна России и традиций его исполнения, уважение музыкальных символов и традиций республик Российской Федерации; проявление интереса к освоению музыкальных традиций своего края, музыкальной культуры народов России; уважение к достижениям отечественных мастеров культуры; стремление участвовать в творческой жизни своей школы, города, республики» [1].

В. Интонационный реализм как метод творчества русских композиторов первой половины XIX века.

3. Содержание учебного предмета «Музыка» в основной школе России [2] структурно представлено:

А. Модулями (тематическими линиями): «Музыка и литература», «Музыка и изобразительное искусство», «Музыка и жизнь».

Б. Модулями (тематическими линиями): «Музыка моего края»; «Народное музыкальное творчество России»; «Русская классическая музыка».

В. Модулями (тематическими линиями): «Музыка моего края»; «Народное музыкальное творчество России»; «Русская классическая музыка»; «Жанры музыкального искусства», «Музыка народов мира»; «Европейская классическая музыка»; «Духовная музыка»; «Современная музыка: основные жанры и направления»; «Связь музыки с другими видами искусства».

Далее нам было предложено выполнить задание анкеты, прокомментировав свое понимание межкультурного взаимодействия и продемонстрировав компетенции готовности к таковому.

Анкета № 1.

1. Прокомментируйте утверждение: по мнению известного исследователя истории русской эмиграции в Шанхае Ван Чжичэна, русская культура в 20-ые-30-ые годы XIX составляла «половину международной культурной жизни Шанхая» [3, с. 449].

2. Прокомментируйте утверждение: «Первый ректор шанхайской консерватории Сяо Юмэй, задумав осуществить программу широкого всестороннего обучения молодых китайских музыкантов, инициировал введение в Китае европейской системы музыкального образования. Понимая большой потенциал зарубежных (прежде всего, русских) музыкантов и педагогов как носителей европейских традиций профессионального музыкального образования, Сяо Юмэй пригласил иностранцев, оказавшихся в Шанхае, преподавать в консерватории» [4].

3. Посмотрите видеозапись уроков музыки Д. Б. Кабалевского и обоснуйте жанровый подход к освоению детьми музыкального искусства, предложенный данным автором музыкально-педагогической концепции России https://yandex.ru/video/preview/10858136391135328333.

Проанализировав ответы на задания теста, а также результаты анкетирования, мы пришли к пониманию отсутствия знаний китайских студентов об истории становления российско-китайского межкультурного взаимодействия в области музыкальной культуры и ценностях музыкального образования России, как у студентов контрольной, так и экспериментальной групп. При этом мы не отрицаем возможности объяснения полученных результатов трудностями языкового формата, что, безусловно, усложняет межкультурную коммуникацию, и в частности, её качество.

С целью выявления уровня сформированности операционально-деятельностного компонента компетенций в сфере межкультурного взаимодействия студентам было предложено ответить на вопросы анкеты № 2.

Анкета № 2.

1.Я, будучи студентом вуза РФ, знаком с особенностями музыкального искусства и образования страны обучения и могу рассматривать их с позиции сравнительного анализа с коллегами по педагогическому сообществу, учитывая образовательный потенциал моей страны проживания — КНР.

Да

Нет

Затрудняюсь в ответе

2.Я, будучи студентом вуза РФ, готов реализовать свой потенциал научного и творческого характера в формате международных научно-практических конференций и международных исполнительских конкурсов совместно с коллегами по педагогическому сообществу.

Да

Нет

Затрудняюсь в ответе.

3.Я, будучи студентом вуза РФ, имею опыт участия в международных научно-практических конференциях и международных конкурсах исполнительского мастерства музыканта-педагога.

Да

Нет

Затрудняюсь в ответе.

Далее нами было предложено разработать тезисы выступлений по проблемам музыкального искусства Китая в контексте сравнительного анализа проблемного поля исследований для выступления в условиях ролевой игры «Заседание ИСМЕ (Internation Society for Music Education)». Данная ролевая игра должна была состояться с участием российских студентов, изучающих дисциплину «Международное сотрудничество в сфере музыкального искусства и образования». По замыслу игры на заседании присутствуют члены двух секций — России и Китая. Тема обсуждения: «Развивающий потенциал музыкального образования в мире: вчера, сегодня, завтра». Роль президента ИСМЕ поручается преподавателю дисциплины «Международное сотрудничество в сфере музыкального искусства и образования». Возможные темы для выступающих представителей секции Китая:

• Особенности изучения учащимися средней школы музыкально-поэтического искусства Древнего Китая.

• Формирование музыкальных способностей обучающихся начальной школы Китая.

• Возможности адаптации музыкально-педагогической концепции З. Кодая на уроках музыки в начальной школе Китая.

• Педагогические условия применения технологии игровой деятельности на уроках музыки в начальной школе Китая.

• Современные методы диагностики музыкального развития обучающихся начальной школы Китая.

• Модульный подход к организации вокально-хоровой работы как средство развития музыкальной грамотности учащихся средней школы Китая.

• Особенности применения ситуативных методов обучения на уроках музыки в старших классах средней школы Китая.

Задание вызвало затруднения в силу отсутствия сформированности необходимых компетенций международного сотрудничества. То есть доклады были подготовлены, но презентации докладов не предусматривали перевода текста на русский язык. Кроме того, отсутствовала видеонаглядность, что могло бы потенциально сделать общение более содержательным и комфортным. Сложными оказались и вопросы аудитории к выступающим, что не позволяло выстроить участникам секции КНР диалог с российскими коллегами.

Таким образом, результаты сформированности *операционально-деятельностного компонента* компетенций студентов КНР, обучающихся в вузах РФ, в сфере межкультурного взаимодействия характеризовали показатели низкого уровня. Показатели среднего уровня были единичны, что объяснимо обучением некоторых студентов магистратуры в бакалавриате в РФ и Республике Беларусь.

Далее нам предстояло выявить уровень сформированности *рефлексивного компонента* компетенций студентов КНР, обучающихся в вузах РФ, в сфере межкультурного взаимодействия. Критериями мы рассматривали степень понимания студентами Китая эмпатийности по отношению к различиям представителей культур Китая и России. При этом эмпатию (от греч. pathos — «сильное и глубокое чувство», em — префикс, означающий «направление внутрь») мы позиционировали, как психологическое состояние духовного единства людей, принадлежащих различным цивилизационным культурам, но объединенных единой направленностью профессиональных интересов. Такое состояние, на наш взгляд, должно способствовать некому условному эмоциональному отождествлению себя, как гражданина Китая, с представителями педагогического сообщества (педагогами и студентами) российского вуза. В этом мы опирались на позицию русского писателя Л. Н. Толстого, который убежденно считал, что «лучший человек живет своими мыслями и чужими чувствами, а худший — своими чувствами и чужими мыслями», что отмечал российский психолог Е. П. Ильин [5].

Выявляя степень сформированности эмпатии, мы рассматривали её индикаторами доброжелательность и общительность, выявление которых предполагала анкета № 3.

Анкета № 3.

1. Мне интересно общение с коллегами из России.

2. Мой опыт в прошлом убедил меня в том, что педагогов-музыкантов Китая раздражает отличие в менталитете коллег, являющихся представителями других культур.

3. Мне нравятся лекции российских преподавателей, поскольку они обогащают мою компетентность в области русской музыкальной культуры и российского музыкального образования.

4. Мне интересно мнение российских коллег по педагогическому сообществу.

5. Мне интересно учиться в России, проходить педагогическую практику в школах России, но я убежденно считаю более удачной концепцию музыкального образования Китая.

Возможными ответами мы рассматривали: «да/ нет/и да, и нет (затрудняюсь дать однозначный ответ)». Ответы делали возможным оценить уровень сформированности эмпатии педагогов-музыкантов КНР, обучающихся в вузах РФ. При этом ответы «да» рассматривались, как высокий уровень, «нет» — отсутствие сформированности эмпатии и «и да, и нет» («сомневаюсь дать однозначный ответ»), как средний. Согласно шкалы эмоционального отклика, адаптированной нами, мы получили результаты, в которых превалировал средний уровень.

Таким образом, стартовые показатели в определении уровней сформированности компетенций студентов КНР, обучающихся в вузах РФ, в сфере межкультурного взаимодействия (как структуры, вбирающей ряд компонентов — мотивационный, когнитивный, операционально-технологический и рефлексивный компонентов) на констатирующем этапе были, в целом, одинаково низкими, как в контрольной, так и экспериментальной группах.

Список литературы

1.Федеральная образовательная программа «Музыка» для начального общего образования. Электронный ресурс. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_noo_frp_muzyka_1-4.pdf.

2.Федеральная образовательная программа «Музыка» для основного общего образования. Электронный ресурс. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/19_frp_muzyka-5-8-klassy_23062025_itog-na-sajt.pdf

3. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Чжичэн Ван / пер. с кит. Пань Чэнлога, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцинь, Бэй Вэньли, Л. П. Черниковой; предисл. Л. П. Черниковой.— М.: Русский путь: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008.— 576 с.

4.Гайдай П. В. Развитие профессионального музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия: Россия — Китай, XX век // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 3 (76). Электронный ресурс URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnogo-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kontekste-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-rossiya-kitay-hh-vek. (дата обращения: 28.01.2026).

5. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. Электронный ресурс URL: https://www.litres.ru/book/evgeniy-ilin/psihologiya-obscheniya-i-mezhlichnostnyh-otnosheniy-181648/chitat-onlayn/?page=7&ysclid=mkyeid6zs4803556454.

DOI 10.34660/INF.2025.88.95.147

ПРОИЗВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОГО МАСТЕРА ИВАНА ВИШНЯКОВА «ТРОИЦА ВЕТХОЗАВЕТНАЯ» В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ СЕРЕДИНЫ XVIII СТОЛЕТИЯ

Никулушкин Константин Владимирович
Ректор
Институт философии и мировой культуры,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: *в статье рассматривается характерная особенность идейно-художественного развития российской живописи середины XVIII столетия на предметном основании произведения Ивана Вишнякова «Троица ветхозаветная». В процессе исследования при содействии сравнительно-исторического анализа, формально-стилистического и герменевтического методов определены следующие выводы: иконописные традиции допетровской Руси в границах произведения И. Вишнякова получают существенную эстетическую редакцию не только в виде стилевых барочных экспрессивных динамических линий, но и в характерном пейзажном фоне, изменяющем реалистичность выражения духовно-религиозной идеи в ветхозаветной композиции.*

Ключевые слова: *ветхозаветный сюжет, иконопись, идейное развитие, культурное значение, российская живопись, стиль барокко, художественный текст, эстетика.*

Период XVIII столетия русского искусства обусловлен характером существенных изменений, которые утверждаются идейным развитием в начале века на основании культурных реформ Петра Великого и складываются ко второй половине эпохи в новую национально-эстетическую парадигму. Развитие новых художественных взглядов в творческом пространстве российского искусства было также определено и в допетровскую эпоху, когда мода на западноевропейскую эстетику исходила из пространства пограничных с Россией государств (в большинстве случаев из Речи Посполитой) при условии идейной свободы, не противоречащей традиционным знаковым положениям в отечественной культуре. Петр I меняет направление заимствований, обобщая для

России культурный текст Западных стран в эстетическое единство, а также изменяет возможный свободный характер западноевропейских заимствований на утвердительно волевой, согласно многочисленным царским указам. Создаются новые институты государственного управления в виде Сената, коллегий и канцелярий, формирующих новый регламент государственной и культурной жизни в стране; каждая сфера социально-политического существования получила новое направление в идейном развитии. Духовная жизнь народа, определенная единством многовекового развития христианско-православной идеи, получает собственное религиозно-культурное пространство, отделенное от политических значений страны гражданским шрифтом, новым летоисчислением и замыслом художественных значений светского искусства. Православная церковь, утратив положение Патриаршества, подчинилась монаршей власти при содействии нового учреждения Святейшего Правительствующего Синода, но по существу обрядовых положений в религиозной жизни изменений, подобных реформе Патриарха Никона середины XVII столетия, не произошло. Тем не менее, художественное творчество в иконописи постепенно принимало элементы нового эстетического выражения в области светской живописи, развивающей характер взглядов и предпочтений в русском искусстве.

Н. Комашко указывает на положение стиля в российской иконописи середины XVIII столетия: «Живописная икона елизаветинского времени развивалась в стилистическом русле барокко. Ей свойственна чрезвычайная светлость карнации, живая, несколько театральная постановка фигур и выразительность жестов, праздничный колорит, строящийся на сочетаниях и переливах звучных цветов, в отличие от современной ей традиционной иконописи “греческого письма”. Композиции живописных икон часто отличаются динамикой и своеобразной патетикой. Нередко они писались уже не на дереве, а на холсте, как выполненный Иваном Вишняковым с учениками иконостас Троицкой церкви в Петербурге. Фактически, это была уже религиозная живопись, наделенная функциями иконы» [6, с. 12]. Действительно, некоторое направление в движении к единству живописи и иконы обретает художественную выразительность в данный период, но необходимо отметить, что существуют различные взгляды на характер живописи Ивана Вишнякова в положении доминирующего стиля эпохи — барокко. Например, русский художник А. Н. Бенуа утверждает, что «При Елизавете выдвинулся целый ряд русских художников еще до основания Академии художеств <…> иконописцы: Вишняков, И. Бельский, В. Павлов, Г. Вельяминов и другие довольно посредственные живописцы образов, интересные, однако, по своим курьезным опытам связать требования православного канона с бойкостью итальянского рококо» [2, с. 17]. Бенуа, совершая перечисление живописцев елизаветинского периода, упоминает Вишнякова в качестве слабого художника, совершающего поиск синтеза национальных религиозных

традиций с изобразительно-художественными средствами стилевого направления середины XVIII столетия. Бенуа предполагает развитие в живописи эпохи доминирующих черт «итальянского стиля», который по идейному существу значений должен был нивелировать религиозную выразительность художественно-образных значений в области иконописания, не разрушая положение догматики в христианском тексте. Влияние стиля барокко на русское искусство середины XVIII столетия установлено с очевидностью эстетического факта, но указать векторное развитие данного направления в живописи (например, в понятиях ассимиляция или рецепция) является сложным вопросом. Соответственно, Т. В. Ильина полагает достаточно осторожно в идейном развитии живописи Вишнякова синтез рококо с творческой манерой художника: «Не следует слепо Вишняков и всей системе выразительных средств рококо. Вместо светлой гаммы, присущей произведениям рококо, он остается верен краскам ярким и звучным, значительно более близким русскому художнику, воспитанному на восьмисотлетних традициях иконописи <…> До Каравакка Вишняков учился у Василия Грузинца и, таким образом, был воспитан в художественной системе Оружейной палаты. Отсюда он вынес основные художественные приемы, образный строй, эстетические вкусы, в давно устоявшейся среде складывались его стилистические тенденции» [3, с. 23]. Идея художественного образа, сформированного в предметном тексте произведения, утверждается на основании эстетического мировоззрения, обладающего системным взглядом на окружающую действительность с возможным фактом ее отражения на картине в определенном колористическом ритме и манере художественного изображения. Любые идейные изменения в технике построения с необходимостью должны совершать существенную перестройку в психологии мировосприятия, вытесняющего один образ из сюжетной модели восприятия в пользу другого. Подобные явления в творческой жизни определены уникальностью своего факта, не находящего реального исторического выражения (подтверждения) в мире искусства, когда синтез двух направлений полностью изменяет манеру письма художника. Существует возможность говорить об условной «эволюции письма», при которой совершается не движение от «низшего вида к высшему» (по условию содержания термина «эволюция»), а полагается значение профессионального совершенства мастера, пересматривающего выражение и построение художественных элементов формы или композиционного замысла. Соответственно, Н. Н. Коваленская полностью отрицает «манерный тон» рококо в творчестве русского мастера И. Вишнякова: «То немногое, что сохранилось от многообразной творческой деятельности Вишнякова, не позволяет составить сколько-нибудь целостного представления об этом художнике. Единственно, что можно сейчас установить, это — сохранение в творчестве Вишнякова связи с парсунной традицией <…> Другой особенностью произведений Вишнякова является хрупкая изысканность

образов, чуждая, однако, всякой манерности рококо» [5, с. 366-367]. Данные разносторонние взгляды на живопись Вишнякова обусловлены не только характером иконописной традиции, в идейно-художественных значениях которой был воспитан русский мастер; подобная несогласованность в рассмотрении определена культурной неординарностью исторического времени, в пространстве которого формировался идейный облик новой светской живописи русского искусства. Зависимость мастера от меняющихся взглядов на художественный образ становится условием творческого созидания, где эстетическая конъюнктура разрушает (деконструирует) своим заимствованным стилевым положением сложившийся идейный принцип мастера. М. Алленов раскрывает одну из культурных доминант в русском искусстве периода петровской эпохи: «В этой связи существенно, что в петровское время появился совершенно неизвестный до того движущий фактор стиле- и формообразования. Фактор этот — мода. Важные структурные модификации в культурной сфере первоначально возникают как веяние моды, нового вкуса. Характерная для новоевропейской фазы русского искусства ориентация на «готовый» художественный опыт сказалась в этой сфере весьма решительным образом. Поскольку нечто можно получить в готовом виде на стороне, нет необходимости заводить собственное производство этих вещей. Роль образчиков «модного вкуса» выполняли преимущественно произведения иностранных художников» [1, с. 56]. Согласиться с положением об отсутствии «собственного производства» в области творческой деятельности невозможно, поскольку в подобном случае придется говорить не об идейном созидании мастером собственного произведения искусства, а о факте копирования и тиражирования одинаковых заимствованных форм, лишенных уникальности в художественно-смысловом выражении. Переустройство эстетического сознания обусловлено положением моды в качестве одного из компонентов (факторов) культурного развития общества, но характер воплощения «модных взглядов» в линиях художественной формы обретает в каждом национальном пространстве согласно собственному культурно-историческому «раскрою».

Н. Комашко более категорично утверждает значение влияния иконописных традиций на новые направления в отечественном искусстве «Русская светская живопись XVIII века обычно рассматривалась как преемница иконописной традиции, пришедшая ей на смену и коренным образом изменившая ее художественный язык, но при этом долгое время сохранявшая и преодолевавшая архаические черты, унаследованные от предшественницы. На самом деле, проявление живописи в России никак не связано с иконой — она была другой сознательно привитой ветвью к древу русской изобразительной традиции и имела свой параллельный путь развития, совершенно отличный от того, которым шла в XVIII веке ничуть не утратившая своей значимости для русской художественной жизни икона» [6, с. 6]. Подобное мнение вызывает объективное

противоречие историческим фактом в виде произведения И. Вишнякова «Троица ветхозаветная», в художественном пространстве которой отражаются новые стилистические черты западноевропейского влияния (также, как и в других иконах, приведенных в контексте данного исследования). Тем не менее, определенное разделение в русском искусстве художественных планов на светское и религиозное направления, о вопросе которых в допетровскую эпоху не возникало, действительно происходило с ускоренной интенсивностью развития вместе с введением многочисленных государственных реформ.

Икона «Троица ветхозаветная» (1755-1756) (Рис. 1) располагалась в южной части иконостаса церкви Троице-Петровского собора, восстановленного после пожара в 1746 г. на Троицкой площади Петроградской стороны в Санкт-Петербурге. Церковь была расписана под руководством Ивана Вишнякова с мастерами Алексеем Антроповым и Петром Семеновым. Русский музей обладает комплексом икон Троицкой церкви, из которых 17 произведений приписываются кисти Ивана Вишнякова.

Рис. 1. Вишняков И. Я. Троица ветхозаветная. 1755-1756. Х., м. 225х80. ГРМ.

Икона «Троица ветхозаветная» отражает сюжет о гостеприимстве Авраама на текст Главы 18 из книги Бытия. Произведение религиозной живописи обладает идейным характером новой русской эстетики, получившей развитие после культурных реформ Петра Великого. Античный ордер дома Авраама с коринфскими колоннами, элементами антаблемента и изображением античной вазы на крыше создает условие нового религиозного прочтения русской иконы, обретающей значение Православной веры в единстве с художественным текстом архитектуры эпохи Возрождения. Выразительные черты русской иконы определены красотой церковнославянских букв, раскрывающих в верхней части иконы святость образов в словах с титлом «Святая Троица». Асимметрия, диагональное построение, контрасты света и тени — развивают чувственную динамику в живописных границах иконы, обусловленной изображением всех фигурных персонажей Ветхозаветного сюжета: Святую Троицу, Авраама и его супругу Сарру.

Многообразие зеленых оттенков кроны Мамврийского дуба формирует художественную идею, направленную на отражение реалистичности пространства, получающего эстетику пейзажного фона в области религиозной веры. Символическое значение дуба в качестве «древа жизни», которое обрело знаковое положение в иконе «Святая Троица» Андрея Рублева, утрачивает смысловое звучание в изобразительном тексте иконы Ивана Вишнякова. Внешний образ священного дерева также не взывает в религиозном прочтении к духовно-знаковым положениям «живоначальности», «крестного страдания» и значений «вечности» даров Господа. Достаточно сложно предположить по внешнему эмоционально-чувственному «живописанию» ликов ангелов, что отправятся они в города Содом и Гоморру, чтобы покарать отпавших от духовной чести жителей — природная красота ангельских образов, сформированных светотеневыми контрастами живописи с многочисленными выразительными складками драпировок одежды, создает условие проникновенной умиротворенности существующей действительности, в которой не имеется человеческих пороков.

Отдельное внимание привлекает коленопреклоненное положение Авраама перед ангелами, при котором левая нога в постановке фигуры сформирована неестественным образом, словно Авраам стоит на обеих коленях перед Святой Троицей. Синяя драпировка, ниспадающая с плеч библейского мужа и повторяющая изгиб левой ноги в устремлении материи к земле, не позволяет предположить положение фигуры в равной опоре на двух коленях. Подобное трактование коленопреклоненного образа Авраама в контексте ветхозаветного сюжета о Святой Троице (Гостеприимство Авраама) является хрестоматийным явлением в русской иконописи XVIII столетия. Например, икона мастера Андрея Чалкова «Троица Ветхозаветная» (1749) (Рис. 2) или две иконы последней трети XVIII в. из Великого Устюга (Рис 3, 4), которые

определены изображением Авраама, приклонившего перед ангелами одно колено (в отсутствии условия догматической иконографии — в разных иконах ветхозаветный персонаж припадает как на левое, так и на правое колено).

Рис. 2. Чалков А. Троица Ветхозаветная. 1749. Сумской острог (Поморье). Дер., м. 165×120. Преображенский собор Соловецкого монастыря. Музей-заповедник «Коломенское».

Рис. 3. Троица Ветхозаветная. Последняя треть XVIII в. Великий Устюг (?). Дер., темп. 146,5×52,5. ЦМиАР.

Рис. 4. Троица Ветхозаветная. Последняя треть XVIII в. Великий Устюг. Дер., темп. 120×93. Воскресенский собор в Лальске. Вятская епархия.

Данные иконы обладают существенным отличием трактования фигуры Авраама от образа, созданного Иваном Вишняковым: в приведенных произведениях фигура ветхозаветного старца расположена опирающейся одной рукой в локте на согнутое колено и простирающей другую руку ладонью в сторону ангелов. Вишняков формирует в иконописном образе Авраама скрещенные руки возле груди, при которой положение правой руки словно прижимает, удерживает левую руку, словно образ Ветхого Завета совершает переход в область логоса Нового Завета: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Евангелие от Матфея, Глава 6, 6:3; 6:4).

Коленопреклоненный мотив Авраама не является каноническим, также допускается образ Авраама и его супруги Сарры стоящими в подношении домашнего угощения, например, в произведении Д. Г. Крашенинникова «Троица Ветхозаветная с хождением» (1706) Павлово-на-Оке (Рис. 5) или в иконе «Троица Ветхозаветная — Введение Богородицы во храм» первая треть XVIII в. Соликамск (Рис. 6).

Рис. 5. Крашенинников Д. Г. Троца Ветхозаветная, с хождением. 1706. Павлово-на-Оке. Дер., темп. 130×105. ГТГ.

Рис. 6. Троица Ветхозаветная — введение Богородицы во храм.
Первая треть XVIII в. Соликамск. Дер., темп. 60×48. Соликамский музей.

Выразительный характер коленопреклонения Авраама вместе с изображением «выглядывающей» из дверей Сарры по нисходящей диагонали усиливает эстетическую эмоциональность религиозного сюжета в иконе, формируя зрительское размышление, отличное от значений религиозного символизма, в отличие от иконописных образов Авраама и Сарры, открыто предстоящих перед ангелами в композиционном положении друг напротив друга, не создавая дополнительных культурно-сюжетных аллюзий.

Необходимо отметить интересную деталь иконы — развитие переднего плана произведения, в художественном пространстве которого получает изображение

диагонально расположенный фрагмент предмета (возможно дерево), местами поросший выбивающейся травой. Подобное изображение на переднем плане возможно интерпретировать в любом сюжетно-религиозном ракурсе, поскольку данный элемент композиции не обладает отношением к ветхозаветному прочтению Главы 18 о «Гостеприимстве Авраама». Традиции русской иконописи отрицали «художественную случайность» в формировании сакральных значений произведения, каждая икона была определена символическим прочтением художественных смыслов, определенных характером идейно-религиозного совпадения с текстом Священного писания. Иван Вишняков отходит от установленных принципов в творческом построении данной иконы, но первым художником, применившим новые взгляды в русском иконописании, мастер не был. Следует также обратить внимание на скатерть, ниспадающей с поверхности стола неестественными причудливыми складками прямо по центру его изображенной формы. Динамический ритм материи в выражении складок создает впечатление сокрытого невидимого лика под зеленым полотном изумрудных оттенков тайного пространства. Положение драпировки в иконе становится одним из важных элементов композиционного построения, утверждающего в линиях внешних складок динамическую выразительность художественной экспрессии.

Положение рук одного из трех ангелов, расположенного ближе к образу Авраама, определено свободной динамикой театрально-эмоциональной выразительности, исключая интуицию предпонимания в вопросе — кто же из трех ангелов будет вести беседу с Авраамом, когда два других отправятся воздавать заслуженную дань жителям Содома. Сюжет иконы в композиционном решении Вишнякова обретает элементы художественно-сценической постановки, которая в русских традициях религиозного письма была недопустима еще в XVII столетии. Н. М. Молева раскрывает характерную особенность идейного взгляда Вишнякова в живописи: «Итак, для Вишнякова изменилось понимание сюжета в живописи. Что он ни писал, будь то портрет или декоративное панно, с которыми художнику так часто приходилось иметь дело, он всегда пишет картину, трактуя ее в понимании, близком к искусству второй половины XVIII века» [8, с. 125]. Главным теоретическим моментом данного суждения Молевой о живописи Вишнякова является положение «картины», утверждающей свою эстетическую стать независимо от условия ее идейно-жанрового содержания. Икона, выполненная Вишняковым, также становится картиной, обладающей характером религиозного причастия через священные образы Ветхого Завета.

Л. Лифшиц провел интересное сопоставление двух художественных образов, сформированных в иконописи и парсуне допетровской эпохи, определив, что: «В отличие от “реалистического” европейского портрета XVII века человек в парсуне, как и на иконе, не принадлежит себе, он навечно выведен из потока времени, но при этом лицо его обращено не к Богу, а к реальной

действительности. Синонимом вечности здесь является не Царство небесное, а история как пространство, заключающее в себе все героические деяния великих людей» [7, с. 325]. Картина Ивана Вишнякова «Троица ветхозаветная» обращена к историческому пространству российской живописи середины XVIII столетия, когда происходило становление и развитие жанровых границ в национальном изобразительном искусстве на основании национальных традиций, направленных в поиске новых идейных значений к заимствованному тексту Западной эстетики. Религиозное откровение образов в иконописи созидалось мастерами по установленным канонам, но в некоторых случаях по новым «справам» выразительности художественного текста, обусловленного культурным ракурсом российской «реальной действительности».

Соответственно, возможно только отчасти согласиться с мнением Н. Комашко, полагающей факт идейного единства в иконописи данного периода: «В XVIII столетии, особенно в первой его половине, икона старой и новой столиц была вполне целостным явлением, поскольку выполнялась одними мастерами. Для украшения иконами первых храмов Петербурга специально вызывались московские иконописцы, состоявшие на службе в Оружейной палате. Петербург отстраивался по образцу западноевропейских городов, храмов в нем предполагалось значительно меньше, чем в Москве, и, следовательно, потребность в иконописцах в нем изначально была невелика. Кроме того, полноценные работы по украшению петербургских храмов начались уже только в 1720-е годы» [6, с. 10]. Необходимо отметить, что работы мастеров-иконописцев могли быть обусловлены двумя «столичными» городскими пространствами (старым и новым), но характер требований к выполнениям работ устанавливался не произвольно каждым мастером, а утверждался заказчиком — церковью. Икона, которая была определена в области нового эстетического замысла императорского града Санкт-Петербурга, могла не отражать значение векового величия Православной христианской Москвы. Также достаточно сложно утверждать о возможном количестве храмов в городе, который только подлежит застройке на новой территории, ранее не обладавшей значительным масштабом культурного поселения в сравнительном историческим сопоставлением с Москвой к моменту основания Санкт-Петербурга; но характер религиозной жизни в созидательных духовных принципах Православия утверждался одномоментно с началом застройки: деревянная церковь святых апостолов Петра и Павла (29 июня 1703 г.) была заложена в новом городском пространстве с календарной разницей в один месяц вместе с началом строительства Петропавловской крепости (16 мая 1703 г.), также как и деревянная церковь Святой Троицы была основана 1 октября 1703 г.

Работы художника Ивана Вишнякова находят существенное идейно-изобразительное и теоретическое определение в обобщенном суждении Т. В. Ильиной, полагающей, что: «Вишняков сумел соединить в своих произведениях

восторг перед богатством вещного мира и высокое чувство монументальности, не потерянное за вниманием к детали. У Вишнякова этот монументализм восходит к древнерусской традиции, в то время как изящество, изысканность декоративного строя свидетельствуют о прекрасном владении формами европейского искусства. Гармоническое соединение этих качеств делает Ивана Яковлевича Вишнякова одним из самых ярких художников такой сложной переходной поры в искусстве, какой являлась в России середина XVIII столетия» [4, с. 76].

Таким образом, русский мастер Иван Вишняков, обладая непосредственным отношением к художественному развитию как портретного жанра, так и образов иконописи, воплощал идеалы новой эстетики XVIII столетия в отечественной живописи. Работы в области иконописания обусловлены различными модусами идейных представлений художника, которые сформированы на основаниях сочетания допетровских традиций московской Оружейной палаты и западноевропейских взглядов на художественную форму искусства в стиле барокко. Произведение «Троица ветхозаветная» отражает подобное изобразительное единство двух культурных текстов, в которых отношение к русской «старине» определено иконописанием выразительно проникновенного образа Авраама, духовно склонившего взгляд перед Господом в лице Святой Троицы; а стилистическое положение барокко обусловлено характером пейзажного фона и динамическими линиями внешней экспрессии, прочитываемой в положениях рук ангелов, драпировки одежды, расположением голов: выглядывающей супруги Авраама — Сарры и самого коленопреклоненного Авраама.

Список литературы

1. Алленов М. История русского искусства. Русское искусство XVIII – начала XX века. М.: Трилистник, 2000. 319 с.

2. Бенуа А. Н. Русская школа живописи. СПб.: издание Т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1904. 95 с.

3. Ильина Т. В. Иван Вишняков 1699-1761. Л.: Художник РСФСР, 1980. 58 с.

4. Ильина Т. В. История искусств. Отечественное искусство. М.: Высш. шк., 2000. 407 с.

5. Коваленская Н. Н. И. Я. Вишняков / История русского искусства / под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. Н. Лазарева и В. С. Кеменова в 13 Т. Т. 5. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 358-367.

6. Комашко Н. Русская икона XVIII века. М.: Агей Томеш, 2006. 340 с.

7. Лифшиц Л. Русское искусство X-XVII веков. В 2 Т. Т. 1. М.: Белый город, 2007. 343 с.

8. Молева Н. М. Живописных дел мастера: канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII века. М.: Искусство, 1965. 335 с.

DOI 10.34660/INF.2025.89.64.062

РАЗГОВОРНЫЙ И ПИСЬМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ: СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Таджибова Зайнаб Тагировна
кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия

Аннотация. *В данной статье рассматриваются основные различия между устной и письменной формой английского языка с точки зрения стилистики. Анализируются особенности лексики, грамматики, структуры и стилистических приёмов. Особое внимание уделяется современным формам коммуникации, включая социальные сети и мессенджеры. Работа демонстрирует, как различия между устным и письменным английским влияют на восприятие текста и эффективность общения.*

Ключевые слова: *устный английский, письменный английский, стилистика, стиль речи, лексика, грамматика, цифровая коммуникация.*

Abstract. *This article examines the main differences between the oral and written form of English from the point of view of stylistics. The features of vocabulary, grammar, structure and stylistic techniques are analyzed. Particular attention is paid to modern forms of communication, including social networks and messengers. The work demonstrates how the differences between spoken and written English affect the perception of the text and the effectiveness of communication.*

Keywords: *oral English, written English, stylistics, speech style, vocabulary, grammar, digital communication.*

Английский язык играет важную роль в глобальной коммуникации и используется в различных сферах жизни — от повседневного общения до академических исследований и деловой переписки [Yule, 2010, с. 24]. При этом формы устного и письменного английского значительно различаются. Эти различия проявляются не только в лексике и грамматике, но и в структуре, стилистике и способах передачи информации [Leech & Svartvik, 2002, с. 15-16]. Понимание этих различий помогает эффективнее использовать язык

в различных ситуациях, выбирать подходящий стиль и достигать коммуникативной цели.

Устная речь характеризуется динамичностью, эмоциональностью и интерактивностью. Она часто сопровождается паузами, повторениями и вставными словами, которые помогают поддерживать контакт с собеседником [Crystal, 2008, с. 122]. Письменная форма, напротив, требует точности, логичности и структурированности, особенно в академическом или официальном контексте [Crystal, 2003, с. 44].

В этой статье рассматриваются основные различия между устной и письменной формой английского языка, а также влияние современных цифровых платформ на стилистику общения. Все различия можно рассматривать в зависимости от лексических особенностей, грамматики и синтаксиса, структуры и композиции, а также с точки зрения стилистических особенностей.

Лексика устной речи отличается простотой, использованием разговорных маркеров и сокращений. Фразы типа *«you know»* (ты знаешь), *«I mean»* (я имею в ввиду) или *«kind of»* (вроде как) помогают уточнять мысли и выражать эмоции [Crystal, 2008, с. 121-122]. Разговорная речь также активно использует сленг и сокращения, например, *gonna* (собираться что то делать) вместо *going to* или *wanna* (хотеть) вместо *want to* [Leech & Svartvik, 2002, с. 18]. Эти элементы делают речь более живой и непринуждённой, создают эффект непосредственного общения.

В письменной речи, особенно в научных и официальных текстах, предпочтение отдаётся точной и формальной лексике. Употребление устойчивых выражений, терминов и сложных слов придаёт тексту логическую завершённость и структурированность. Например, в деловой переписке можно встретить формулировки вроде: *«It is evident that the results of the study indicate…»* («Очевидно, что результаты исследования указывают на…») или *«According to recent research,…»* («Согласно недавним исследованиям,…»), которые редко используются в устной речи. Таким образом, выбор лексики напрямую зависит от цели и контекста коммуникации.

Грамматика устного английского отличается простотой. В разговорной речи часто встречаются неполные предложения и фрагментированные конструкции: *«I was thinking… maybe we could…»* («Я думал… может быть, мы могли бы…») или *«Not sure if it's okay…»* («Не уверен, что это нормально…») [Crystal, 2008, с. 129-130]. Времена и формы глаголов могут быть упрощены, а сокращения *(I'm — я, don't — не, can't — не могу)* используются для экономии слов и создания непринуждённого стиля [Leech & Svartvik, 2002, с. 20].

Письменный английский требует более сложных синтаксических конструкций, согласованности времён и соблюдения правил грамматики. Длинные сложноподчинённые предложения, пассивные формы и точное

согласование времён — характерные признаки письменной речи [Crystal, 2003, с. 47-49]. Например, научное предложение может выглядеть так: *«The committee has approved the proposal and scheduled the meeting for next Monday.»* («Комитет одобрил предложение и назначил заседание на следующий понедельник.»). Здесь каждое слово играет свою роль, и смысл выражен максимально точно.

Структура устной речи часто подчинена принципу постепенного раскрытия информации. В диалогах собеседники уточняют, повторяют и корректируют свои высказывания, что делает речь динамичной и интерактивной [Crystal, 2008, с. 124-125]. Диалоги могут включать эмоциональные вставки, паузы и риторические вопросы, например:

— *«Did you hear what happened yesterday?»* («Ты слышал, что произошло вчера?»)

— *«No! What happened?»* («Нет! Что случилось?»)

В письменной речи структура обычно линейна и логична. Каждый абзац выполняет конкретную функцию: введение, изложение информации, аргументы, заключение. Такой порядок облегчает восприятие текста, делает его формальным и завершённым [Crystal, 2003, с. 50-51]. Даже художественные тексты строятся по принципу логической последовательности, несмотря на наличие диалогов и описаний.

Стилистика устного английского активно использует эмоциональные и риторические средства: интонацию, междометия, повторы и вопросы для вовлечения собеседника [Crystal, 2008, с. 123]. Эти приёмы создают живое впечатление и позволяют более гибко выражать мысли.

В письменной речи чаще используются метафоры, эпитеты и сравнения, которые делают текст выразительным и связным [Leech & Svartvik, 2002, с. 24]. Повторы ключевых слов или терминов помогают поддерживать логическую структуру текста, а сложные синтаксические конструкции позволяют точно аргументировать мысль.

Современные цифровые платформы размывают границы между устной и письменной речью [Crystal, 2008, с. 126]. Посты в социальных сетях, сообщения в мессенджерах и комментарии в блогах часто используют сокращения, эмоциональные маркеры и эмодзи, что делает письменный текст более разговорным и живым.

Контекст коммуникации сильно влияет на выбор стилистических средств. В неформальной беседе с друзьями или в сообщениях в соцсетях используются разговорные маркеры, сленг и эмоциональные выражения. В деловой переписке, научных статьях или официальных письмах необходимо придерживаться формального стиля, избегать разговорных выражений и поддерживать логическую структуру текста.

Понимание этих различий особенно важно для изучающих английский язык, так как оно позволяет не только правильно строить предложения, но и эффективно передавать эмоции, намерения и информацию в зависимости от аудитории.

Таким образом, устный и письменный английский обладают уникальными особенностями, которые проявляются в лексике, грамматике, структуре и стилистике. Устная речь динамична, эмоциональна и интерактивна, письменная — логична, точна и завершённа. Современные цифровые формы коммуникации создают гибридные стили, объединяя черты устной и письменной речи. Понимание различий между этими формами является ключевым навыком для успешного общения, эффективного написания текстов и адаптации стиля под конкретные цели и аудиторию [Yule, 2010, с. 35].

Список литературы

1. Crystal, D. (2003). English as a Global Language. Cambridge University Press.

https://arm-admin.xiuedu.uz/media/books/English_As_A_Global_Language_-_David_Crystal.pdf

2. Crystal, D. (2008). A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Blackwell.

https://hslcorner.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/09/david-crystal-a-dictionary-of-linguistics-and-phonetics-1.pdf

3. Leech, G., & Svartvik, J. (2002). A Communicative Grammar of English. Pearson Education. https://language2unla.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/09/a_communicative_grammar_of_english_leech_geoffrey.pdf

4. Yule, G. (2010). The Study of Language. Cambridge University Press. https://vk.ru/doc5031604_439012734?hash=ZJdXnerakHnxjs7URzqwokWyzM0e19Pm9v7DlbUisH8&dl=fDG79joBqtp4p1htRlC5UPeq1ZM35z3oQBcwu8hcKzc&api=1&no_preview=1

DOI 10.34660/INF.2025.89.99.037

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТОВ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Ананченко Ольга Георгиевна
кандидат филологических наук, преподаватель
Государственный морской университет им. Ф. Ф. Ушакова

Аннотация. *В статье представлен анализ оценочных метафор, формирующих метафорическую картину мира в газетных текстах второго десятилетия XXI века. На примерах из текстов различной тематики показана способность негативно-эмоционального и позитивно-эмоционального воздействия оценочных метафор на читательскую аудиторию.*

Ключевые слова: *метафора, медиатексты, отрицательная оценочность, положительная оценочность, неологизмы, газетные тексты, картина мира.*

Общеизвестно, что язык — это отражение нашей жизни, деятельности, культуры, тех процессов, которые происходят в стране. История языка неотделима от истории народа и его культуры. Все перемены в обществе отражаются и фиксируются в языке. С изменением действительности и культурно-ментальных установок меняется и сам язык. Поэтому, можно сказать, что язык служит барометром развития общества. И если мы хотим познать сущность культуры, то такое осмысление может произойти только посредством анализа естественного языка или отдельных его единиц.

Актуальность исследования определяется тем, что русская метафора является такой единицей, которая помогает познать культурно-ментальные ценности современного общества. Также метафора интересна тем, что используется для наименования новых знаний, помогает уловить сущность понятия.

Одна из важнейших функций метафоры — это познавательная или получения новых знаний. Процессы человеческого мышления во многом метафоричны. Метафора самой своей природой помогает понять непонятое. Наконец, метафора способствует формированию у человека собственного представления об окружающей действительности и отражению в сознании определенной картины мира. Далеко не случайно исследователи Д. Лакофф

и М. Джонсон утверждают, что человек изначально живет в мире метафор и думает метафорично, все мыслительные процессы человека метафоричны. Метафоры пронизывают нашу повседневную жизнь, причем не только наш язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична. Метафоры способны творить реальность! [2]

Целью исследования является анализ отобранных наиболее ярких метафорических образов, используемых в текстах на тему политики, экономики, медицины, информации, культуры, образования, которые помогают читателям представить определённые фрагменты метафорической картины мира в различных сферах деятельности человека, а также понять основные культурно-национальные приоритеты современного общества.

Объектом исследования являются газетные тексты из печатных изданий «Аргументы и факты», Аргументы и факты-Юг», «Комсомольская правда». Примеры метафорических образов отобраны методом сплошной выборки, с учетом их пересносного зачения проведена классификация по тематическим группам и частотности использования в газетных текстах.

В современных медиатекстах, отражающих политическую сферу, значительно активизировались негативные метафорические образы, особенно усилилась частотность военной лексики. Это во многом определено событиями, произошедшими в стране за последние годы и повлёкшими за собой ряд кардинальных перемен, например: *подорвать суверенитет, похоронить соглашения, военная машина движется, живой щит, превратить в пепелище, отсекать метастазы нацизма, войска нависли, откатывать линию фронта, открыть дверь в зону боевых действий, в пучину войны.*

Переносная военная лексика и негативные образы фиксируется в текстах из информационной сферы: *информационная диверсия, информационный фронт, информационно-пропагандистская машина.*

В экономической сфере центральным объектом, вокруг которого идёт образование метафорических образов, являются санкции: *блокирующие меры, блокирующие санкции, заблокировать резервы, заморозка резервов, взрывать рынок, парализация активов.*

В медиатекстах, освещающих сферу медицины и здоровья, продолжает развиваться тема пандемии и связанные с ней образные ассоциации: *омикрон шагает по стране, машина для заражения, волна омикрона, коктейли из фагов, пик заболевания, спад заболевания, организм в боевом состоянии, выкорчёвывать болезнь, арсенал для лечения, болезнь пускает корни.*

Метафорические образы в текстах о культуре и образовании ярко говорят о глобальных проблемах в этих сферах: накатившая лавина иностранной культуры, псевдоценности разъедают народ изнутри, плавильный котёл

образования, корневая система культуры, вытеснять русский язык, *тупиковая ветвь цивилизации.*

Следует отметить, что несмотря на большой перечень негативных метафор в текстах современных СМИ, положительные образы тоже присутствуют, которые в различных сферах человеческой жизни рисуют метафорическую картину мира в обнадёживающих и мирных красках: *политика станет здоровой, атмосфера безопасности, дипломатический триумф, погасить конфликт, защитить рублём, спад заболевания, зелёный пояс, лучик счастья, гореть делом, жаркие вечера.*

Наблюдения показали, что в современных медиатекстах значительно преобладает военная метафора, ее можно встретить в текстах, освещающих не только сферу политики, но и экономики, культуры, медицины. Также на страницах печати остаются быть системными и привычными негативные образы, вызывающие у читателя соответствующее восприятие действительности. Соотношение метафор с отрицательной, положительной оценкой, а также с нейтральной окрашенностью таково: метафоры с положительной оценкой — 84 (это 34%); с отрицательной — 110 (это 44%); с нейтральной — 56 (это 22%).(см. рис. 1)

Рисунок 1.

Рисунок 2.

В газетных текстах используются также метафоры-неологизмы, обновленные метафорические выражения. Большинство современных исследователей не могут дать чёткий и однозначный ответ на вопрос, как долго слово остаётся новым, и подчёркивают относительность всех основных критериев выделения неологизмов. Колеблются и временные рамки классификации единиц: от нескольких лет до 50 лет. Согласно распространённой точке зрения, новым можно считать слово, вошедшее в язык в последние 20-25 лет [1:39]. В нашей работе отобраны метафоры воспринимающиеся как «свежие», они

отличаются от других образностью и новизной восприятия, например: *прикрыть зонтиком НАТО, возобновить сверку часов, социальный термометр, поваренная книга либерала, фаговая революция, царь-санкция, температура социального беспокойства, жидкая статья расходов, выйдет «кирпич» (т.е. тупиковая ситуация), сколько ожидается новобранцев (о первоклашках), родились с гаджетом в руках, белые нитки кровавых историй, идеологическая прошивка.*

По нашим подсчётам метафоры-неологизмы, обновленные метафоры составляют 24% от общего числа метафор, остальные 76% метафор — это метафоры-штампы, и переходные метафоры, которые не столь частотны и не утратили образности. (см.рис.2)

Для большей эмоциональной окрашенности и привлечения внимания читательской аудитории к освещаемым проблемам, авторы добавляют в публицистические тексты экспрессивно-просторечные и неодобрительно-разговорные выражения в переносном значении, например: *навалять санкций, оппоненты закудахтали, сломать хребет нацизму, доить бюджет, обрубить доступ, лепить фейки, раскатать шведов, отстреляться золотыми пулями, закрыть на амбарный замок, закопать по яблоней, разлетелись как горячие пирожки.*

Список литературы

1. Карпова, Н.С.. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира: на материале английского и русских неологизмов: дисс. ... канд. филол. наук/ Карпова.— Саратов, 2007.— 248с.

2. Лакофф Дж., Джонсон М., Метафоры, которыми мы живём/ Дж. Лакофф, Джонсон М./под ред. А. Н. Баранова.— М.: Изд-во УРСС, 1987.— 252с.

3. Лопатин, В. В. Русский толковый словарь/В.В. Лопатин, Л. Е. Лопатина.— М.: РАН Эксмо, 2007.— 718 с.

4. Москвин, В. П. Русская метафора: параметры классификации/ В. П. Москвин//Филологические науки.— 2000.— № 2.— С. 66-74.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка/ С. И. Ожегов/под. Ред. Н.Ю.

6. Шведовой.— М.: Русский язык, 1990.— 921с.

DOI 10.34660/INF.2025.90.68.049

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ И ВИДОВ КРЕОЛИЗОВАННЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Головко Елена Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент, учитель английского языка
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение лицей № 8 г.Ставрополя
Ковешников Артем Олегович
ученик 11а класса
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение лицей № 8 г.Ставрополя

Аннотация. *Исследование текста на современном этапе развития языкознания характеризуется преодолением узкопсихолого-лингвистического подхода к данному явлению, повышением интереса к так называемым креолизованным, семиотически осложненным текстам, в структурировании которых участвуют средства разных кодов. Креолизованные тексты являются неотъемлемым компонентом современной коммуникации, повышающим ее эффективность. Обоснованным, в связи с этим, является стремление ученых всесторонне изучить «инвентарь» текстообразующих средств, функционирующих в тексте элементов, а также текстовые категории и особенности их реализации в рекламных текстах. В данной статье предпринята попытка рассмотреть элементы жестокости и насилия в креолизованном тексте социальной рекламы. Ее изучение проводится на материале французского языка.*

Ключевые слова: *креолизованный текст, рекламный текст, семантический анализ, элементы жестокости и насилия*

Изменение в стандартных и проблемных областях любой из ныне существующих наук всегда представляется закономерным. По словам Т.Куна, научные революции рассматриваются «как такие некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой» [16, с. 232]. Первоосновой перехода к новой научной парадигме в лингвистике послужила не только ее кооперация со смежными науками, но и вовлечение в сферу исследований

лингвистики все более широкого круга явлений, связанных с передачей информации в современном мире. Вследствие этого, первоочередной задачей современного языкознания (в настоящее время все более актуальной в связи с развитием компьютерной графики) становится всестороннее изучение языка во всем многообразии его связей с кодами других семиотических систем, в том числе с невербальным кодом. Как отмечает А. А. Бернацкая. Этот виток науки был предопределен и неизбежен. Он связан с обращением лингвистики к проблеме коммуникации в полном объеме, что предполагает синтез языковых средств общения с неязыковыми, исследование их организации в едином процессе и тексте как его результате» [5, с. 104].

Очевидным в настоящее время кажется тот факт, что лингвистика как наука на протяжении долгого периода времени старательно избегала включать в свою компетенцию едва ли не все невербальные средства, которые сопровождают как устную речь, так и письменный текст. Как упоминалось выше, в результате перехода к новой научной парадигме в последние десятилетия XX века ситуация в корне изменилась. Ярким доказательством подобного утверждения становится появление и четкое оформление среди многочисленных лингвистических дисциплин такого направления исследований как паралингвистика — раздела языкознания, изучающего неязыковые средства, включенные в речевое сообщение: фонационные (степень громкости, распределение пауз и т. п.), кинетические (особенности мимики и жестикуляции в процессе общения) и графические [14, с. 489].

С развитием паралингвистики расширяется и понимание самого термина «текст». Языковеды уже не акцентируют внимание на трактовке данного явления как «упорядоченного множества предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способного передавать определенным образом организованную и направленную мысль» [17, с. 11]. Теперь основные трактовки термина «текст» подчеркивают семиотический, следовательно, коммуникативный его характер, и зачастую, не содержат указание на особо лингвистическую природу текста. Так, Р. Барт, говоря о тексте, акцентирует внимание, что текст есть ткань, «текст создается, вырабатывается толком нескончаемого плетения множества нитей» [3, с. 515]. М. М. Бахтин понимает тема текста как «сотворчество, способ коммуникации двух сознаний: коммуникатора и реципиента в широком понимании данных терминов» [4, с. 123]. Б. А. Зильберт видит в тексте явление социально-речевого яруса, продукт деятельности коммутатора и объекта деятельности адресата [9, с. 54]. Таким образом, с точки зрения прагматики, находившийся в некой степени под влиянием развивающейся паралингвистики, текст является эффектом сотворчества автора и реципиента, где первый опредмечивает, а второй — распредмечивает сущность, содержащийся в текстовом пространстве.

Следует отметить, что столь безбрежный семиотический подход к тексту прибавляет неоднозначности в проблему делимитации слова, то есть установления границ текстовой протяженности и отделения слова от «нетекста». Однако уточнение функций паралингвистических средств в лингвистике слова от части способствует решению данной проблемы, именно посему целесообразным представляется рассмотреть собственно паралингвистические средства и их действие в тексте.

Стремительный рост визуальной информации в современной коммуникации вызвал правильный интерес языковедов к паралингвистическим, то есть невербальным, средствам, сопровождающим письменную риторика, в частности к графическому оформлению текста. Вопрос о паралингвистических средствах в текстах рассматривается в лингвистике с 20-х годов XX столетия. Паралингвистические средства письменной коммуникации традиционно изучались в аспекте художественного оформления книги, где их анализ было связано с конструированием книги, обеспечением необходимых технических и эстетических колляций издания. Однако систематическое изучение паралингвистических средств письменной коммуникации в лингвистике наступает лишь в 70-е годы, когда появляются первые стилистические изыскания, посвященные выразительным возможностям этих средств, их роли в существе целостности стилистической характеристики речевого произведения, в реализации автором его художественного плана. В настоящее время паралингвистические средства, их содержательные и прагматические потенции насыщенно исследуются в русле парафемики как особом разделе лингвистики о письменном языке [1, с. 5].

Клюканов ИЭ. характеризует невербальные или парафемные средства как существующие около графемной системы языка и не соблюдающие «прозрачность» графической субстанции языкового выражения [10, с. 139]. Следовательно, дозволено утверждать тот факт, что парафемные средства сопровождают вербальную диатриба и служат выражению вариативных коннотаций. Круг средств, коие могут быть отнесены к парафемным, остается вместе с тем довольно неопределенным.

Баранов АГ., Паршин ЛБ. предлагают различать три группы парафемных средств в зависимости от преспособлений их создания:

— синграфемные средства (художественно-стилистическое варьирование пунктуационных символов);

— супраграфемные средства (шрифтовое варьирование);

— топографемные средства (плоскостное видоизменение) [1, с. 5].

В понимании И. В. Ванушиной, к парафемным средствам может быть отнесен сущий широкий круг графических средств в их некодифицированном, то есть не предусмотренном правилами орфографии, потреблении, например использовании кавычек, дефиса, вставки, зачеркивания и др. в специальных

коммуникативных целях — для достижения оригинальности, образности и т.д. [2, с. 77]. Одновременно получает насаждение широкое толкование параграфемных средств как самых разнообразных невербальных средств письменной речи, участвующих в передаче информации. К ним относятся графическая сегментация слова, длина строки, пробелы, шрифт, цвет, курсив, выделяющие и отчеркивающие линейки, типографические знаки, графические символы, значения, необычная орфография и расстановка пунктуационных знаков. Данные паралингвистические средства имеют языковую основу и относятся свободно к вербальным средствам, при этом они выступают в качестве вспомогательных по отношению к вербальным средствам и вносят вспомогательные семантические и экспрессивные оттенки в его содержание. Однако такие паралингвистические средства иконического языка как граффити, фотография, карикатура, таблица, схема, чертеж и др. обладают неязыковой основой и взаимодействуют с вербальными средствами слова лишь опосредованно. Они выступают в качестве самостоятельного носителя информации и считаются самодостаточными для раскрытия содержания текста. Некоторая часть паралингвистических средств не имеет прямого отношения к оглавлению текста, но создает оптимальные условия для его восприятия (например, размер листа, оттенок и качество бумаги, расположение текста на листе и т.д.). Набор паралингвистических средств не считается строго регламентированным и варьируется в зависимости от характера конкретного слова.

Следует отметить, что роль паралингвистических средств в тексте не считается однозначной. В одних случаях участие паралингвистических средств в организации слова охватывает только план его выражения, его внешнее оформление и не затрагивает или не считается существенным для плана его содержания. В других текстах данные средства приобретают специальную значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их оглавления. Тексты, в которых использование паралингвистических средств становится значимым типообразующим признаком, могут называться паралингвистически активными словами. Являясь носителем определенной информации, невербальные средства влекут внимание адресата, а полное извлечение информации из текста делается невозможным без их декодирования и интерпретации [1, с. 8].

Особую группу паралингвистически интенсивных текстов составляют креолизованные тексты. Креолизованные тексты — это слова, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковый/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, чем естественный язык)» [15, с. 180]. Анисимова ЕЕ. определяет подобные тексты как «особый период лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и невербальный составляющие образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное

прагматическое механическое воздействие на адресата» [1, с. 71]. При этом для текстов, в кодировании которых использована комбинашка естественного языка с элементами других, невербальных семиотических систем, данное терминологические обозначения не являются едиными и общепринятыми. Их также именуют семиотически осложненными, лингвовизуальными, видеовербальными, кодово-негомогенными, изовербальными, поликодовыми. Однако, невзирая на различия во взглядах на проблему определения креолизованного текста, все научные работники сходятся в одном: доминанту поля паралингвистических средств креолизованных слов образуют иконические (изобразительные) средства, интегрированные в вербальное цель сообщения в содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом аспектах. Функционируя в цельном семантическом пространстве, взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический составляющие сообщения обеспечивают целостность и связность креолизованного текста, его коммуникативный спецэффект. Таким образом, в процессе восприятия реципиентом креолизованного слова происходит двойное декодирование заложенной в нем информации, в результате зачем создается единый общий концепт (смысл) креолизованного слова.

Сообщение, заключенное в тексте, может быть представлено вербально (красноречивый текст) или иконически, т.е. изобразительно (греч. eikon) — изображение). В окружность научных интересов лингвистов в настоящее время все шире вовлекаются так именуемые креолизованные (смешанного вида) тексты, основанные на формальной гетерогенности и семантический гомогенности представленных в них семиотических языков: графических, иллюстративных, кинематографических, музыкальных, словесных и пр. Само послелог креолизация означает «комбинирование средств разных семиотических систем в ансамбле, отвечающем условию текстуальности» [5, с. 109]. Термин «креолизованные тексты» в 1990 году предложили Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов, обозначив слова, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей» [15, с. 180-186]. В публикациях последнего времени тожеодновременно применяются термины «поликодовые тексты» (А. А. Бернацкая), «семантически обогащенные слова» (П. Д. Чигаев) и др. Метафорический термин «креолизованные тексты» принадлежит вдобавок Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову. «Тексты, фактура которых состоит из 2-х негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к иным знаковым системам, нежели естественный язык)» [15, с. 180-181]. Н. С. Валгина замечает, что креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные составляющие образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата [7, с. 43].

В креолизованных текстах вербальные и невербальные семиотические системы связаны на концептуальном, обстоятельном и композиционном уровнях и, как правило, соотносятся с существующей национально-культурной обыкновением. О социальной ценности композиции и ее отдельных актов в свое момент писал А. Н. Веселовский, подчеркивая тот факт, что «все мы более или менее открыты суггестивности образов» [5, с. 72, 88-89]. Содержательное эфир текста позволяет «увидеть» в нем смысловые узоры и лабиринты. Как подмечают философы, главный критерий ценности текста — представимость оглавления.

Тип связи элементов (взаимодополнение, наложение, ассоциации, расподобление и пр.) ориентируется прежде всего коммуникативной целью адресанта (эффект действия при ориентации на определенный тип целевой аудитории), а также функциональным назначением слова в целом. Исследования подобных объектов позволяют понять механизмы существа негомогенных конструктов, а также принципы выбора средств разных семиотических кодов, сопровождающих вербальную составляющую. Сополагаясь наперсник с другом в одном концептуально-информационном пространстве и преследуя цельную прагматическую цель, креолизованные тексты — политические плакаты, карикатуры, рекламные листовки, буклеты, ролики, телепрограммы, видеорепортажи и пр.— призваны обеспечить предельное воздействие на аудиторию, сохраняя при этом все характерологические признаки. Стремительное расширение файла подобного рода информационных конструктов, на наш взгляд, объясняется несколькими первопричинами.

Во-первых, тем, что, хотя на уровне глубинной семантики, по мнению психолингвистов, наверное, не существует принципиальной разницы между значением вербальных и иконических символов, тем не менее, специальные исследования свидетельствуют о том, что вербально и невербально передаваемая информатика воспринимается индивидом по-разному. Так, еще в середине XX в. на основании клинических исследований были сделаны заключения о взаимосвязи различных мозговых отделов с воспринятием зрительной и вербальной информации [11, с.45]. А при использовании поведенческих методик в 70-х годах специалистами по психологии был описан феномен «прайминга», заключающийся в сокращении времени реакции на толчки, каким-либо образом связанными с ранее предъявленной информацией [13, с. 56]. Таковой информацией и считаются зачастую невербальные элементы. В принципе, как отмечает Г. Г. Почепцов, подтверждено, что информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается единственно на 7 %, голосовые характеристики способствуют усвоению 38 % информации, тогда как наличие судимости визуального образа заметно повышает восприятие — до 55 % [6, с. 32].

Данный безусловно подтверждает выводы исследователей о том, что человечество из письменного этапа собственной истории вступает в ее аудиовизуальный период, что привычка к чтению преображается в атавизм и даже устная речь все больше заменяется символами иной семиотической природы. Здесь также следует подметить еще одну разницу: изображение, в отличие от слова, всегда представляющего чей-то увлечение или позицию, принимается, как правило, аудиторией в качестве некоей беспристрастной картинки и не соотносится в сознании адресата с той или иной позицией автора (политической, религиозной, торговой и пр.). Однако на самом деле изображение имеет мощный влияющий потенциал, тем более усиленный имплицитными или эксплицитными связями с открытой для интерпретации метафорической текстурой текста [18, с. 189]. Мы также хотели подчеркнуть, что все невербальные языковые коды назло подбираются автором и включаются в смысловой «узор» креолизованного слова для достижения поставленной цели коммуникации.

Во-вторых, на рубеже XX-XXI. вв. случается перестройкой мышления современного человека на «клиповое» (clip в переводе с британского обозначает «стрижка; быстрота (движения); вырезка (из газеты); часть из фильма, нарезка»). При клиповом мышлении окружающая реальность преображается в мозаику разрозненных, почти не связанных между собой прецедентов, которые постоянно, как в калейдоскопе, сменяют друг друга. Клиповое дух — не длительный процесс, а «одноразовая реакция» на определенный внешний аллерген. Современный получатель информации, обладающий клиповым мышлением, оперирует исключительно смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими конструкциями произвольной сложности (например, длинными словесными текстами). Внешне это имеет место быть в том, что у человека снижается способность к анализу сложного текста, и он не вероятно длительное время сосредоточиваться на какой-либо информации. Именно клиповое мысль современного индивида обусловило появление нового вида креолизованных слов, фрагментированных, состоящих из «картинок» и слов, разбитых на небольшие смысловые блоки (раз это вербальный, то объемом в два-три абзаца). При этом причинно-следственная связанный между частями нередко теряется, и упор делается на патетичность содержания. Такая форма подачи материала оказалась необыкновенно удобной для политики и коммерции.

В-третьих, возможно даже это объяснение. Коль скоро, по мнению некоторых ученых, крупная информация существует априори как данность и любая творческая логос не более чем некий процесс реинтерпретации того, что уже было дотоль сказано, что уже существует в виде коллективного бессознательного или юнговских архетипов, то, «подключившись к космическим пульсациям вселенской семантики», человек может услышать то, что не слышат

иные, и, пропустив это «через себя», обогатить человечество новыми для него познаниями. [12, с. 126]. При этом знаками этой информации могут выступать и инновационные составляющие, появившиеся в результате технического прогресса в сфере информационных спецтехнологий и способные наиболее доступно и эффективно передать определенный «месседж» (к примеру, те же смайлики). По словам М. М. Бахтина, могучее и глубокое творчество во многом случается «бессознательным и многосмысленным».

Классификация креолизованных текстов в плане лингвистики находится в зависимости от сферы их применения и типов корреляции, существующих между вербальными и невербальными (иконическими, звуковыми, видеокадровыми и пр.) основополагающими. Подробный обзор описаний и классификаций креолизованных текстов представлен в работах Е. Е. Анисимовой, М. Б. Ворошиловой, в диссертационных сочинениях Д. П. Чигаева, М. М. Донской и др.

Так, Анисимова ЕЕ., предпочтя критерием слитность вербальных и невербальных компонентов, выделяет гомогенные вербальные слова — паралингвистически активные тексты — тексты с частичной креолизацией — слова с полной креолизацией [1, с. 72]. М. М. Донская, исследовав мультимедийное пространство англоязычного рекламного дискурса, обратила внимательность на состав семиотических систем. Она выявила четырнадцать семиотических строев, три из коих относятся к сфере вербальных (устная речь, письменный уникальность текстат и условно — буквенная тактика), а остальные являются невербальными (цветение, раскадровка, танец, кинесика, статика, мимика, музыка, колоратура, звуковые эффекты, костюм и вид и состояние героев\явлений\объектов). На основании методов создания креолизованных текстов Д. П. Чигаев описал три основные модели: 1) устный текст + изображение: к исконному вербальному тексту добавляются изображения; 2) графическое изображение + вербальный текст: к иллюстративно-визуальным элементам добавляются сопровождающие вербальные составляющие; 3) вербальный текст = изображение: текст изначально создается как креолизованный, вербальные и иллюстрационно-визуальные компоненты подбираются специально для взаимодействия друг с ином. Здесь же отмечается, что в подобного рода текстах используется сочетательный потенциал шрифтов, цвета и пр. составляющих.

Одним из общих мест следовательно утверждение авторов, что если в технических, научных текстах, в стиле карикатуры и др. чаще всего наблюдаются семантические отношения (корреляция частей, их отдельная смысловая неполнота), то в художественных, публицистических текстах составляющие зачастую оказываются сравнительно самостоятельными.

При изучении креолизованных слов используется несколько методик. Структурно-системный подход содействует осуществлению

многоаспектного анализа изучаемого явления и позволяет предположить конфликтный креолизованный текст как смысловую гомогенную систему, в коей выделяются различные структурные уровни — вербальный, визуальный (видеографический, «картинка», акустический и пр.) и музыкально-звуковой. Семиотическое исследование дает возможность увидеть текст как феномен коммуникации, в котором словесные и несловесные знаки (по М. Фуко, «произнесенные и позабытые, повторяющиеся и накапливаемые, продуцируемые и репрдуцируемые, творящиеся и распадающиеся») формируют одинаковый в смысловом и гетерогенный в формальном плане конструкт, наполненный обстоятельно-фактуальной, содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информацией. Наконец, высокофункционально-прагматический анализ санкционирует исследование функционирования вербальных, зрительных и акустических компонентов в лингвопрагматическом аспекте.

Мир креолизованных текстов сильно многообразен. Он охватывает тексты газетно-публицистические, научно-тех., тексты-инструкции, иллюстрированные художественные тексты, тексты рекламы, афиши, комиксы, баннеры, листовки и др. Роль креолизованных текстов стремительно возрастает по мере «эскалации изображения», знаменующей внешне качественно новый процесс развития речевой коммуникации, реагирующий потребностям современного общества [8, с. 17].

Коммуникативно-прагматические нормы паралингвистически энергичных текстов обусловливают повышенные требования к коммуникативной компетенции участников общения: искусственное восприятие текста, умение кодировать/декодировать информацию, передаваемую вербальными и невербальными символами, наличие эстетического вкуса. Соблюдение этих норм ведет к удачному осуществлению коммуникации.

На основании вышеизложенного проведем связь вербального и иконического компонентов в креолизованных текстах в публицистических текстах французских средств глобальной коммуникации.

Пример 1.

Французская организация Croix-Rouge выпустила общественную рекламу в поддержку бездомных. Такая проблема особенно накаленно стоит во Франции, и, в частности, в Париже. В качестве фонового рисунка подобрана фотография двух бездомных, усиливая вербальный компонент рекламного баннера. Текст и изображение, взаимодополняя друг друга, помогают читателю верно воспринять информацию в целом. Как мы уже упоминали ранее, социальная аэрореклама относится к типу *морализующей рекламы,* где основная смысловая дополнение ложится на вербальный текст.

В данном случае вербальный тема текста *«Faut-il qu'ils dévoilent leur patrimoine pour qu'on en parle?»* выделяет полное представление о проблеме, поднятой организацией Croix-Rouge, раскрывает ее значительность: фотоиллюстрация несет номинативное значение, указывает только на ключевые элементы, отраженные в тексте. Однако, элемент жестокости в этом рекламном сообщении выражен невербально. Это довольно распространенный способствовать организации рекламы, так как фотография никогда не сможет передать все данные объекта.

Пример 2.

Ряд плакатов, предупреждающих об опасностях жизни и самочувствия а также предлагающих пути их предотвращения, был выпущен правительством Франции. *«Ne laissez pas la vie de ceux que vous aimez* ***partir en fumée»,*** зоветт плакат. Невербальный компонент представлен картинкой тлеющей семейной фотки и новогодней гирлянды на фоне обожженого пола. Однако, тема текста в данном рекламном сообщении доминирует над изображением. Помимо девиза, обращающего внимание читателя на проблему пожаров, данный креолизованный текст информационный предлагает нам пути решения этой проблемы: *«Vérifiez vos installations électriques, installez des détecteurs de fumée, apprenez les réflexes qui sauvent».* Для полноты картины применяется статистика: *«1* ***incendie domestique*** *toutes les 2 minutes, c'est chaque année en France 250000 logements sinistrés, 10000 blessés dont près de 3000 avec* ***invalidité*** *lourde et jusqu'a 800* ***morts****… Autant de drames qui pourralent être évités avec de simples précaution».* Присоединение изображения к вербальному слову, находящегося с ним в отношении синонимии или дополнения, как мы имеем в данном случае, приводит к ужесточению эмоциональности текста, повышает его информативность и убедительность.

В данной общественной рекламе основным эксплуатируемым мотивом является семья, дом, дружество, любовь. Это отчетливо выражено и вербально, с определенным интонационным рисунком, и зрительно. Обе составляющие оказывают сильное суггестивное воздействие. Доминирующими ценностями становятся печаль, здоровье, уверенность, счастье, защита. Таким образом, *главная* смысловая нагрузка здесь ложится на вербальный текст. В соответствии с этикой и нормами поведения в обществе реклама проектирует многие проблематичные ситуации и отчетливо вербально предлагает их решение.

Пример 3.

В декабре 2012 возраст состоялась конференция под названием: *«**La violence,** l'univers carCÉRAL et **les prisonniers** politiques au MAROC»*. Для привлечения наибольшего количества участников были распространены плакаты.

Как известно, ключевыми функциями социальной коммуникации являются информационная (передача информации), экспрессивная (способность выражать не исключительно смысловую, но и оценочную информацию), прагматическая (способность передавать коммуникационную установку, указывающую определенное воздействие на получателя). В данном креолизованном тексте выражены все упомянутые повыше функции: дана точная информация по поводу времени и места проведения события, главная идея, подробно описано движение, организовавшее условия дебаты. Помимо смысловой информации, явно прослеживается расположение участников акции к заключенным марокканцам, т.е. данный нам плакат выражает и оценочную информацию. Что прикасается прагматической функции, то, безусловно, плакат передает коммуникативную установку, коия предполагает заинтересовать прохожего в этой конференции, и завлечь как разрешается больше людей, неравнодушных к данной проблеме.

Фотоиллюстрация тогда несет номинативное значение, указывает только на основные составляющие, отраженные в тексте. Изображение представляет собой человека с завязанными сзади руками на фоне тюремной стены одиночной камеры. Это полно распространенный способ организации рекламы, так как фотография никогда не сумеет передать все характеристики объекта.

Пример 4.

«La démesure: soumise à ***la violence*** *d'un père»* — автобиографическая дневник Селин Рафаэль о тяжелом детстве девочки из состоятельной семьи, где отче хотел воспитать ребенка-вундеркинда, гениальную пианистку; она обязана была играть на этом инструменте 45 часов в неделю, а в отзвук получала лишь укоры и унижение. «Невыносимая, но эта книга считается необходимой хотя бы потому, что приоткрывает завесу на табу: безжалостное обращение с детьми в богатых общественных кругах»,— пишут критики. Каждый журфикс во Франции, двое детей умирают в результате физического насилия. Сейчас Селин ведет озлобленную борьбу против жестокого обращения с детьми и выступает за наиболее качественную подготовку специалистов, работающих с ними.

Основная подсистема значений в рекламном пространстве задается текстом и изображением, коие рассматриваются как два различных типа знаков: «визуальный» и «языковой». В зрительном знаке мы можем выделить два уровня сообщения: денотативный (ступень фактического сообщения, т.е. поставленная перед нами проблема насилия в семье) и коннотативный (добавочные смыслы, возникающие в эмоционально-ценностном контексте в процессе понимания этой проблемы).

В данном случае рекламное сообщение построено по тезису ассоциативной связи визуального и вербального компонентов. Фотоизображение девчонки, играющей на пианино, и тень отца на ее фоне, выступает в равноправном совместной работе с вербальным текстом. В таком рекламном сообщении отрывать графическое изображение от слова недопустимо, так как разрушается содержательная и структурная целостность письма. При этом эффективное, психологически и эстетически мотивированное взаимодействие — взаимодополнительность и взаимокоммуникативность фотографии и текста — возможно только при сохранении их немаловажных различий и специфики.

Пример 5.

*«À l›abri de la **peur,** à l'abri de la **violence**»*- под этим лозунгом были выпущены плакаты, на основании Конвенции Совета Европы о предупреждении насилия по отношению к женщинам, в том числе и насилия в семье. Последнее, включая данные в себя физическое, сексуальное и психологическое, уже давно стало важнейшей задачей во Франции.

Несмотря на отсутствия изображения, данное рекламно-агитационное пути сообщения можно отнести к морализующей рекламе, где вся смысловая нагрузка ложится на устный текст. В соответствии с моралью и нормами поведения в обществе паблисити проектирует проблемные ситуации насилия в семье и отчетливо вербально предлагает их определение.

Пример 6.

Журнал «Observate» опубликовал статью *«Violence à l›école: **racket, harcèlement, humiliations**...les vérités qui dérangent».* Действительно, загадка насилия среди подростков стоит очень остро не лишь во Франции, но и во всем мире. Можно отметить, что в подобных рекламных баннерах цвет шрифра обычно выбирается красный и белый; подобный контраст привлекает потенциального покупателя. Сам текст располагается на фоне изображения потасовки между школьниками.

В таком рекламном сообщении отрывать векторное изображение от слова недопустимо, так как разрушается содержательная и структурная целостность письма. При этом эффективное, психологически и эстетически мотивированное взаимодействие — взаимодополнительность и взаимокоммуникативность фотографии и текста — возможно только при сохранении их значительных различий и специфики.

Пример 7.

Еще один плакат, отражающий общественное неравенство и дискриминацию по половому признаку гласит: *«Le femmes représentent 78% des emplois non qualifiés, autant que votre fille s'y habitué…vous êtes d'accord?»* Невербальный комплексный компонент представляет собой изображение маленькой девочки, держащей в руках швабру и огромное ведро рядом. Помимо представленной фактической смысловой информации — статистических этих здесь выражена оценочная информация и прагматическая (способность передавать коммуникационную установку, указывающую определенное воздействие на получателя).

Данную социальную рекламу мы можем отнести к группы текстов с полной креолизацией, т.к. здесь обнаруживается большая единство, слияние компонентов. Между вербальным и иконическим компонентами устанавливаются подчиненные отношения, где словесный текст полностью зависит от изобразительного ряда и само векторное изображение выступает в качестве необходимого элемента текста.

Пример 8.

Проблема насилия посредь подростков стоит очень остро не только во Франции, но и во каждом мире. ***«Racket, harcèlement, agression sexuelle** — la solution c'est d'en parler»* — данный номер плакат рассказывает нам о горячей линии поддержки тех, кто с этим столкнулся. Можно подметить, что в подобных рекламных плакатах цвет шрифта обычно выбирается красочный и белый; такой контраст привлекает читателя. Сам текст находится на фоне изображения подростка, на которого «нападает» приведение жестокости и насилия.

В этом случае рекламное сообщение построено по принципу ассоциативной взаимосвязи визуального и вербального компонентов. Вербальный текст дает абсолютное представление об услуге, раскрывает преимущества, знакомит читателя с ее ключевыми свойствами. Фотоиллюстрация указывает только на основные элементы, отраженные в тексте. Это очень распространенный способ организации рекламы, так как фотография никогда не может передать все характеристики объекта.

Таким образом, основная систематизировать значений в рекламном пространстве задается текстом и изображением. Рекламные сообщения совмещают в себя реализацию двух функций: функция воздействия языка, реализуемая с подмогой всего арсеналалингвистических средств выразительности, и функция массовой коммуникации, реализуемая с использованием особых медиатехнологий, характерных для того или иного средства глобальной информации. Соотнесенность этих компонентов формирует тексты с уверенностью или частичной креолизацией.

Совокупность всех элементов рекламного сообщения с предметом рекламы, нравом аудитории, целями и с раскрытием темы рекламного сообщения — это все то, что сейчас отличает качественную профессиональную рекламу, эффективно воздействующую на адресата. Распределение смысловой и эмоциональной нагрузки между вербальными и невербальными компонентами рекламы определяет ее общий смысл. В целом в рекламном объекте ощутима диалогичность всех составляющих компонентов, функционирующих как единое целое и подчиненных главной цели: вызвать положительную реакцию покупателя и стимулировать его к приобретению рекламируемого товара или сделать популярным имидж фирмы и упрочить ее позиции на потребительском рынке. Соотнесенность всех компонентов рекламного сообщения с предметом рекламы, характером аудитории, целями компании и с раскрытием темы рекламного сообщения — это все то, что сегодня отличает качественную профессиональную рекламу, эффективно воздействующую на потребителя.

По степени связности между компонентами во всем многообразии креолизованных текстов выделяются две основные группы: тексты с полной креолизацией и тексты с частичной креолизацией. Для первой группы характерна большая спаянность вербального и невербального компонентов: вербальный

текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве обязательного элемента текста. Подобная зависимость обычно наблюдается в текстах рекламного и агитационного характера (плакат, комикс, карикатура, объявление), а также в научных и научно-технических текстах.

Во второй группе креолизованных текстов вербальный и иконический компоненты вступают в такие отношения, при которых вербальная часть остается сравнительно автономной, а изобразительные элементы текста оказываются факультативными. Такое сочетание часто употребляется в газетных, научно-популярных и художественных текстах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов.— М.: Издательский центр «Академия», 2003.— 128 с.

2. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания.— 1992.— № 1.— С. 71-79.

3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика.— М.: Прогресс, 1989.— 616 с.

4. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.— 543 с.

5. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Ред. А. П. Сковородников. / — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000.— Вып. 3 (11) — С. 104-110.

6. Бойко М. А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов). Автореф. дисс ... канд. филол. наук — Воронеж, 2005.

7. Валгина Н. С. Теория текста. Учебное пособие.— М., Логос, 2003

8. Доннелан К. Референция и определение дескрипции. // Новое в зарубежной лингвистике.— М., № XIII, 1982.

9. Зильберт Б. А. Социопсихолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты.— Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1986.— 211 с.

10. Клюканов И. Э. Русский язык и языковая личность.— М., 1987.— 261 с.

11. Лурия А. Р. Проблемы и факты нейролингвистики / Теория речевой деятельности.— М.: Наука. 1968.— С. 14-36.

12. Рассел Б. Дескрипции. В сб. «Новое в зарубежной лингвистике». — М., № XIII, 1982.

13. Ребрейкина А. Б. Механизмы переработки зрительно предъявляемой вербальной информации в обычных условиях и в ситуации экзаменационного стресса. Автореф. дисс … канд. филол. наук. — М., 2008

14. Советский энциклопедический словарь. — М., 1990

15. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого общения. — М, 1990.

16. Томас Кун. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977. — 300 с.

17. Тураева З. Я. Лингвистика текста. — М., 1986. — 127 с.

18. Чудакова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000-2004 гг.). Автореф. дисс … канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.

DOI 10.34660/INF.2025.90.86.082

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Ярцева Светлана Владимировна
PhD, старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков
SPIN-код: 3899-8741, ORCID ID: 0000-0003-4054-0557

Аннотация: *В данной статье рассматриваются семантические особенности фразеологических единиц на основании присущих им характеристик. Изучены такие особенности, как семантическая целостность, степень композиционности и разложимости, выразительность, идиоматическая коннотация, прозрачность, метафоричность, содержательность, а также культурные и прагматические особенности. Изучено, как структура фразеологизма и отдельные компоненты выражения влияют на идиоматическое значение. Проведён анализ семантического значения фразеологизмов и на его основании выведены отдельные закономерности.*

Ключевые слова: *семантика, фразеологическая единица, фразеологизм, семантические особенности, композиционность, коннотация, прагматика.*

Лексические единицы, являясь строительными блоками языка, обладают различными семантическими особенностями, отражающими их сложность и динамизм. Данные особенности проявляются в таких явлениях, как полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, коннотация, коллокация и культурная интеграция значений. Понимание этих особенностей крайне важно для изучения того, как язык передает смысл, развивается с течением времени и адаптируется к культурным и ситуационным контекстам, а также того, как носители языка интерпретируют и используют слова в общении.

Знание особенностей языковых единиц не только облегчает общение, но и отражает динамическое взаимодействие между языковыми структурами и культурными практиками, обогащая как индивидуальное самовыражение, так и коллективное понимание. Являясь предметом не только семантического, структурного, но и лингвокультурного анализа, фразеологические единицы заслуживают особого внимания среди языковых единиц.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, термин «фразеологическая единица» определяется, как «устойчивое сочетание слов, которое функционирует подобно отдельному слову и обладает целостным значением, не выводимым из значений входящих в него компонентов» [1, с. 559-560]. Фразеологические единицы (ФЕ) часто носят идиоматический характер, и их значения не всегда можно вывести, интерпретируя отдельные изолированные слова выражения.

Теоретические основы семантического и функционального анализа фразеологических единиц в рамках лексикологии были заложены Ч. Балли, А. А. Потебней, Б. де Куртене, А. А. Шахматовым, Н. М. Шанским, О. Йесперсоном [2, с. 41]. В качестве языковой единицы фразеологизмы исследовались в работах таких лингвистов, как В. Н. Телия, В. В. Виноградов, Г. С. Гаврин, Ю. Н. Караулова, В. М. Мокиенко, Н. Ф. Алефиренко, Е. И. Диброва, Т. И. Вендина, П. А. Лекант [3, с. 59]. Лингвисты анализировали фразеологические единицы с разных точек зрения: структурной, семантической, функциональной, также большое внимание уделялось проблеме их классификации.

Важность семантического анализа заключается в том, что фразеологические единицы отступают от принципа полной композиционности, гласящего, что значение представляет собой сумму составных частей лексической единицы, и, следовательно, требуют понимания того, как значение конструируется (или не конструируется) в контексте. В этой связи, для интерпретации фразеологизма важны такие компоненты, как семантическая мотивация, образность, прозрачность/непрозрачность, регистр, синтаксическая гибкость и то, как сами говорящие воспринимают фразеологические единицы.

С точки зрения семантических особенностей, фразеологические единицы обладают рядом уникальных характеристик, отличающих их от обычных сочетаний слов. Эти особенности можно исследовать с позиции перенесения смысла, метафоры, коннотации и контекстного использования. Рассмотрим отдельные характеристики английских фразеологизмов и присущие им семантические особенности.

Семантическая целостность. Фразеологические единицы представляют собой единую целостную смысловую единицу, то есть при раздроблении на составные компоненты фразеологизм может потерять свой смысл. Так, например, во фразеологизме “a piece of cake”, обозначающем что-либо очень простое или близкое, слова “piece” («кусок») и “cake” («торт») не сохраняют своё обычное значение, присущее им вне фразеологической единицы, однако, являются неотъемлемой частью нового, идиоматического значения.

Степень семантической композиционности/разложимости. «Разложимость» означает, в какой степени отдельные слова в выражении способствуют пониманию переносного значения всего фразеологизма. Более высокая «разложимость», как правило, связана с более лёгким пониманием значения [4].

Например, значение фразеологической единицы “to button one’s lips” может быть выведено из значений составляющих её слов: “to button” означает «застегнуть», то есть «закрыть», “lips” означает «губы», то есть «рот», что, в целом, можно интерпретировать как «молчать». В свою очередь, фразеологизм “to kick the bucket” (означающий «умереть») не может быть интерпретирован из значений составляющих его компонентов “kick” («пинать/бить/толкать») и “bucket” («ведро»). Фразеологизм имеет этимологическую и культурную мотивацию, так как, предположительно, связан со скотобойными традициями XVI века, в частности, с забоем свиней, которых подвешивали за пятки к балке скотобойни или так называемому «ведру» (“bucket” от старофранц. “buquet” — «весы»), и те, умирая, дёргались и пинали эту балку [5, p. 286]. Существуют также альтернативные версии происхождения фразеологизма, в частности, первая относится к человеку, совершившему самоубийство или казнённому путём стояния на ведре с петлёй на шее, а затем отбросившему ведро ногой; вторая связана с католической традицией ставить ведро со святой водой к ногам трупа, чтобы скорбящие могли ею воспользоваться [6]. В целом, без знания этимологии фразы либо словарного перевода фразеологизма определить значение по отдельным компонентам представляется невозможным.

Выразительность, эмотивность. Идиоматическая выразительность представляет собой способность фразеологических единиц усиливать значение, выражать эмоции, отношение или оценку, делая речь яркой и запоминающейся. Каждый фразеологизм основан на физической или визуальной метафоре (температура, цвет, высота, текстура и т.д.) для лингвистического выражения эмоций, что позволяет преобразовать абстрактные чувства в конкретные образы [7]. Рассмотрим в качестве примера некоторые фразеологизмы: “to skate on thin ice” (рисковать) связан с физическими ощущениями опасности, напряжения, тонкости льда под ногами; “make someone’s blood boil” (вызвать ярость, гнев, сильную злость) связан с ощущениями жара, горения под кожей; “dead in the water” (бесперспективный, неспособный функционировать эффективно) связан с ощущениями нехватки воздуха и зрительным восприятием потопления, и т.д.

Идиоматическая коннотация. Фразеологизмы часто несут в себе дополнительные эмоциональные или оценочные коннотации, выходящие за рамки их общего значения, что помогает передавать не только информацию, но и отношение или эмоции. Сравним данные фразы: He died last night / He passed away last night / He kicked the bucket last night. Во всех трёх случаях сохраняется значения смерти, однако, первое предложение представляет собой прямой нейтральный вариант, второе — эвфемизм, а в третьем использован фразеологизм с ироничным, непочтительным значением. Описывая одно и то же событие, предложения вызывают разные эмоциональные реакции, что и выражено идиоматической коннотацией.

Коннотация может вызывать как положительные эмоции, как во фразеологизме “heart of gold” (добрый и щедрый характер), так и отрицательные — “a fish out of water” (чувствовать себя некомфортно, «не в своей тарелке»), выражаться эвфемизмом — “between jobs” (безработный/ая), иметь значение ироничное, юмористическое — “go bananas” (сумасшествие, безудержное возбуждение или гнев), либо культурно-символическое — “cross the Rubicon” («перейти Рубикон» — рим. мифолог. точка невозврата) [8].

Культурное значение. Фразеологические единицы часто отражают культурные ценности, имеют исторические отсылки или выражают общенациональный опыт. Так, фразеологизм “under the weather” (неважно себя чувствовать) отражает ассоциацию между дождливыми/пасмурными погодными условиями в Англии и настроением или здоровьем. Фразеологизм “to carry coals to Newcastle” (бессмысленное действие) тесно связан с британской культурой, в частности, с исторически богатым углем городом Ньюкасл-апон-Тайн, который был его крупным экспортером. Многие фразеологизмы являются межкультурными, например, английское выражение “Achilles’ heel” и русское «ахиллесова пята» передают образность через классическую греческую мифологию.

Содержательность. Фразеологизмы позволяют выразить сложные идеи в нескольких словах, что делает язык более эффективным. Подобное свойство является ключевым для семантической насыщенности идиом: они вмещают богатое семантическое содержание, образность и прагматические характеристики в небольшом объёме текстового материала [7]. Так, например, более обширную идею позволяют выразить короткие фразы “to break the ice” (начать разговор/общение или преодолеть социальную неловкость); “to beat around the bush” (избегать основной темы, используя излишние и ненужные детали, не связанную с темой информацию); “to add fuel to the fire” (значительно ухудшить и без того неприятную и напряженную ситуацию). Последний фразеологизм также основан на метафорическом перенесении интенсивных эмоций через образ огня, что характерно для многих языков.

Прозрачность. Во фразеологических единицах зачастую наблюдается потеря прозрачности: первоначальное, буквальное значение слов теряется или искажается. Подобная особенность вызывает определённые трудности при изучении английского языка носителями других языков, поскольку требует знакомства с культурной или контекстуальной основой выражения. Прозрачность фразеологизма может варьироваться. Так, например, фразеологизм “to spill the beans” (выдать секреты) умеренно прозрачен, то есть до определённой степени его значение может быть интерпретировано. В свою очередь, упомянутый выше фразеологизм “to kick the bucket” трудно понятен без знания идиоматического значения фразы.

Кроме того, существует понятие «ложной прозрачности»: некоторые идиоматические выражения могут выглядеть понятными, исходя из составляющих их слов, но при этом иметь идиоматическое значение [9]. Например, “to hold your horses” буквально может означать «держать лошадей», идиоматическое же значение фразы — «ждать/замедлиться». При изучении языка подобные выражение могут ввести изучающих в заблуждение, если последние слишком полагаются на составляющие части выражения для интерпретации его значения.

Синтаксическая/лексическая гибкость и семантико-структурное взаимодействие. При использовании отдельных фразеологических единиц допустимы изменения в их составе (модификация, пассивизация, замена отдельных слов) без потери идиоматического значения; другие фразеологизмы более фиксированы в своей форме, что связано с их семантической структурой [10, p. 18]. Кроме того, вариации в составе фразеологизма не всегда меняют его идиоматическое значение, но могут повлиять на тон, интенсивность или направленность. Рассмотрим в качестве примера взятое выше выражение “to spill the beans”: допустима форма “the beans were spilled”, при этом сохраняется значение; в случае “to kick the bucket” выражение “the bucket was kicked” звучит странно и теряет идиоматическое значение.

Метафорическое значение. Многие фразеологические единицы основаны на метафорах: значение всей единицы образовано в результате метафорического переноса смысла из одного концептуального домена в другой. Например, фразеологизм “to bite the bullet” означает терпеть что-либо болезненное или неприятное, и его метафорическое происхождение связано с тем, что солдаты во время военных действий якобы кусали пулю, чтобы перенести боль в бою. Подобный метафорический перенос является ключевой семантической особенностью фразеологизмов, так как значение связано с образом или концепцией, которые имеют культурные или исторические корни.

Прагматическое/коннотативное значение и регистр. Помимо буквального значения, фразеологические единицы несут прагматическую информацию: стиль (формальный/неформальный), эмоциональный тон, позицию говорящего [11]. Близость собеседников, прозрачность фразеологизма и регистр также влияют на понимание. Рассмотрим примеры: выражение “to chicken out” означает «отказаться из-за страха», относится к разговорной речи и выражает негативное отношение собеседника. В свою очередь, фразеологизм “to pass away” представляет собой формальное, эвфемистическое выражение, тогда как в противоположность ему имеется неформальный, грубоватый вариант “to kick the bucket”. При изучении английского языка либо переводе с него незнание и неумение использовать фразеологизмы нужного регистра и коннотации могут привести к некорректной коммуникации.

Многозначность и неоднозначность (зависимость от контекста). Некоторые фразеологические единицы могут иметь несколько значений в зависимости от контекста использования. Так, например, фразеологизм “to break the ice” может означать либо «начать разговор», либо «снять напряжение в социальных ситуациях», либо может быть использован в более буквальном смысле, а именно физически разбить лед на замерзшей поверхности. Возможность вариации значений в различных контекстах добавляет сложности при интерпретации фразеологических единиц. Помимо этого, существуют почти синонимичные фразеологические единицы: например, “to spill the beans” и “to give the game away” сходны в идиоматическом значении, однако, различаются в тоне, регистре, образности.

Знание семантических особенностей фразеологизмов не только позволяет лучше понимать их значение при изучении языка и переводе, но и распознавать тонкости смысла, зависящие от контекста и внешних факторов, осознавать возможные изменения при передаче идиоматического значения. Кроме того, учёт семантических тонкостей в использовании той или иной фразеологической единицы помогает избежать недопонимания либо неправильной интерпретации при общении.

Список литературы:

1. Телия В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Под ред. В. Н. Ярцевой.— М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

2. Ashurova, D.U., Galieva, M. R. Cultural Linguistics.— Tashkent: Vneshinvestprom, 2019.— 186 p.

3. Рахматуллина Л. А. Фразеологизм как основная единица фразеологии // Цифровая наука № 11, 2020.— С. 57-68.

4. Pagliai, I. Idiom Complexity in Apple-Pie Order: The Disentanglement of Decomposability and Transparency // In Proceedings of the Workshop on Cognitive Aspects of the Lexicon.— Torino, Italia, LREC-COLING, 2024.— Pp. 49-55.

5. Grose, F. A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. The 2nd ed.— London, S. Hooper, 1788.

6. Horne, Rt. Rev. Abbot. Relics of Popery.— London, Catholic Truth Society, 1946.

7. Carrol, G., et al. As easy as cake or a piece of pie? Processing idiom variation and the contribution of individual cognitive differences // Memory & Cognition 52(4), 2023.

8. Sprenger, S. A., la Roi, A., van Rij, J. The Development of Idiom Knowledge Across the Lifespan // Sec. Psychology of Language, Volume 4.— Netherlands, 2019.

9. Saberian, N., Fotovatnia, Z. Idiom Taxonomies and Idiom Comprehension: Implications for English Teachers // Theory and Practice in Language Studies 1/9, 2011.— Pp. 1231-1235.

10. Alisoy, H. A. Structural and Semantic Classification of Phraseological Units in English // Global Spectrum of Research and Humanities, 2(3), 2025.— Pp. 12-24.

11. Alisoy, H. Semantic Classification of Phraseological Units // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum, Vol. 1 No. 2, 2024.— Pp. 43-55.

12. Lazareva, N. Lexical-Semantic Analysis of English Phraseological Units with Phytonym Component // Journal of Research in Applied Linguistics, 2020.

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского международного конгресса
(г. Москва, Конгресс 5 февраля 2026 г.)

Научный редактор Д.Р. Хисматуллин
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 05.02.2026 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 8,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити